Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера

Экономическая теория (08.00.01)
Экономика и управление народным хозяйством (08.00.05)
Финансы, денежное обращение и кредит (08.00.10)
Бухгалтерский учет и статистика (08.00.12)
Мировая экономика (08.00.14)
Математические и инструментальные методы экономики (08.00.13)
Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право (12.00.03)

Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета

Выпуск № 2

Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета [Электронный ресурс] / Сыктывкарский государственный университет - Электрон. вестник — Сыктывкар: СыктГУ, 2005.

Издается в электронном виде с 2004 г.

Режим доступа к Вестнику: http://www.syktsu.ru/

Доступен также на электронном оптическом диске (CD-ROM): 12 см.

Минимальные системные требования: IBM-совместимый PC (Pentium, 133 МГц, RAM 32 Мб, SVGA монитор 800x600, High Color, CD-ROM-дисковод, Windows 98/NT/XP, Adobe Acrobat Reader)

Адрес редакции Вестника:

167000, г. Сыктывкар, ул. Старовского 55, каб. 305

Телефон: (8212) 32-26-29 Факс: (8212) 43-68-20

Электронная почта: koet@syktsu.ru

Адрес в сети Интернет: http://www.syktsu.ru/

Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета

Учредитель и издатель:

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сыктывкарский государственный университет». 167000 Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский проспект, 55.

Главный редактор:

А.П. Шихвердиев – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зав. кафедрой экономической теории и корпоративного управления Сыктывкарского государственного университета, член Российского сообщества корпоративных директоров, руководитель Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета.

Редакционная коллегия:

- Е.А. Бадокина к.э.н., профессор, декан финансово-экономического факультета Сыктывкарского государственного университета;
- В.М. Белецкий к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса Сыктывкарского государственного университета;
 - С.П. Болотов д.э.н., профессор Сыктывкарского государственного университета;
- С.В. Бочкова к.э.н., доцент, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита Сыктывкарского государственного университета;
- Л.И. Бушуева к.э.н., доцент, декан факультета управления Сыктывкарского государственного университета;
- В.В. Жиделева д.э.н., профессор, зав. кафедрой государственного и регионального управления, Сыктывкарского государственного университета, зам. министра образования и высшей школы Республики Коми;
- В.В. Каюков д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории Ухтинского государственного технического университета;
- П.А. Колмаков д.ю.н., профессор, зав. кафедрой уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета;
- Ю.С. Новиков д.э.н., профессор, ректор Института управления и международных связей;
- Ю.Ф. Попова к.э.н., доцент, зав. кафедрой маркетинга и статистики Сыктывкарского государственного университета;
 - И.К. Проничев к.э.н., профессор Сыктывкарского государственного университета;
 - И.И. Рейшахрид д.э.н., профессор Воркутинского горного института;
- В.В. Фаузер— д.э.н., профессор, зав. отделом Института социально-экономических и энергетических проблем Севера УрО РАН.

Редакционный совет:

- М.И. Беркович д.э.н., профессор, академик РАЕН декан экономического факультета Костромского государственного технического института;
- А.О. Блинов д.э.н., профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова:
- Н.М. Большаков д.э.н., профессор, академик РАЕН, ректор Сыктывкарского лесного института Сыктывкарский лесной институт (филиал) Санкт-Петербургской государственной лесотехнической академии им. С.М. Кирова;
 - В.В. Грибанов доктор политических наук, профессор, ректор КРАГСиУ;

- В.Н. Задорожный д.э.н., профессор, ректор Сыктывкарского государственного университета;
- В.И. Иванов д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансов и кредита Санкт-Петербургского государственного университета;
 - С.В. Манасарянц президент Торгово-промышленной палаты Республики Коми;
- В.К. Павлов д.э.н., профессор, зав. кафедрой менеджмента Белгородского государственного университета;
- А.В. Сидорова д.э.н., профессор, зав. кафедрой статистики Донецкого национального университета;
- В.А. Статьин генеральный директор Объединения по защите интересов акционеров предприятий и организаций (ОПИАК), заместитель директора Российского института директоров;
 - И.Е. Стукалов к.э.н., министр экономического развития Республики Коми;
- Н.Д. Цхадая д.т.н., профессор, академик РАЕН, ректор Ухтинского государственного технического университета.

Ответственные за выпуск:

- А.А. Вишняков заместитель руководителя Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета;
- А.В. Серяков начальник департамента «Public Relations» Научноисследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета.

Технический секретарь:

Д.Д. Тюрнина

СОДЕРЖАНИЕ

Шихвердиев А.П., Серяков А.В. Социальная ответственность бизнеса как	
элемент эффективного корпоративного управления	6
Корепанов Н.А. Институциональные проблемы формирования и реализации	
государственной контрольной политики недропользования	12
Гаджиев Ю.А., Акопов В.И. Межрегиональные различия в социальном	
развитии зоны Севера	31
Каюков В.В., Каюков А.В. Значение кредитной системы в активизации	
реального сектора экономики	48
Чужмаров А. И. Обеспечение экономической безопасности промышленных	
предприятий (особенности северных регионов)	62
Плесовский П.А. Экономическое содержание механизма функционирования	
рынка медицинских услуг	70
Шихвердиев А.П., Проничев И.К., Вишняков А.А.Разработка концепции	
развития венчурного инвестирования инновационной деятельности на	
Российском Севере и механизма его государственной поддержки	81
Князев А.Н.Гонорар успеха в договоре оказания юридической помощи	97
АННОТАЦИИ	104
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ	106
УСЛОВИЯ ПРИЕМА И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ	107

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА КАК ЭЛЕМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ *

Шихвердиев А.П., Серяков А.В.

В российских условиях социальная ответственность бизнеса реализуется скорее как реакция на необходимость решения накопившихся острых социальных проблем. Сложившаяся в постперестроечное время ситуация способствовала углублению разрыва между богатыми и бедными, слабости гражданского общества, разочарованию в способности государства выполнять свои функции. Результатом стали изменения в продолжительности жизни, состоянии здоровья граждан, рост общей пассивности населения и таких негативных явлений как алкоголизм, наркомания, преступность.

Необходимость достижения конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации и активного развития зарубежных стран, повышения инвестиционной привлекательности, перехода к инновационной экономике с активной социальной составляющей, центром которой является человек и человеческий капитал, ставит перед Россией новые задачи развития. Конкурентоспособность национальной и региональной экономики в современных условиях все больше определяется не природными, а социальными факторами.

Общество влияет на эффективность деятельности бизнеса качеством рабочей силы, уровнем покупательской способности. Благоприятное социальное окружение способствует развитию бизнеса, который обеспечивает рабочие места, повышает качество товаров и услуг, выплачивает налоги и способствует социально-экономическому развитию страны. Взаимообусловленность общества и бизнеса предполагает объективный выбор бизнеса в пользу социально ориентированной экономической стратегии. Стабилизация экономических процессов в России выдвигает проблемы управления социальным развитием на передний план, особенно с пониманием того факта, что социальная ответственность может приносить выгоды для компаний.

Формы и уровень корпоративной социальной ответственности в большей степени определяются субъективным мнением менеджеров и носят спорадический характер. В российских компаниях преобладают мотивы благотворительности, вызванные личными амбициями менеджеров, что не стимулирует формирование системы корпоративной социальной ответственности.

Чтобы выявить сущность социальной ответственности в корпоративном управлении необходимо обратиться к сущности корпорации. Основным показателем

^{*} Данная работа выполнена при информационной поддержке компании «Консультант Плюс»

корпоративной формы ведения бизнеса является отделение владения активами компании от управления этими активами.

Из-за того, что ответственность за операционную деятельность фирмы возлагается на профессиональных управляющих — менеджеров, «владение» компанией отделяется от оперативного контроля. В результате такого отделения менеджеров часто подозревают в том, что они равнодушны к благосостоянию акционеров, так как передана власть решать множество задач по собственному усмотрению. В этом случае появляется множество вариантов злоупотребления властью. Тот факт, что в определенной законом степени менеджмент в компании контролируется акционерами, ведут к тому, что менеджмент обязан действовать в интересах акционеров, то есть повышение благосостояния акционеров является основной целью деятельности компании.

С другой стороны, это противоречит ответственности перед другими лицами, ведь часто именно другие заинтересованные лица упрекают компании, в том, что они ведут себя социально безответственно в погоне за увеличением прибыли. То есть в интересах акционеров. Поэтому единственным решением уменьшения не социально ответственного поведения является передача выгод от акционеров другим группам заинтересованных лиц в обществе.

Так как менеджмент имеет достаточно власти, чтобы действовать на собственное усмотрение, то ему приходится выбирать в рамках существующего законодательства между увеличением благосостояния акционеров или его уменьшением. Вследствие этого разделение владения от контроля является не просто признаком корпорации, но и проблемой эффективности корпоративного управления.

Именно в организациях, устроенных согласно корпоративному разделению контроля и владения наиболее отчетливо и широко проявляется социальная ответственность, потому что существуют не только две большие группы — внутренние лица (владельцы, менеджеры и работники) и внешние (поставщики, потребители и др.). Из-за разделения владения и контроля компании более чутки к внешней среде, так как менеджеры сильнее действуют в интересах внешних лиц, чем в компаниях без разделения собственности и контроля. Таким образом, корпоративная социальная ответственность означает, что компания берет на себя обязательство действовать ради достижения общественного благосостояния, даже если такие действия могут снизить ее экономические выгоды.

Использование концепции стейкхолдеров в современное время считается важным, потому что улучшает корпоративное управление и социальную ответственность компании. Лицо имеет заинтересованность в чем-либо, если материально зависит от

результата или озабочено результатом. Стейкхолдеров можно определить как «группы или индивидуумы, которые могут влиять, или на которых влияет достижение организационных целей»¹. Это определение смещает акцент, и стейкхолдерами становятся уже не только те лица, в которых организация имеет заинтересованность, но и те лица, кто заинтересован в результате деятельности организации. Такое понимание стейкхолдеров делает в эпоху глобализации стейкхолдерами практически всех.

Принципы корпоративного поведения Организации экономического сотрудничества и развития также дают понимание роли стейкхолдеров: структура корпоративного управления должна признавать предусмотренные законом права заинтересованных лиц и поощрять активное сотрудничество между корпорациями и заинтересованными лицами в создании богатства и рабочих мест и обеспечении устойчивости финансово благополучных предприятий.

В целях определения уровня корпоративной социальной ответственности в Республике Коми нами было проведено исследование социальной ответственности на основе концепции заинтересованных лиц. Выборка компаний для исследования осуществлялась из всех членов Торгово-промышленной палаты Республики Коми, в которую на начало 2007 года входило 201 предприятие с корпоративной формой ведения бизнеса, из которых было исследовано 49 компаний.

В ходе первого этапа исследования – определения заинтересованных сторон – были выделены индивидуальные преобладающие для каждой группы интересы которые и послужили основанием для деления всех лиц на группы.

На втором этапе исследования ключевые заинтересованные стороны выявлялись исходя из наличия одновременно трех параметров: власть — то есть уровень влияния на компанию, права — то есть законные права и требования, настойчивость — то есть степень незамедлительного внимания по отношению к требованиям стейкхолдера.

Далее, определялся уровень взаимной ответственности компании перед заинтересованными сторонами и заинтересованных сторон перед компанией. Добавление параметра «цель» позволило показать направление, в котором располагаются заинтересованные стороны по мере внесения вклада в достижение цели компании. На основе предыдущих этапов, ключевыми стейкхолдерами являются работники, собственники, потребители и бизнес-партнеры, которые привносят наибольший вклад в достижении цели и, как видно из рисунка, располагаются одной группой в правой верхней части. Отдельно располагаются конкуренты, так как с одной стороны, они сильно влияют на финансовый результат, а с другой несут в себе большую угрозу. Интересно, что

_

¹ Freeman, R.E. 1984. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Pitman Publishing: London

конкуренты располагаются не на самом крайнем значении показателя «потенциал сотрудничества», что означает возможность компании и конкурентов сотрудничать, в том числе по определению отраслевых стандартов, по объединению для победы в межотраслевой конкуренции и даже по сговору о разделе рынка. Другая группа, которая характеризуется небольшой степенью разброса, состоит из остальных стейкхолдеров, которые имеют потенциалы сотрудничества и угроз ниже среднего, но все же помогают компании достичь цель.

В результате исследования выделились три группы, которые распределены по уровню ответственности в соответствии с ответственностью перед заинтересованными сторонами. Минимальный объем ответственности, определенный как исполнение требований законодательства имеют 41% компаний из выборки. Повышенной ответственностью к ключевым стейкхолдерам обладают 34% компаний. Повышенной ответственностью перед всеми заинтересованными сторонами, делающими вклад в достижение цели компании, обладают 23% компаний, еще 2% компаний несет социальную ответственность перед всеми заинтересованными лицами.

Таким образом, можно сделать вывод, что большая часть компаний несет ответственность на уровне законодательства. Данный показатель скорее отражает минимальный уровень ответственности, то есть не ответственность как таковую, а обязательства компании перед заинтересованными сторонами. Поэтому начальным уровнем социальной ответственности можно считать превышение ответственности над установленным законом минимумом, что присутствует в 34% компаний.

В результате социальная ответственность рассматривается не столько как добровольный вклад в улучшение общественного благосостояния и развитие, сколько как инструмент повышения конкурентоспособности при взаимодействии с ключевыми заинтересованными сторонами. Работники, как основные стейкхолдеры, являются наиболее частой причиной повышения уровня социальной ответственности, однако у них недостаточно влияния. Бизнес партнеры, как основные стейкхолдеры, не могут способствовать повышению социальной ответственности бизнеса, т.к. недостаточное влияние и права. Собственники, как основные стейкхолдеры, имеют все возможности для повышения социальной ответственности, однако не проявляют достаточной настойчивости. Потребители, как основные стейкхолдеры, наиболее активно влияют на повышение социальной активности бизнеса, что связано с высокой зависимостью от потребителей. Органы власти имеют большие возможности, но недостаточно влияют на социальную активность бизнеса.

Относительно данных о сроке деятельности компании, можно утверждать, что имеется корреляция между уровнем социальной ответственности и временем деятельности после трех лет. Так, уровень ответственности повышается с увеличением срока существования компании, что связано с увеличением бизнес-связей, установлением сотрудничества с заинтересованными сторонами. До трех лет деятельности такая зависимость не просматривается, что связано с изначальным различием в возможностях предпринимателей, а также с развитием бизнеса и возвращением инвестиций. В этот срок предприниматели практически не развивают социальную ответственность. Кроме того, необходимо учесть, что некоторые компании вошли в число членов Торговопромышленной палаты Республики Коми после трехлетней деятельности, поэтому вывод о трехлетнем сроке является результатом регрессионного анализа. Также необходимо учитывать компании, которые существуют длительное время и начинали деятельность в советское время. Объекты социальной инфраструктуры и традиции подстегивают такие компании поддерживать высокий уровень ответственности.

Также в результате анализа была замечена зависимость между количеством работников и уровнем социальной ответственности. Большое количество работников приводит к двум последствиям: первое – это создание профсоюза, который подстегивает руководителей повышать ответственность перед работниками и впоследствии перед другими ключевыми сторонами; второе – это углубленная специализация, что является предпосылкой возникновения уникальной услуги работника. В данном случае компания стремится удерживать этих работников и проявляет социальную ответственность сначала перед такими работниками, затем перед коллективом, а впоследствии перед ключевыми лицами. Таким образом, работники являются основными лицами, стимулирующими социальную ответственность.

Социальная ответственность компании в системе корпоративного управления может быть действенной в случае соблюдения баланса интересов и должна быть построена на четкой цели организации в качестве критерия. Если цель организации — максимизировать долгосрочную стоимость акций или производство экологически чистых продуктов или обеспечение занятости инвалидов, такие цели и должны являться критерием отнесения лиц к стейкхолдерам. Такой подход позволит прогнозировать выгоды и решить конфликт интересов различных групп.

Необходим поворот сознания владельцев и менеджеров к социально ответственному поведению, ведь такое поведение улучшает показатели деятельности компании: улучшается репутация бизнеса, улучшается моральный климат в коллективе и корпоративная культура, улучшается качество работы персонала. Это в последствии

повышает социальную ответственность по отношению к другим заинтересованным сторонам, и таким образом бизнес оказывает свой посильный вклад в общественное развитие.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНТРОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Корепанов Н.А.

Сущность государственной контрольной политики недропользования как управленческой практики

Известно, что в мире продолжается рост потребления минерально-сырьевых и энергетических ресурсов. Устойчивое развитие России, базируется и в ближайшей перспективе, будет базироваться на минерально-сырьевой базе (МСБ), являющейся основой развития добывающего комплекса и важным условием для удовлетворения текущих и перспективных потребностей экономики с учетом экологических, социальных, демографических, оборонных и других факторов. За счет минерально-сырьевого сектора формируется более 70% валютных поступлений от экспорта [1].

Россия по-прежнему является одним из крупнейших мировых производителей минерального сырья и занимает ведущее место в мире по его экспорту. В связи с чем, необходимо воспроизводство минерально-сырьевых ресурсов в объемах, обеспечивающих компенсацию их потребления добывающими отраслями в соответствии с прогнозами развития топливно-энергетического комплекса Российской Федерации, определенными Энергетической стратегией России на период до 2020 года, обеспечение рационального и комплексного использования и воспроизводства минерально-сырьевых ресурсов в интересах нынешних и будущих поколений граждан Российской Федерации [1].

Созданная минерально-сырьевая база России содержит свыше 10% мировых разведанных запасов нефти, одну треть - газа, 11% - угля, 26% - железных руд, значительную часть разведанных запасов цветных и редких металлов. По объему разведанных запасов никеля, платиноидов и платины, алмазов, ряда других полезных ископаемых Российская Федерация занимает первое-третье место в мире. По экспертным оценкам, валовая ценность разведанных и оцененных запасов полезных ископаемых в ценах мирового рынка составляет порядка 30 трлн. долл. США [2].

Россия, которая обладает крупными минерально-сырьевыми ресурсами и мощным минерально-сырьевым комплексом, располагает действенным инструментом проведения внутренней и внешней политики. Поскольку минеральные ресурсы по способности к естественному воспроизводству относятся к невозобновимым ресурсам, то вопросу контроля над эффективным использованием недр необходимо отводить первостепенное внимание со стороны различных государств.

Государственный контроль недропользования как функция управления является одним из важных институтов повышения эффективности использования недр. Необходимо отметить, что именно эта цель – повышение эффективности использования недр, - являющаяся актуальной практически для всех стран, преследуется в рамках проводимой в настоящее время в Российской Федерации административной реформы.

В связи с существующими тенденциями, следует коснуться российских особенностей. Так, основные ресурсы и запасы полезных ископаемых Российской Федерации сосредоточены в Северных территориях, к которым относится и Республика Коми. Здесь преобладает преимущественно ресурсно-сырьевой характер экономики и при этом низкая устойчивость северных ландшафтов к техногенным нагрузкам и др. Все это предопределяет необходимость разработки и принятия государственной контрольной политики в области недропользования.

В настоящее время в России сформировались и признаются десятки различных вариантов определения политики (социологическая, экономическая, стратификационная

(социальная), этическая (нормативная), субстанциальная и др.) но, тем не менее, в науке до сих пор нет общепризнанного определения категории — контрольной политики. Обобщая различные определения политики ее можно представить как деятельность социальных групп и индивидов в осознании и представлении своих противоречивых коллективных интересов, выработке обязательных для всего общества решений, осуществляемых с помощью государственной власти [3].

Понятие контрольной политики вбирает в себя многие аспекты различных видов политик. И тем ни менее для нее присущи свои особенности. Контрольной политике характерен нормативный подход, исходя из ценностей, целей и норм, которые она должна реализовать. Анализируемая под этим углом зрения контрольная политика это ни что иное, как деятельность, направленная на достижение общего блага. Основываясь на предложенной нами концепции «достижение общего блага», вполне оправданным будет утверждение – контрольная политика в полной мере отвечает запросам общества в сфере отношений недропользования.

На основе анализа практики государственного геологического контроля в Республике Коми и России, изучения научных трудов очевидно, что контрольная политика недропользования затрагивает межгосударственные, внутри государственные, общественные (гражданские), корпоративные и личностные интересы. Используя логический метод, на основе функционального признака (подхода) можно выделить, шесть основных моделей контрольной политики недропользования. Их характеристика проиллюстрирована в таблице 1.

Таблица 1. Классификация моделей контрольной политики недропользования

No Модель контрольной Краткая характеристика модели Субъекты п/п политики отношений недропользования 1 Государственная Сфера деятельности, предполагающая Отдельные государства международная отношения на межгосударственном уровне, направленная на удовлетворение своих интересов в области недропользования 2 Государственная Сфера Полномочные деятельности, предполагающая федеральная отношения государства, бизнеса, граждан по представители защите интересов Российской Федерации государства и бизнеса 3 Государственная деятельности, предполагающая Полномочные региональная отношения государства, бизнеса, граждан по представители защите интересов субъектов Российской государства на всех Федерации уровнях властной вертикали и бизнеса 3 Корпоративная Сфера деятельности бизнеса по Представители защите своих интересов власти, бизнеса И граждане 4 Общественная Сфера общественности Представители участия (гражданские институты) по защите своих власти. бизнеса. общественности конституционных прав И законных интересов 5 Личностная участия Сфера Представители конкретного недропользователя, гражданина по защите власти, бизнеса своих интересов граждане

Модель государственной международной (внешней) контрольной политики недропользования — контрольная политика государства по защите национальных интересов в сфере межгосударственных и межкорпорационных отношений в области недропользования.

Модель государственной федеральной контрольной политики недропользования — контрольная политика, направленная на устойчивое развитие национальной экономики за счет эффективного включения в хозяйственный оборот минерально-сырьевого потенциала России.

Модель государственной региональной контрольной политики недропользования – контрольная политика, направленная на устойчивое развитие региональной экономики за счет эффективного включения в хозяйственный оборот минерально-сырьевого потенциала отдельного субъекта Российской Федерации.

Модель корпоративной контрольной политики недропользования - контрольная политика, направленная на реализацию интересов бизнеса и государственных интересов в рамках принятых на себя обязательств в области недропользования со стороны пользователей недр

Модель общественной (гражданские институты) контрольной политики недропользования — контрольная политика, направленная на обеспечение интересов всех социальных групп российского общества в сфере отношений недропользования.

Модель личностной контрольной политики недропользования — контрольная политика по защите интересов физических лиц пользователей недр и рядовых граждан.

Предложенный модельный ряд контрольной политики позволяет понять насколько эта категория многоаспектная, затрагивающая интересы субъектов отношений в области недропользования на микро, макро и мега уровнях. На практике, проводимая контрольная политика недропользования предполагает сочетание и взаимообусловленность различных ее моделей.

Выделенные нами пять основных моделей контрольной политики недропользования позволяют представить государственную контрольную политику недропользования как позитивную деятельность государства по регулированию процессов отношений в области недропользования в интересах ее граждан и обеспечения минерально-сырьевой безопасности страны.

В рамках рассматриваемого нами вопроса, государственную контрольную недропользования можно полным основанием признать политику cсоставляющей государственной политики в области недропользования, так как она охватывает основные направления деятельности государства и бизнеса (социальные, экологические, международные экономические, И др.) сфере отношений недропользования. Степенью реалистичности И действенности государственной контрольной политики во многом определяется успех проведения государственной политики в области недропользования.

К сожалению, до настоящего времени *контрольная политика как научная категория не изучалась*. Как следствие этого, государственная контрольная политика недропользования в России носит фрагментарный характер или практически отсутствует. Тем более, ее никто не рассматривал с позиций институционализма, что по нашему мнению неоправданно.

Институциональная среда контрольной политики недропользования

Согласно классической теории институционализма под институтами в широком смысле понимаются общепризнанные в обществе нормы поведения людей, обычаи, а также общественные образования, в которых эти нормы реализуются практически [4].

институциональной точки зрения контрольную политику следует характеризовать через институты, в которых воплощается и материализуется власть и, через важнейший институт государство. образом, прежде всего Таким обеспечение государственной контрольной политики институциональное недропользования можно рассматривать, как использование всей совокупности взаимосвязанных институтов гарантирующих реализацию контрольной политики.

При рассмотрении данного вопроса, под институтами нами понимаются устойчивые, постоянно воспроизводящиеся правовые, социальные, экономические, экологические, структурно-организационные и другие отношения, складывающиеся в сфере недропользования, которые являются институциональной средой (институциональной основой) контрольной политики недропользования [5].

Каждой страной или группой стран вырабатывается определенная политика в области минерального сырья и недропользования, зависящая от многих факторов, но, прежде всего от наличия или недостаточности собственных минерально-сырьевых ресурсов (МСР) и масштабов потребности в них. В этой связи, обеспечение внутренних потребностей народного хозяйства, а также потребностей, определенных международными обязательствами, достижение оптимального использования МСР в целях национальной безопасности государства необходимо рассматривать под углом зрения проводимой и реализуемой рациональной государственной контрольной политики недропользования, которая должна быть одной из важнейших задач государственной власти.

Формализация и материализация контрольной политики недропользования осуществляется через устойчивые, самовоспроизводящиеся ее элементы. Прежде всего это законы, нормативно-правовые и подзаконные акты, стандарты (нормы и правила), инструкции и методики, органы исполнительной власти всех уровней и гражданские институты (субъекты контроля), структуры бизнеса, программы и планы геологоразведочных работ (ГРР) и воспроизводства минерально-сырьевой базы (ВМСБ), лицензионные условия пользования недрами (объекты контроля), результирующие документы итогов проверки недропользователей (акты, предписания, протокола), практика администрирования и применения экономических санкций и др.

Как показывает анализ теории и практики контрольно-надзорной деятельности в сфере недропользования, в том числе на примере Республики Коми, именно институциональные преобразования, адекватно отражающие проводимую государством контрольную политику недропользования, обеспечивают действенность контроля. А их реальность во времени и решаемым задачам является важнейшим условием обеспечения эколого-экономической безопасности и социального благополучия населения республики и в целом Российской Федерации.

Правовые основы контрольной политики недропользования

Государственная контрольная политика базируется на твердом фундаменте права как основы эффективного функционирования власти и ограничивается рамками права. Право принято подразделять на публичное и частное. Публичное право регулирует деятельность государственных органов, отношения между гражданами и госорганами, частное право составляют нормы, регулирующие отношения между гражданами.

Uстиником права является Конституция $P\Phi$. Отдельные сферы и отрасли деятельности регулируются конституционным, гражданским, административным, трудовым, земельным, налоговым и другими $\mathit{вид}\mathit{ами}$ права. Нормы права при необходимости исполняются принудительно с использованием соответствующих механизмов.

Основой каждого вида права являются законы, регулирующие наиболее важные общественные отношения. Законодательство как основное звено права, является одним из важнейших базовых элементов институциональной среды контрольной политики недропользования, которое определяет (регламентирует) поддержанные обществом и принятые в установленном порядке правила поведения государственной власти, бизнеса, граждан в сфере отношений недропользования в интересах всех людей. Нормы права, определяющие поведенческую роль субъектов отношений в области недропользования, должны отвечать целям и задачам государства при осуществлении контрольной политики.

Отсюда следует, законодательство является главным фактором, воздействующим на формирование и реализацию контрольной политики страны.

При этом немаловажное значение приобретает аспект приоритетов общества и государства в области отношений недропользования, которые должны быть закреплены нормами права. В целом данный процесс зависит от понимания субъектами этих отношений роли и места законодательства в сфере контрольно-надзорной деятельности в области недропользования в качество жизни, которое определяется совокупностью экономических, социальных, экологических и иных показателей.

Рисунок 1. Уровни и источники права в области недропользования

Структура уровневой градации источников права, приведенная на рисунке 1 в области недропользования, наглядно доказывает много субъектный характер правового обеспечения контрольной политики в рассматриваемой области.

Реально, правовую основу недропользования на российском пространстве формируют законодательные и нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере недропользования и охраны окружающей среды на соответствующих уровнях управления - федеральном, региональном (территориальном), муниципальном (местном).

При этом, верховенство при формировании правовой базы в области недропользования принадлежит федеральному законодательству. Данный принцип формирования законодательства обусловлен устройством нашего государства, что в свою очередь позволяет достичь равноправного отношения субъектов Федерации в области недропользования. А учет интересов субъекта Федерации формируется через создание регионального правового поля.

Следующий момент. Законодательно закрепленная деятельность регламентируется базовыми и так называемыми сопутствующими законами. Критерием отнесения того или иного законодательного акта к базовому или сопутствующему является принадлежность законодательного акта к определенному виду природопользования. Поскольку нами рассматриваются аспекты контрольной политики в области недропользования, то базовыми законодательными актами в данном случае являются те, которые регламентируют данные отношения.

На федеральном уровне: Конституция РФ; базовые федеральные законы: Закон РФ "О недрах", ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», указы президента, постановления правительства, ведомственные инструкции методики, регламентирующие отношения в области недропользования. Законами определены специально уполномоченные органы государственной власти Российской Федерации; их компетенция сфере регулирования отношений недропользования; ответственность ПО управлению И распоряжению ресурсами, осуществлению государственного контроля над изучением, рациональным использованием и охраной недр на территории Российской Федерации и др.

На региональном уровне: Конституция субъекта РФ; законы и постановления представительной и исполнительной власти субъекта РФ, в зависимости от региональных особенностей природно-ресурсного комплекса: Закон РК «О недрах», Закон ХМАО «О нефти» и др. Законами также определены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации за использованием объектов недропользования в пределах своей компетенции, которые входят в единую систему власти России в области недропользования и охраны окружающей среды.

На муниципальном уровне: постановления администрации, которые определяют компетенцию органов местного самоуправления в сфере регулирования отношений недропользования, в управлении и контроле над использованием и охраной минеральносырьевых ресурсов местного значения.

Для эффективной реализации базовых законов в области недропользования необходимы так называемые сопутствующие законы, рассматриваемые нами как механизмы исполнения базовых законов. Среди них - Земельный кодекс Российской Федерации, Лесной кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации, ФЗ «О животном мире», ФЗ «Об особо охраняемых территориях», ФЗ «Об охране окружающей среды», ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море Российской Федерации и, ее прилежащей зоне»; Налоговый Кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Гражданский Кодекс РФ и др.

В структуре законодательного и нормативно-правового обеспечения природопользования важное место отводится указам Президента $P\Phi$, постановлениям и распоряжениям Правительства $P\Phi$ и аналогичным актам субъектов $P\Phi$.

Следует заметить, в условиях интеграции России в международное сообщество международное право, касающиеся отношений в области недропользования и охраны окружающей среды, проникает в российское законодательство, что вполне закономерно. Однако в процессе законотворчества необходимо исходить, прежде всего, из национальных интересов и интересов граждан России. На наш взгляд это принципиальная позиция, так как сформированная норма права в дальнейшем и станет тем самым «кирпичиком», из которого будет формироваться государственная контрольная политика

в частности в области недропользования и охраны недр. Принцип национальных интересов, интересов граждан и бизнеса при формировании отношений в области геологического изучения, воспроизводства и использования недр должен пронизывать все без исключения нормативные правовые акты, регламентирующие эти отношения как на внутри российском, так и на международном пространстве.

Институтом законодательства также предусмотрена ответственность за правонарушения в области недропользования: дисциплинарная, материальная, административная, уголовная. Административная мера ответственности за правонарушения подразумевает наложение штрафа и возмещение причиненного вреда природным компонентам при эксплуатации недр. Данная мера направлена на упреждение нарушений и является мотивацией к законопослушанию. Однако при нарушении норм права в области недропользования действует механизм карательного характера - применение экономических санкций и штрафов.

Так, по фактам нарушений в сфере недропользования в 2006 году Управлением Росприроднадзора по Республике Коми рассмотрено **23** административных дела, вынесено по ст.7.3 КоАП РФ **21** постановление о привлечении к административной ответственности в виде штрафа. Общая сумма наложенных штрафов составила **417** тыс.руб. в том числе на: ООО СПК «Темп-Дорстрой», ОАО «Северная нефть», ООО «Лукойл-Коми и др.

Более радикальной мерой административного воздействия к нарушителям является решение о приостановке, ограничении производственной деятельности предприятийнедропользователей. И как крайняя мера — досрочное прекращение права пользования недрами. По представлениям Управления в 2006 г. досрочно прекращено право пользования недрами предприятий ООО «Тэбук-УНГ» и ООО «ЮС».

Данные меры стали импульсом для акционеров по пересмотру инвестиционной политики в части увеличения финансовых средств, для более эффективного освоения и охраны недр на территории республики. Месторождения, которые были изъяты из хозяйственного оборота, попали в нераспределенный фонд и посредством системы лицензирования будут переданы, и в это хочется верить, более ответственным, порядочным и законопослушным недропользователям.

Среди основных проблем законодательного обеспечения недропользования в России можно выделить следующие:

- действующий закон о недрах не отвечает реалиям времени. Десятки дополнений и поправок, постоянно вносимых в его структуру, создали ситуацию неопределенности и высоких рисков в области недропользования, и это, прежде всего, сдерживает приток инвестиций;
- отсутствует закон о государственном контроле в области природопользования и охраны окружающей среды в Российской Федерации;
- действующая система ответственности за правонарушения в области недропользования и охраны недр отличается от западной низкими размерами штрафов и экономических санкций и не способствует повышению эффективности недропользования и охраны недр;
- законодательством не предусмотрена роль гражданских институтов (общественности) в области недропользования при этом недра являются государственной собственностью и др.

На наш взгляд, существующие проблемы базовых и сопутствующих законов в области недропользования являются сдерживающим фактором формирования и проведения контрольной политики недропользования и ВМСБ. В подтверждение наших выводов уместно отразить точку зрения Орлова В.П., который считает, что законодательство призвано выполнять функцию концептуального и нормативноправового закрепления минерально-сырьевой политики, вытекающей из общей стратегии и принятой экономической модели развития государства с учетом фактического состояния минерально-сырьевого сектора экономики, сырьевой базы и системы недропользования.

Однако по вопросам управления, лицензирования, охраны, надзора и контроля за использованием минеральных ресурсов, а также разграничения полномочий между федеральными и региональными органами власти, налогообложения и изъятия природной ренты и ряду других существуют различные, нередко взаимоисключающие позиции, что негативно сказывается на состоянии законодательства о недрах и в целом на недропользование [7].

Серьезные проблемы В контрольно-надзорной деятельности области недропользования связаны, по сути, отсутствием методик и инструкций по организации и проведению контроля и надзора. До настоящего времени не разработаны методики по расчету ущерба наносимого компонентам природной среде в результате эксплуатации недр. Отсутствуют полноформатные рекомендации по оформлению результатов контроля и надзора. Действующая форма отчетности контрольно-надзорной деятельности в области природопользования не отражает весь спектр полномочий Росприроднадзора. Так, отсутствует отчетность о государственном земельном контроле и порядке предоставления информации от недропользователей о состоянии геологического изучения недр. Все это не способствует формированию реальной контрольной политики недропользования, вследствие чего нарушаются права граждан и юридических лиц, эффективность управления и контроля недропользования.

Таким образом, совершенствование правового обеспечения контрольной политики недропользования по-прежнему задача актуальная. При этом состояние общей стратегической неопределенности, несогласованности, противоречивости и неурегулированности в развитии государственной политики по изучению недр и воспроизводству минерально-сырьевой базы России на долгосрочную перспективу осложняет процесс совершенствования законодательства.

Сегодня, полномочия регионов по управлению недрами, включая и участие их в геологическом изучении своих территорий, кроме общераспространенных полезных ископаемых переданы на федеральный уровень. В связи с перманентной реорганизацией системы управления и контроля недропользования и отстранением от этого процесса региональных органов власти создается опасность снижения уровня администрирования законодательства и управляемости в области недропользования.

Конкурсная система доступа к недрам заменена преимущественно аукционной формой. В итоге существенно изменена концепция недропользования. Только за период с 01.07. 2006г. по 01.01.2007г. количество недропользователей имеющих лицензии на право пользования недрами на территории Республике Коми увеличилось с 49 до 57. Надо признать в область недропользования пришел бизнес, обладающий только финансовыми средствами. При этом он не имеет никакого представления о недропользовании, нормативно-правовых актах регламентирующих эту область деятельности, что ставит под угрозу выполнение задач по обеспечению рационального, комплексного использования и охраны недр.

Из контрольно-надзорной практики Управления Росприроднадзора по Республике Коми. По состоянию на 01.01.2007г. на учете Управления по контролю и надзору за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр **454** - учетные единицы (лицензии на право пользования недрами).

Характер нарушений установленный при проверках: не выполнение обязательств перед государством по уровням объёмов добычи полезного ископаемого и по срокам начала геологоразведочных работ, подготовки проектных документов и проведению экспертизы запасов, срокам ввода месторождений в эксплуатацию и др.

Серьезные нарушения выявлены при анализе выполнения технологических показателей проектов разработки месторождений: по объёмам эксплуатационного бурения, по действующему фонду эксплуатационных и нагнетательных скважин, по срокам начала системы поддержания пластового давления, по вводу новых скважин и др.

(ООО «Экотех», ООО «Мичаюнефть», ООО «ВиК», ООО «Севергазпром», ООО «Нефтегазпромтех»).

Приведенные факты свидетельствуют о том, что нарушения в сфере недропользования выражаются не получением конкретных объемов минерально-сырьевых ресурсов, не предоставлением дополнительных рабочих мест, не зачислением финансовых средств во все уровни бюджетов и т.д., что негативно влияют на результаты решения социальных, экономических и экологических задач.

Следует отметить, новые подходы в области недропользования, о которых шла речь выше, обострили ряд проблем, которые не ослабевают, а еще более проявляются по мере повышения цен на экспортируемое сырье, роста доходов государства и добывающих компаний. Основные из них - систематическое усиление тенденции истощительного недропользования, что проявляется в расточительном использовании минеральной базы; продолжающееся старение основных производственных фондов минерально-сырьевого комплекса и усиливающаяся его зависимость от импортной техники, технологий и оборудования.

Новые *задачи повышения комплексной эффективности недропользования* (включают бюджетную, коммерческую, социальную, экологическую, технологическую и воспроизводственную составляющие) могут быть решены при условии существенной доработки и дополнения источников права.

Совершенствование правового обеспечения контрольной политики

Государственная контрольная политика, базируясь на действующих нормах права, в то же время предполагает их совершенствование по мере продвижения общества от одного этапа развития к другому.

Большое влияние на эффективность контрольной политики оказывают финансовые возможности государства. При рыночном хозяйствовании государство располагает лишь частью материальных и финансовых ресурсов. Крупные корпорации, компании типа ОАО «Газпром» также проводят политику и финансируют развитие страны. Но то, что хорошо для ОАО «Газпром», необязательно полезно для России. В полной мере разделяем позицию зарубежных ученых о том, что на современном этапе государству приходится вмешиваться, чтобы защитить граждан и от эксплуатации собственниками капитала [6]. Следовательно, правительство должно контролировать соблюдение общенациональных интересов, иначе удовлетворение общественно значимых потребностей станет случайным явлением, а структурные диспропорции превратятся в закономерность.

На современном этапе, прежде всего, необходимо пересмотреть государственную, налоговую и инвестиционную политику в Российской Федерации.

Центральное место при совершенствовании законодательства должны занять аспекты, касающиеся:

- сохранения преемственности базовых принципов недропользования, на которых сформировался и развивается современный минерально-сырьевой комплекс, исходя из его ведущей роли в экономическом развитии страны;
- закрепления концептуального положения в отношении государственной собственности на недра; платности и срочности пользования недрами; состязательности за право пользования недрами (аукционы, конкурсы); оценки минерально-сырьевых ресурсов и запасов полезных ископаемых и постановки их на государственный учет, создания и ведения единой системы информации о минерально-сырьевых ресурсах;
 - полноты, комплексности и рациональности использования недр;
- оптимизации способов и форм предоставления права на пользование недрами на основе сочетания административно-правовых и гражданско-правовых отношений (лицензии и договора-аренды), требований к содержанию лицензий на различные виды пользования недрами. Конкретизацией исчерпывающего перечня лицензионных и

договорных условий (освободить их от излишних условий), при соблюдении основных гарантий государства, действовавших на момент выдачи лицензии;

- содержания критериев применения аукционных и конкурсных форм предоставления права пользования недрами и выявления победителей, на заключение соглашений о разделе продукции, установления критерий допуска недропользователей к участию в конкурсах и аукционах на право пользования недрами, в зависимости от показателя обеспеченности ресурсами и выполнения исчерпывающего перечня условий по ранее выданным лицензиям;
- усиления системы государственного управления, регулирования и контроля, включая регламентацию отчетности, установленных технологических нормативов недропользования и др.;
- установления системы административных и экономических стимулов, направленных на восполнение минерально-сырьевой базы, применения ресурсосберегающих технологий, рационального и комплексного использования недр;
- закрепления участия в управлении и контроле недропользования трех уровней власти: федерального, регионального, местного;
- уточнения порядка приостановки, ограничения и досрочного прекращения права пользования недрами;
- в области учета и мониторинга недропользования уточнения объема показателей и периодичности государственной и отраслевой статистической отчетности.

Важным шагом по созданию действенной правовой среды контрольной политики недропользования является оперативная разработка подзаконных актов, необходимых для реализации положений закона о недрах, корректировка действующих стандартов, норм и правил в области недропользования и охраны окружающей среды.

Безусловно, законы корректируются, поскольку меняются политические установки в направлении социального, экономического и экологического развития страны. При этом отношение к недрам точно характеризует состояние общества, а по уровню совершенствования законодательства можно судить, насколько правовым является данное государство и цивилизованным само общество. Вместе с тем, отношение к законам в области недропользования является не только индикатором культуры бизнеса, но и критерием оценки профессионализма и компетентности представителей структур власти.

Уровневая градация института права в сфере контрольной политики недропользования (рис.1) предполагает наличие соответствующих субъектов и объектов этого права.

Организационно-структурные основы контрольной политики недропользования

Важным средообразующим институтом контрольной политики недропользования является структура и внутренняя организация отношений органов контрольно-надзорной деятельности в области недропользования.

Органы контрольно-надзорной деятельности являются институтами государства, которые, реализуя свои полномочия на основе взаимодействия, добиваются решения важной задачи – повышения эффективности недропользования. Это достигается путем обеспечения соблюдения всеми пользователями недр установленного пользования недрами, требований законодательства Российской Федерации утвержденных в установленном порядке стандартов (норм, правил) в области геологического изучения, использования и охраны недр, правил ведения государственного учета и отчетности. Из этого следует, что все субъекты отношений недропользования и, прежде всего, институты контрольно-надзорной деятельности должны отвечать требованию решаемых задач с точки зрения структурной и организационной их

составляющей. К сожалению, сегодня, данные требования не в полной мере отвечают истинному положению.

Рассмотрим действующую структуру и внутреннюю организацию отношений институтов контрольно-надзорной деятельности на территории Республики Коми. Как проиллюстрировано на схеме (рис.2), действующая структура институтов контрольно-надзорной деятельности в области недропользования представлена на всех уровнях - на федеральном, окружном (межрегиональном), региональном (субъект Российской Федерации) и муниципальном уровнях, это так называемая четырехзвенная структура.

Схема структуры органов контрольно-надзорной деятельности в области недропользования на территории Республики Коми

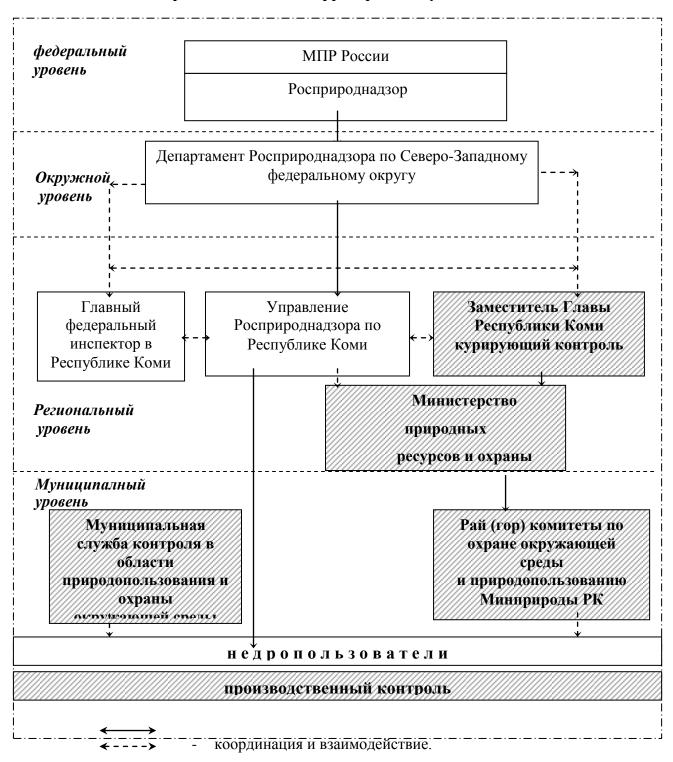

Рис. 2. Схема структуры органов контрольно-надзорной деятельности в области недропользования на территории Республики Коми

На федеральном уровне - Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Роприроднадзор), являющаяся федеральным органом исполнительной власти, осуществляющая функции по контролю и надзору в сфере природопользования, а также государственный контроль в области охраны окружающей среды (государственный экологический контроль) в установленной сфере деятельности.

В пределах своей компетенции Федеральная служба по надзору в сфере природопользования издает индивидуальные правовые акты на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства, нормативных правовых актов федерального министерства (МПР России), осуществляющего координацию и контроль деятельности федеральной службы.

На окружном (межрегиональном) уровне - Департамент Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Северо-западному федеральному округу, который контролирует и координирует деятельность Управления Росприроднадзора по Республике Коми.

На региональном уровне - Управление федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) по Республике Коми и Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми (Минприроды РК). С точки зрения реалистичности это наиболее важный для решения социально-экономических и экологических задач уровень контрольно-надзорной деятельности. Более 71% проверок недропользователей проведенных Управлением Росприроднадзора по РК за 2006г. были совместными с иными федеральными и республиканскими органами исполнительной власти и правоохранительными органами (Печорское межрегиональное управление Ростехнадзора, УФНС России по Республике Коми, Минприроды Республики Коми и др.).

Принцип совместного принятия решений по итогам контроля недропользователей - наиболее полно обеспечивает учет интересов государства в целом, регионов, где расположены участки недр, и недропользователей, минимизирует производственные риски и сглаживает объективные противоречия (экономические, экологические, социальные и т.п.), неизбежно возникающие при геологическом изучении, разведке и разработке полезных ископаемых.

На муниципальном уровне - комитеты по охране окружающей среды Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми (далее Комитеты). Комитет является территориальным органом Минприроды Республики Коми и осуществляет в установленном порядке и в пределах своей компетенции деятельность по реализации полномочий в области изучения, воспроизводства, использования и охраны ресурсов недр, иных природных объектов и охраны окружающей среды на территории муниципального образования.

наш взгляд действующая структура органов контрольно-надзорной деятельности в области недропользования тяжеловесная и не отвечает Концепции административных реформ проводимых в России, с точки зрения, ее оптимальности на всех уровнях контрольной вертикали. Это объясняется тем, что в структуре органов контрольно-надзорной деятельности подведомственной ΜПР России имеется Департамент Росприроднадзора федеральному округу, который является территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования осуществляющий межрегионального уровня, свои полномочия на соответствующего федерального округа. Таких органов в целом по Российской Федерации семь (около 300 человек).

В соответствии с полномочиями Департамент, осуществляет общее руководство и координирует взаимодействие Управлений Росприроднадзора по субъектам Федерации в федеральном округе, координирует и контролирует деятельность управлений Росприроднадзора, осуществляющих контроль и надзор. Однако реализация указанных полномочий сводятся в *переадресации информации* о состоянии контрольно-надзорной деятельности Управлений по субъектам федерации в центральный аппарат Росприроднадзора и в обратном порядке.

Принимая во внимание, что сегодня существует система электронных технологий по передаче сведений, существование Департамента, как структуры дублирующей передачу информации в центр ничем не оправдано. Причем на практике Росприроднадзор направляет запросы о состоянии контрольно-надзорной деятельности на региональном Управления. Департамент, непосредственно территориальная Росприроднадзора, требует Управлений подконтрольная структура также предоставления той же информации, при этом существенно сокращается время внутренняя организация взаимодействия исполнения. Такая подведомственных территориальных структур Росприроднадзора не позволяет государственным инспекторам Управления более качественно готовить запрашиваемую информацию. повышать действенность контрольно-надзорной деятельности, через увеличение количества проверок недропользователей на местах, значительно больше выделять времени для анализа материалов проверок, принятия организационных мер и квалифицированных решений, направленных на устранение нарушений и причин их вызывающих. Более того, на «обслуживание» деятельности Департамента тратятся немалые материальные и финансовые ресурсы Управления Росприроднадзора по субъекту федерации, которые жестко лимитированы на год. Из выше изложенного, напрашивается очевидный вывод – в органов Росприроднадзора действует территориальное межрегионального уровня - Департамент, в котором нет необходимости.

Вместе с тем, на муниципальном уровне отсутствует служба контроля в области природопользования и охраны окружающей среды местного самоуправления. А именно на поднадзорной муниципальной власти территории происходит процесс недропользования и защищаются конституционные права граждан на благоприятную для проживания окружающую природную среду.

Проблемы несовершенства структуры органов контрольно-надзорной деятельности и внутренней их организации не новы. На протяжении последних лет они обсуждалась на различных уровнях научно-практических форумов и совещаниях специалистов, однако практических шагов по решению этих назревших проблем так и не последовало.

Из всего выше изложенного, можно сделать следующие выводы:

- несовершенство структуры и организации взаимодействия институтов контрольно-надзорной деятельности в области недропользования на каждом определенном уровне вызывает комплекс проблем в достижении законности и эффективности недропользования, которые негативно оцениваются обществом и приводят к социальным и эколого-экономическим потерям;
- оптимизация института контрольно-надзорной деятельности предполагает упразднение Департамента на окружном (межрегиональном) уровне и создание службы контроля в области природопользования и охраны окружающей среды местного самоуправления на муниципальном уровне;
- для достижения более значимых социальных и эколого-экономических результатов, необходимо повысить эффективность контрольно-надзорных мероприятий предварительного (упреждающего) и оперативного этапов, за счет сокращения времени затрачиваемого инспекторами на подготовку ответов по «дублирующим» запросам Департамента;
- закрепление за органами федерального уровня функций стратегического планирования контроля недропользования и воспроизводства минерально-сырьевой базы

Российской Федерации, а также полномочий по осуществлению федерального надзора за исполнением недропользователями, а также органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления федеральных законов в области недропользования является важнейшей задачей времени.

Реализация предложений изложенных в данном разделе, в определенной мере, создаст условия по осуществлению контрольной политики недропользования на более качественном уровне.

Кадровое обеспечение, как базовый элемент контрольной политики недропользования

Контрольно-надзорные мероприятия представляют собой направленную деятельность на защиту интересов государства и бизнеса в сфере их отношений в области недропользования. Поэтому важно знать, какие факторы определяют последовательное и неуклонное проведение политики интересов субъектов отношений в процессе недропользования и развития минерально-сырьевой базы, от чего зависит качество контрольно-надзорной деятельности, превращающего его в важнейший инструмент регулирования недропользования.

Во все времена решение многих проблем начиналось с подготовки кадров. Обучение кадров должно носить масштабный, систематический характер при условии, что оно является настоящим рабочим процессом, как основная деятельность государственного гражданского служащего [8]. Постоянно меняющееся законодательство, беспорядочное внесение различных поправок в нормативно-правовые акты, порой противоречащих друг другу, наличие ведомственных преград к доступу регламентирующих документов в области недропользования вызывают неуверенность в деятельности государственных инспекторов, что формирует в их сознании определенное сопротивление.

Профессионально проведенное обучение инспекторов с использованием примеров из практики контрольно-надзорной деятельности позволяет более эффективно донести до их сознания необходимость применения инструментария контроля и надзора в системе недропользования. Именно в сознании человека кроются возможности использования наиболее эффективных механизмов контрольно-надзорного воздействия. Давно доказано, важными характеристиками сознания являются интересы, ценности и мотивы деятельности. От их совместного включения в процесс зависит эффективное достижение целей.

В Управлении Росприроднадзора по Республике Коми ежеквартально проводится инспекторов технологии контрольно-надзорной деятельности правоприменительной практике. В основу обсуждаемых проблем берутся конкретные примеры из практики проверок недропользователей и применения норм КоАП РФ. Инспектора получают подробную информацию o методике осуществления государственного контроля недропользования основанной на действующей правовой базе с учетом региональных особенностей.

В результате обучения улучшилось взаимопонимание между руководителями и персоналом, между инспекторами различных отделов по направлению контрольно-надзорной деятельности (недропользование, водопользование, землепользование, особо охраняемые территории и животный мир), между федеральными и республиканскими структурами исполнительной власти, что повысило результативность контроля в целом по Управлению. Итоги деятельности Управления Росприроднадзора по Республике Коми за 2006г. проиллюстрированы в таблице 1.

Руководство любого ведомства ориентировано на высокие показатели деятельности, но у персонала, который находится на более низком организационном уровне и имеет узкий круг задач, реально нет ощущения сопричастности к достижению установленных показателей. Рассогласование представлений руководителя и

подчиненных о значимости стоящих перед коллективом задач неизбежно в силу различия их социально-ролевых диспозиций. Каждый видит эти задачи со своей стороны, один с уровня исполнителя («снизу»), другой с уровня руководителя («сверху»). Этот разрыв в понимании целей и реализации контрольной политики недропользования — внутренний конфликт, который значительно снижает эффективность контрольно-надзорной деятельности органа исполнительной власти на любом уровне контрольной вертикали.

таблица 2 Показатели деятельности Управления Росприроднадзора по Республике Коми за 2006 год

N п.п	Показатели						
	Установленный	Фактический	Значения и величины пока	зателей			
1		%	Н у. = Н у.г.к. + Н у.л.к. + Н у.в.к. + Н у.э.к + Н м.к. , где	H y. = 286			
	40	61,37	Н _{у.г.к.} – количество устраненных нарушений по геологическому контролю	Н _{у.г.к.} = 184			
	выявленных нару	нарушений из числа гшений в сфере 6 П угк =(Н угк./ Н	Н _{у.л.к.} - количество устраненных нарушений по лесному контролю	Н _{у.л.к.} = 63			
	40	62,37	Н _{у.в.к.} - количество устраненных нарушений по водному контролю, в т.ч. по надзору за безопасностью ГТС	Н _{у.в.к.} = 39			
			Н _{у.э.к.} - количество устраненных нарушений по экологическому контролю	Н _{у.э.к.} = 0			
2			$H_{B,B,K,} = H_{B,J,K,} + H_{B,J,K,} + H_{B,J,K,} + H_{B,J,K,}$ где	Н в. = 466			
2			Н _{в.г.к.} - количество выявленных нарушений по геологическому контролю	Н в.г.к.= 295			
			Н _{в.л.к.} - количество выявленных нарушений по лесному контролю	Н _{в.л.к.} = 81			
			Н _{в.в.к.} - количество выявленных нарушений по водному контролю, в т.ч. по надзору за безопасностью ГТС	Н _{в.в.к.} = 77			
			Н _{в.э.к.} - количество выявленных нарушений по экологическому контролю	Н в.э.к.= 13			
3	Доля проверенных количестве лицен недропользования, % Пн =(Г пр.л./ Г об.л.	зий в сфере	Г пр.л количество проверенных действующих подконтрольных лицензий	Г пр.л. = 110			
	15	24	$\Gamma_{06.л.}$ - общее количество действующих подконтрольных лицензий	Г об.л. = 458			

Ответственная роль руководителя в том и состоит, чтобы избежать конфликта при реализации контрольных мероприятий. В решении этой проблемы существенную помощь могли бы оказать методические разработки по организации и проведению контроля недропользования, а также консультации специалистов Департамента Росприроднадзора по федеральному округу и Росприроднадзора, которых нет. Поэтому руководитель самостоятельно, в силу своей профессиональной подготовленности, изыскивает мотивацию результативной работы персонала, которая должна присутствовать при желании достичь намеченной цели.

Можно привести следующий ряд мотиваций персонала используемых на практике. В Управлении разработано положение о премировании работников в зависимости от выполнения ими конкретных показателей, так называемая - материальная мотивация. Есть стимулы морального плана, как Почетная грамота Управления Росприроднадзора по Республике Коми – за большой личный вклад в достижение рационального использования природных ресурсов, охраны окружающей природной среды и устойчивого развития Республики Коми и Благодарность Управления Росприроднадзора по Республике Коми – за большой вклад в дело обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды в Республике Коми. Принимаемые меры материального и морального стимулирования персонала Управления укрепляют корпоративный дух, позволяют выделить наиболее инициативных работников.

Формирование культуры инспектора, выработка навыков работать согласно регламента контрольно-надзорной деятельности, адекватно реагировать на возникающие нарушения правил пользования недрами и их охраны – очень важный момент успешного функционирования системы контроля и надзора в данной области. При этом главным остается вопрос, что нужно сделать, чтобы инспектора захотели и смогли работать в условиях регламентированной системы контрольно-надзорной деятельности, чтобы они осознали личную ответственность за реализацию общей цели. И надо сказать, здесь важно, чтобы поставленные цели реально соответствовали тому смыслу, который в них вкладывает руководство, и полностью согласовывались с проводимой контрольной политикой.

Существенным мотивационным условием является информирование персонала о достигнутых результатах функционирования контрольно-надзорного органа. На практике в Управлении Росприроднадзора по РК еженедельно проходят совещания с начальниками отделов, на которых анализируется работа, вскрываются проблемы и обсуждаются решения, намечаются текущие задачи варианты ИΧ предупредительного оперативного характера ПО достижению законности недропользования на территории Республики Коми. Очень важно вовлекать в эту работу весь персонал управления, что и делается.

Необходима разработка курсов повышения квалификации служащих всех уровней исполнителей, доведение до них всех сведений о целях и задачах государственной политики недропользования и воспроизводства минерально-сырьевой базы. Информирование населения о целях и задачах политики недропользования и контрольной политики.

Наряду с обучением большое значение имеет проведение разъяснительной работы среди персонала и участие его в разработке технологий и механизмов, процедур контроля и надзора, а также административной практики в области рационального использования и охраны недр. Результатом такого диалога является понимание целей и задач с точки зрения исполнителя и руководителя, что позволяет на практике повышать эффективность контрольно-надзорной деятельности.

Таким образом, можно утверждать, что персонал играет существенную роль в реализации контрольной политики и обеспечении эффективности проводимых

контрольно-надзорных мероприятий. Внимание руководства органов контрольно-надзорной деятельности по всей вертикали контроля к исполнителю, является важным моментом мотивации государственных инспекторов и существенным условием достижения целей контрольно-надзорной деятельности в области недропользования и развития минерально-сырьевой базы.

Направления решений институциональных проблем контрольной политики

С целью решения перечисленных проблем необходимо:

- 1) Прекратить перманентную практику законодательного, нормативно-правового, методического обеспечения контрольно-надзорной деятельности, так как это лишает органы надзора необходимого инструментария и механизмов регулирования недропользования с одной стороны и дезорганизует бизнес с другой стороны.
- 2) Разработать и внедрить регламенты, обеспечивающие тесное взаимодействие субъектов отношений в сфере контроля недропользования на федеральном, региональном и местном уровнях, что позволит повысить результативность принимаемых мер в защиту окружающей природной среды и обеспечения рационального недропользования;
- 3) Сформировать и вести банк данных о предприятиях-нарушителях в сфере недропользования для осуществления мониторинга за выполнением взятых ими обязательств перед государством, исполнением предписаний контрольно-надзорных органов и своевременным устранением нарушений, что повысит эффективность недропользования.
- 4) Создать систему информационных потоков о состоянии пользования недрами охватывающей все уровни структуры контроля и надзора, для обеспечения исполнительной власти, гражданских институтов достоверными и своевременными данными, что позволит последним принимать правильные решения по реализации государственной контрольной политики недропользования и понимать суть проводимой политики недропользования бизнесом;
- 5) Расширить правоприменительную административную практику и применение экономических санкций к недобросовестным пользователям недр;
- 6) Учитывая природно-ресурсную особенность Республики Коми необходимо рассмотреть вопрос о создании единого института контрольно-надзорной деятельности в области природопользования и охраны окружающей среды, который бы вырабатывал и реализовал контрольную политику с учетом региональных особенностей.
- 7) Преобразовать четырехзвенную систему структуры органов контрольнонадзорной деятельности в трехзвенную, упразднив структуру на межрегиональном уровне, как не оказывающей положительного действия на контрольно-надзорную деятельность, выполняющей «посредническую» миссию связанную с передачей информации о деятельности территориальных Управлений Росприроднадзора по субъектам федерации в центральный аппарат Росприроднадзора.
- 8) Пересмотреть систему подготовки и переподготовки персонала органов контрольно-надзорной деятельности в основе, которой должна лежать практика контроля по конкретным видам природно-ресурсных компонентов.
- 9) В целях закрепления персонала контрольно-надзорных органов, приблизить уровень материального обеспечения федеральных инспекторов к уровню аналогичных работников исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В завершение проведенного нами анализа отметим, что фактором, определяющим государственную контрольную политику, стало изменение геополитического положения России. Согласно Концепции национальной безопасности, основные угрозы России носят не военный, а экономический характер.

Возрождение России, как великой державы, требует эффективного включения ее минерально-сырьевого потенциала в национальную и международную экономику, что

обуславливает разработку и реализацию реальной контрольной политики в области недропользования и воспроизводства минерально-сырьевых ресурсов.

Облеченные доверием народа органы и должностные лица государственной власти разрабатывают стратегию и тактику недропользования, формируют контрольную политику, которые формализуются в законодательных, нормативных, правовых и иных актах. При этом формирование правовой базы должно происходить под приоритетами национальных интересов и энергетической безопасности страны.

Государственная контрольная политика недропользования должна вырабатываться на основе научно обоснованной государственной политики недропользования и развития минерально-сырьевой базы России, разработка которой является важнейшей задачей органов государственной власти.

В целях достижения эффективного, действенного контроля недропользования необходимо:

- a) выработать современную единую государственную контрольную политику недропользования;
- б) устранить институциональные проблемы контрольной политики недропользования (несовершенство законодательства о недрах, устаревшие методические и инструктивные документы в сфере недропользования, несовершенство организационной структуры органов контроля и надзора, а также отсутствие профессионально подготовленного кадрового обеспечения контроля и надзора в сфере недропользования и др.).

Вся история России является поиском варианта лучшего устройства общества, доктрины существования и процветания государства. В настоящее время при разработке государственной контрольной политики уже можно опираться на появившиеся объединительные идеи, которые могут составить основу национальной идеологии:

- необходимость изменения действительности к лучшему;
- активная роль государства в области недропользования, как важном секторе экономики, основы решения социальных, эколого-экономических и иных вопросов жизни граждан Российской Федерации.

Правительству Российской Федерации необходимо ускорить разработку и утверждение Государственной контрольной политики в области минерального сырья и недропользования, что позволило бы обеспечить России устойчивое развитие национальной экономики и минерально-сырьевой безопасности, определения ее роли в будущем мировом минерально-сырьевом обеспечении.

Литература:

- 1. Долгосрочная государственная программа изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья [Электронный ресурс] : [утв.приказом МПР РФ от 8 июня 2005г. № 160] // СПС КонсультантПлюс: Законодательство.
- 2. Основы государственной политики в области минерального сырья и недропользования [Электронный ресурс] // СПС КонсудьтантПлюс: Законодательство.
- 3. Каменская Е.Н. Политология: Курс лекций. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 224с.
- 4. Медведев А.В. Институциональные преобразования охотничьего хозяйства в России [Текст] / Бюллетень. Использование и охрана природных ресурсов в России. 2007. №1. С. 31-34.
- 5. Корепанов Н.А. Институциональные преобразования контроля в недропользовании [Электронный ресурс] / СГУ Электрон. вестник №3, 2006. Сыктывкар: СыктГУ
- 6. Государство и управление в США. Отв. Ред. Л.М. Евенко. М., 1985.

- 7. Орлов В. П. Проблемы недропользования (2000-2006) / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Российское геологическое общество. – М.: Геоинформмарк, 2007. – 464с.
- 8. Барейша В.М. Персонал как основной ресурс эффективной системы менеджмента [Текст] / В.А. Барейша, С.С. Ярумбавичуте, О.П. Иллиади [и др.]
- Экология производства. 2007.- №5. 111с.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ЗОНЫ СЕВЕРА

Гаджиев Ю.А., Акопов В.И.

Проблема сглаживания регионального неравенства в социальном развитии актуальна для всех стран, особенно с федеративным устройством и обширной территорией. Ее решение на данном этапе развития России затруднено в связи с крайней неравномерностью размещения производства и негативными результатами рыночных преобразований. Еще острее она выражена в северных регионах в силу высокой стоимости жизнеобеспечения населения и наличием экономически очень неразвитых регионов. Одними мерами поддержания минимальных социальных стандартов со стороны правительства эту проблему не решить. Здесь необходима разработка государственной региональной социальной и экономической политики направленной на сглаживание межрегиональных различий. Ее разработка предполагает постоянное отслеживание дифференциации социального состояния регионов Севера в целях целесообразного государственного воздействия на их развитие.

Состояние социальной сферы. Уровень жизни населения регионов Севера в настоящее время сравнительно высок. Многие показатели - реальные среднедушевые денежные доходы населения, среднегодовая начисленная заработная плата, размер пенсий, фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения значительно превосходит среднероссийские. Так, реальные денежные доходы населения в 2004 г. составили 90 тыс.руб.чел, что на 15% выше среднероссийского показателя, заработная плата за год – 115 тыс. руб. или - на 30%, годовой размер пенсий— 26 тыс.руб. или - на 6%, фактическое конечное потребление — 65 тыс.руб. или — на 2% [5, с.138-144, 360]. Последнее связано с большими расходами на товары и услуг населения за пределами зоны Севера. В этом превышении сказывается феномен северности, как необходимое условие, обеспечивающет полноценность воспроизводственного процесса жизнедеятельности северян.

Не так заметно превосходство зоны Севера в показателях социальной инфраструктуры. Например, обеспеченность лечебно - профилактическими учреждениями (ЛПУ) на 10 тыс.чел. в 2004 г. составила 284 посещений в смену или выше среднероссийской - на 12% [5, с.286-294]. Несколько больше (на 16%) обеспеченность медперсоналом в расчете на 10 тыс. чел. населения. На среднероссийском уровне находится обеспеченность жилищной площадью — 21 кв.м. на одного жителя и ниже среднероссийского показателя (на 24%) — выпуск специалистов государственными высшими и средними специальными учебными заведениями на 10 тыс. чел. населения [5, с.202, 252, 270].

Динамика показателей социального развития. Последние годы отмечены динамичным развитием социальной сферы зоны Севера. За 1999-2004 гг. среднегодовые темпы прироста реальных денежных доходов населения здесь составили 10.4% (11,9% по РФ), реальной заработной платы — 12,9% (15,6% по РФ), реального размера пенсий — 14,4% (11,7% по РФ), реального фактического конечного потребления населения — 9.8% (10,6% по РФ). Наиболее высокие темпы по этим показателям были зафиксированы в Ненецком, Эвенкийском. Ямало-Ненецком автономных округах, Сахалинской и Магаданской областях и Республике Карелия. Это связано, в основном, с низким базовым уровнем доходов и потребления в этих регионах и сравнительно быстрым наращиванием объемов нефтедобычи.

Дифференциация в социальном развитии. Одновременно наблюдается ослабление межрегиональных различий в уровне жизни населения. Так, если различие между крайними районами по уровню реальных денежных доходов населения в 1999 г.

составило 5,3 раза, то в 2004 г. – 4,4 раза., по реальной заработной плате оно уменьшилось с 4,1 до 3,7 раза, по реальному размеру пенсий – с 1,7 до 1,6 раза, в фактическом конечном потреблении домашних хозяйств – с 4,2 до 3,1 раза. Наряду с этим резко увеличилось различие в доле населения с доходами ниже прожиточного минимума (с 6 до 8.3 раза). Несколько усилились также межрегиональные различия. по обеспеченности населения объектами социальной инфраструктуры Так, по обеспеченности жилищной площадью различия увеличились с 1,4 раза в 1999 г. до 1,7 раза в 2004 г., по мощности ЛПУ – с 3,4 до 4,3 раза, по обеспеченности дошкольными образовательными учреждениями – с 1,5 до 1,7 раза,

Методология исследования. В основе количественной оценки дифференциации северных районов по уровню социального развития лежат базовые принципы и положения теории неравномерного развития, а точнее, теории «полюсов роста» или «полюсов развития» Ф.Перру [2, с.60], Ж.-Р.Будвилья [1, с.87], «ядро-периферия» Г.Мюрдаля и А.Хришмана [6, с.16]. Согласно ей рост экономики страны не происходит равномерно во всех регионах, а появляется в некоторых регионах - полюсах роста и затем распространяется по различным каналам на другие территории, охватывая всю страну. То же самое вполне справедливо по отношению к отдельному региону и составляющим его территориям.

Методика исследования. Методическим инструментарием, реализующим теорию неравномерного развития послужили эконометрические методы и описывающие статистики: расположения распределений (центральная тенденция) – среднее, медиана, мода; разброса – стандартное отклонение, максимум, минимум, диапазон и дисперсия; методы главных компонент факторного анализа, иерархического кластерного анализа, заложенных в программный пакет SPSS. [6, с.48-88; 4, 245-264; 3, 8, 9].

Исследование дифференциации северных регионов по уровню социального развития осуществлялось по следующей схеме: 1) выбирались показатели, характеризующие социальное развитие; 2) определялась степень разброса районов по выбранным показателям; 3) сокращалась размерность показателей-признаков: 4) классифицировались регионы по уровню социального развития методом иерархического кластерного анализа, определялась отличительная социальная характеристика каждого кластера.

Были отобраны одиннадцать показателей, отражающих социальное развитие региона, которые приведены в таблице 1. Общее число наблюдений составило: 16 северных регионов, 72 региона РФ (исключая северные) и 88 субъектов Российской Федерации (без Чеченской Республики). Проводился анализ годовых срезов и динамики показателей за период с 1999 по 2004 гг.

Для объективного сравнения все стоимостные показатели – среднедушевые денежные доходы населения, среднегодовая начисленная заработная плата, размер пенсий за год, фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения были приведены к сопоставимым значениям, откорректированы с учетом покупательной способности в регионах. При этом использовались коэффициенты стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, взятые из статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели за 1999-2005 гг.». Кроме того, все исходные показатели были стандартизированы, т.е. были приведены в соизмеримый вид.

Для количественной оценки степени дифференциации или дивергенции регионов по перечисленным социальным показателям использовались основные статистические характеристики: среднее, медиана, максимум и минимум, стандартное отклонение, дисперсия, асимметрия и эксцесс.

Показатели-признаки социального развития регионов РФ

Показатели	Обозначение	Единица
Показатели	Обозначение	измерения
Реальные среднедушевые денежные доходы населения	X_1	руб./чел.
Среднегодовая реальная начисленная заработная плата	X_2	руб. /чел
Реальный размер пенсий за год	X_3	руб./чел.
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения	X_4	руб./чел.
Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя	X_5	кв.м./чел.
Разрыв между 20%-ми группами с максимальными и минимальными доходами	X_6	раз
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	X_7	%
Мощность ЛПУ на 10 тыс. чел. населения	X_8	посещ./в смену
Обеспеченность медперсоналом, на 10 тыс. чел. населения	X ₉	чел.
Выпуск специалистов государственными высшими и средними специальными учебными заведениями на 10 тыс. человек населения	X_{10}	чел.
Численность детей на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях	X ₁₁	чел.

Степень дифференциации северных регионов. Динамика статистических характеристик показателей социального развития за 1999-2004 гг. выявила высокую степень дифференциации северных регионов по уровню социального развития, но она оказалась заметно ниже, чем по экономическому развитию (табл.2). Так, например, стандартное отклонение по среднедушевым денежным доходам в 2004 г. составило 6,1%, против 15% по среднедушевому ВРП. Причем в динамике значения стандартного отклонения по шести показателям немного уменьшились, а по остальным пяти они увеличились. Так, например, стандартное отклонение среднедушевых денежных доходов в зоне Севера за этот период снизились с 6,4 до 6 %, дисперсии – с 40,4 до 36,7%, разрыв «максимум-минимум» – с 5,3 до 4,4 раз, мощности ЛПУ, соответственно, - с 5,9 до 3,4%, с 34,9 до 11,6% и с 4,2 до 3.4 раз, а по доле населения с доходами ниже прожиточного минимума стандартное отклонение, дисперсия и разрыв увеличились, соответственно, с 7,1 до 7,7%, с 50,3 до 58,6% и с 6,6 до 8,3 раз и по обеспеченности медперсоналом – с 3,8 до 7,3%, с 14 до 52,9% и с 1,6 до 1,8 раз. Причем эти различия в северных регионах по X_1 X_2 , X_3 , X_4 , X_6 , X_7 , X_8 , X_9 и X_{10} были меньше или соизмеримы с различиями в 72-х и 88-и регионов РФ, а по X_5 и X_{11} оказались выше. Динамика статистических характеристик по ряду индикаторов показывает, что различия регионов или их расхождение в социальном развитии остаются значительными, хотя они выражены слабее, чем в экономическом развитии.

Таблица 2 Статистические характеристики показателей экономического развития регионов Севера за 1999-2004 гг.

Произведенный ВРП, руб./чел.								
	1999	2000	2001	2002	2003	2004		
16 регионов								
Среднее 36278,98 62452,84 78788,51 99478,20 126885,70 172933,38								

Медиана	24606,02	35942,49	45954,13	59968,46	76697,81	91217,19
Стандартное отклонение, %	11,57	13,56	13,37	13,37	13,50	14,97
Дисперсия, %	133,85	183,84	178,87	178,70	182,34	224,15
Асимметрия	1,96	1,85	1,95	1,93	1,64	1,74
Эксцесс	3,45	2,19	2,61	2,79	1,19	1,37
Минимум	8016,28	15367,14	19291,66	24813,09	25764,01	29130,14
Максимум	122136,17	228662,06	274126,86	359493,28	406690,21	616294,59
		-	72 региона	1		-
Среднее	20386,65	29240,77	36832,91	45182,09	55331,47	70109,70
Медиана	19456,43	26905,58	34420,46	43004,13	52779,51	62492,17
Стандартное отклонение, %	6,13	6,30	6,05	5,79	5,84	6,10
Дисперсия, %	37,54	39,75	36,62	33,53	34,09	37,26
Асимметрия	1,86	2,63	2,40	1,48	1,49	1,72
Эксцесс	7,62	12,14	11,38	5,55	5,52	4,47
Минимум	5581,66	9551,73	9289,63	7876,97	10225,55	13109,30
Максимум	63963,21	106283,53	125596,80	131293,78	163865,55	203530,48
		-	88 регионо)B		-
Среднее	23285,83	35298,70	44489,41	55081,20	68374,16	88846,82
Медиана	19897,31	27366,65	36096,70	44725,24	54741,73	66353,80
Стандартное отклонение, %	8,39	9,59	9,44	9,42	9,55	10,43
Дисперсия, %	70,32	91,97	89,19	88,81	91,27	108,69
Асимметрия	3,81	4,24	4,44	4,50	4,13	4,44
Эксцесс	18,64	20,06	22,04	23,26	18,62	20,59
Минимум	5581,66	9551,73	9289,63	7876,97	10225,55	13109,30
Максимум	122136,17	228662,06	274126,86	359493,28	406690,21	616294,59
	Инвести	- ции в осноі	- вной капит	- гал, руб./че	- Эл.	-
			16 регионо)B		
Среднее	6441,27	16983,87	23906,30	34879,95	41674,05	43123,65
Медиана	2274,11	4611,75	8208,19	10976,00	11008,83	13913,95
Стандартное отклонение, %	18,99	20,62	20,33	21,92	21,83	19,45
Дисперсия, %	360,46	425,19	413,26	480,70	476,44	378,49
Асимметрия	3,07	2,48	2,06	2,14	2,13	1,99
Эксцесс	9,99	6,30	3,37	3,53	3,50	2,99
Минимум	704,28	890,76	1563,91	2660,50	3926,48	4134,90
Максимум	46126,23	104346,84	125326,25	176740,12	211966,44	190114,03

Продолжение таблицы 2.

72 региона								
Среднее	2511,73	4239,10	5532,49	6289,69	8157,54	10064,91		
Медиана	2151,98	3538,41	4610,92	5669,07	6926,75	8036,91		
Стандартное отклонение, %	7,32	6,95	6,46	5,80	6,14	6,44		
Дисперсия, %	53,60	48,36	41,73	33,65	37,72	41,54		
Асимметрия	1,73	1,93	1,50	1,44	1,95	2,03		
Эксцесс	4,18	5,23	2,78	2,94	5,14	6,45		
Минимум	288,61	388,85	803,83	901,99	1143,59	1278,19		
Максимум	9744,78	17523,96	19648,95	21338,63	30488,95	41283,87		
			88 регион	0B				
Среднее	3226,19	6556,33	8873,19	11487,92	14251,45	16075,59		
Медиана	2151,98	3969,23	4944,81	5803,92	7463,63	8544,30		
Стандартное	12,82	14,03	13,90	14,96	14,85	13,42		

отклонение, %									
Дисперсия, %	164,25	196,89	193,18	223,79	220,50	180,20			
Асимметрия	6,61	5,94	5,35	5,62	5,59	5,16			
Эксцесс	50,94	40,30	30,71	32,79	32,51	28,56			
Минимум	288,61	388,85	803,83	901,99	1143,59	1278,19			
Максимум	46126,23	104346,84	125326,25	176740,12	211966,44	190114,03			
	Промышленное производство, руб./чел.								
	-		16 регионо)B					
Среднее	42518,84	64584,79	86534,65	106660,39	121443,16	173413,67			
Медиана	34338,46	47900,26	55033,28	66217,78	73473,05	88896,33			
Стандартное отклонение, %	14,55	15,73	16,06	15,63	15,37	16,88			
Дисперсия, %	211,80	247,29	257,90	244,20	236,17	284,85			
Асимметрия	1,12	1,85	1,47	1,16	1,31	1,50			
Эксцесс	,79	3,82	1,08	-,13	,37	,69			
Минимум	1277,72	2994,43	4238,19	5873,31	5125,40	10261,99			
Максимум	133939,10	256013,68	286751,84	311407,42	373311,37	565082,71			
			72 региона	1		•			
Среднее	12259,53	18426,07	23758,94	28629,66	35225,92	46751,70			
Медиана	10358,96	16523,64	20757,07	24783,57	30208,95	37614,85			
Стандартное отклонение, %	6,78	6,99	6,60	6,47	6,68	6,88			
Дисперсия, %	45,93	48,86	43,58	41,83	44,66	47,27			
Асимметрия	1,05	1,35	,80	,74	,83	1,09			
Эксцесс	1,38	2,33	,33	,21	,57	1,29			
Минимум	704,74	1657,34	651,19	1880,82	1290,72	2068,16			
Максимум	38658,90	64036,19	69583,25	79126,19	104740,77	152758,42			
-		<u>-</u>	88 регионо)B	-	-			
Среднее	17761,22	26818,57	35172,70	42817,06	50901,78	69781,15			
Медиана	12249,31	18233,68	24673,18	28866,70	35335,07	45690,13			
Стандартное отклонение, %	10,84	11,41	11,55	11,37	11,17	12,00			
Дисперсия, %	117,57	130,19	133,46	129,26	124,74	144,12			
Асимметрия	3,30	4,22	3,99	3,61	3,68	4,09			
Эксцесс	13,31	22,90	17,94	14,00	15,04	17,78			
Минимум	704,74	1657,34	651,19	1880,82	1290,72	2068,16			
Максимум	133939,10	256013,68	286751,84	311407,42	373311,37	565082,71			

Окончание таблицы 2.

Товарооборот (розничная торговля), руб./чел.									
	16 регионов								
Среднее	8873,06	11920,81	16263,57	19715,09	23681,96	28506,09			
Медиана	8698,41	11934,55	15509,05	17760,09	21842,22	26840,34			
Стандартное отклонение, %	6,16	5,93	6,03	5,90	6,02	6,26			
Дисперсия, %	37,90	35,17	36,31	34,82	36,29	39,15			
Асимметрия	-,11	-,15	,20	,52	,40	,48			
Эксцесс	-,98	-,95	-,12	-,04	-,58	-,64			
Минимум	2692,31	4289,66	6012,20	8963,75	10720,73	12108,54			
Максимум	14116,36	17890,49	27542,99	33870,75	39050,75	48969,57			
72 региона									
Среднее	8945,79	11695,14	15225,26	19042,47	23312,75	29212,25			

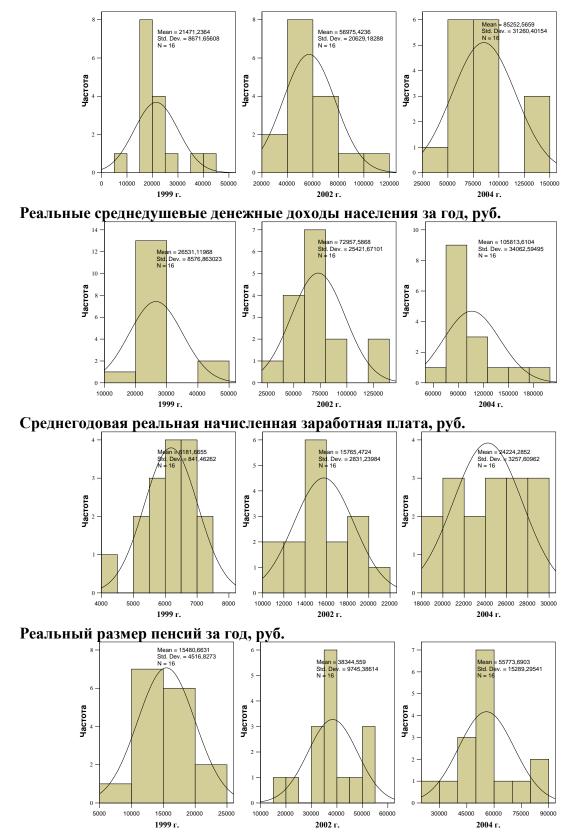
Медиана	8704,88	11261,11	14260,19	18358,70	22828,16	28229,10			
Стандартное отклонение, %	6,66	6,56	6,45	6,28	6,13	6,06			
Дисперсия, %	44,32	43,02	41,67	39,44	37,60	36,75			
Асимметрия	3,62	3,87	3,73	3,11	2,64	2,11			
Эксцесс	22,07	24,42	23,00	18,31	15,33	11,68			
Минимум	2197,30	3082,04	4077,00	4457,89	4769,15	5415,56			
Максимум	33853,61	44296,03	56108,39	64634,84	74169,93	87255,63			
	88 регионов								
Среднее	8932,57	11736,17	15414,05	19164,76	23379,88	29083,86			
Медиана	8704,88	11384,55	14386,26	18358,70	22715,59	28229,10			
Стандартное отклонение, %	6,56	6,44	6,37	6,20	6,10	6,08			
Дисперсия, %	43,02	41,53	40,63	38,48	37,16	36,98			
Асимметрия	3,21	3,47	3,27	2,77	2,28	1,76			
Эксцесс	19,95	22,45	20,01	16,05	12,73	9,05			
Минимум	2197,30	3082,04	4077,00	4457,89	4769,15	5415,56			
Максимум	33853,61	44296,03	56108,39	64634,84	74169,93	87255,63			

Сравнительно небольшой размах колебаний в социальном развитии северных регионов, в основном, объясняется спецификой функционирования социальной сферы, которой свойственно повсеместное обеспечение минимальных социальных стандартов, посредством бюджетного выравнивания регионов.

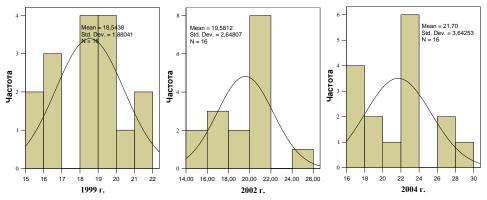
Центральная тенденция расположения распределений. Динамика средней и медианы, описывающие расположение распределений за 1999-2004 гг. почти по всем показателям социального развития и во всех группах регионов РФ характеризуется заметным их ростом. Причем в группе северных регионов их значения в большинстве случаев росли быстрее. Так, в денежных доходах населения за этот период среднее возросло в 4 раза, против 3,7 раза медианного значения, мощности ЛПУ - соответственно, в 1,08 и 1,05 раза. Аналогичная картина наблюдается по всем остальным показателям. Подобное соотношение темпов роста средней и медианны почти по всем показателям наблюдается в группах из 72-х и 88-и регионов РФ. Это связано с отсутствием экстремальных выбросов в социальных показателях, к которому весьма чувствительно среднее значение.

Примечательно, что рост средних значений по всем показателям в трех группах регионов сопровождался ростом медианных. Иными словами, рост среднего уровня социального развития в рассматриваемый период обеспечивался не только за счет роста наиболее богатых, но и за счет категории бедных регионов. Это свидетельствует о наличии частичной конвергенции или некоторого сближения уровней социального развития северных регионов.

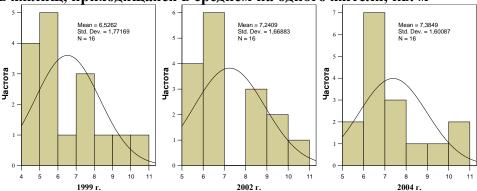
Форма, центр и разброс распределения по всем показателям северных регионов наглядно показаны на гистограммах (рис.1.).

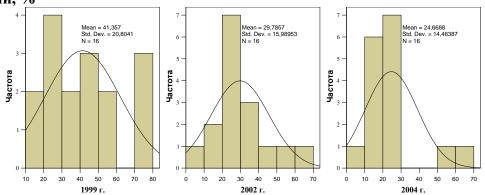
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения, руб.

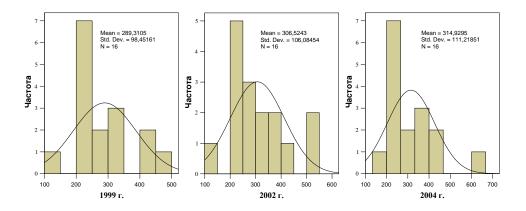
Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м

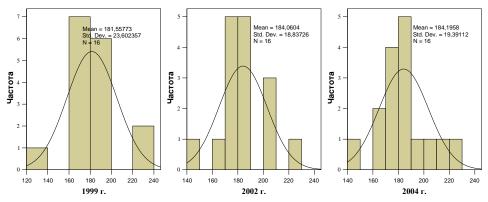
Разрыв между 20-процентными группами с максимальными и минимальными доходами, %

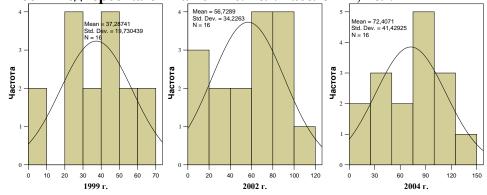
Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, %

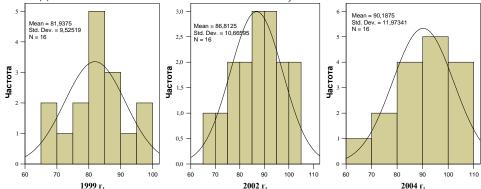
Мощность ЛПУ на 10 тыс. чел. населения, чел.

Обеспеченность медперсоналом на 10 тыс. чел. населения, чел.

Выпуск специалистов государственными высшими и средними специальными учебными заведениями на 10 тыс.чел. населения, чел.

Численность детей на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях, чел.

Рис. 1. Гистограммы распределения показателей социального развития 16-и северных регионов РФ

Из представленных диаграмм видно, что на всем протяжении рассматриваемого времени распределение северных регионов по всем социальным показателям далеко от нормального, хотя по большинству показателей оно улучшается, приближаясь к равномерному. Так, например, распределение регионов по уровню денежных доходов населения в 1999 г. большинство регионов группировалось в интервале значений ниже средних, а в 2004 г. большая часть их уже группируются вблизи центра. Аналогичное распределение наблюдается по размеру пенсий, в фактическом конечном потреблении домашних хозяйств, по доле населения с доходами ниже прожиточного минимума, разрыву между 20-и процентными группами с максимальными и минимальными доходами и по выпуску специалистов государственному высшими и средними учебными заведениями. По остальным социальным показателям изменения в распределении регионов оказались не существенными.

В совокупности из 88-и и из 72-х регионов почти по всем социальным показателям распределение регионов оказалась менее разбросанным, чем в группе из 16-и. В то же время во всех трех группах распределение регионов лучше, чем по уровню экономического развития. Это связано с централизованным распределением финансовых ресурсов в целях обеспечения минимальных социальных стандартов, которые в известной мере сглаживают выбросы экстремальных значений.

В рассматриваемый период наблюдалась асимметричность социального развития, как северных регионов, так и групп из 72-х и 88-и регионов РФ. Об этом говорят коэффициенты *асимметрии* и *эксцесса*. За этот период наблюдались две разнонаправленные тенденции в изменении асимметрии и эксцесса. *Первая тенденция*, характеризуется уменьшением коэффициентов асимметрии и эксцесса по большинству показателей и во всех группах. Так, например, по денежным доходам коэффициент асимметрии за этот период в группе 16 уменьшился с 1,36 до 1,01, в группе 72 – с 3,36 до 2,91, а в группе 88 – с 2,56 до 2,19. Аналогичную тенденцию показывают значения эксцесса во всех группах регионов.

Вторая тенденция отмечена увеличением значений асимметрии и эксцесса по всем группам регионов в показателях — площадь жилищ, мощность ЛПУ и обеспеченность детей дошкольными учреждениями. Так, асимметрия северных районов по мощности ЛПУ увеличилась с 0.9 до 1.2, в группе 72-c 0.4до 0.5 и в группе 88-c 1.6 до 1.8. Подобное изменение значений асимметрии и эксцесса было характерно для групп из 72 и 88 регионов $P\Phi$.

Эти данные еще раз подтверждают, что социальное развитие регионов в пространственном отношении происходит неравномерно, оно появляется в отдельных регионах, или полюсах развития. Надо заметить, что неравномерность в социальном развитии регионов выражена слабее, чем в экономическом развитии.

Анализ главных компонент. Выделение компонентов (факторов) и сокращение численности показателей—переменных. Компьютерная обработка первичных данных социального развития 16-и северных регионов и 88-и субъектов РФ за 1999-2004 гг. методом главных компонент факторного анализа при помощи программного продукта SPSS выделила четыре наиболее важных компонента, собственные значения которых значительно выше единицы (табл.3). Они охватывают большую часть полной дисперсии, т.е. была получена первоначальная факторная матрица, но она оказалась недостаточно четкой для содержательной социальной интерпретации компонентов, поэтому было произведено вращение факторной матрицы методом «варимакс» (табл.4). Именно данные последней матрицы использовались для выделения компонент и их характеристики.

Таблица 3 Полная объясненная дисперсия северных регионов по социальным факторам за 1999-2004 .22.

Компонента	Начальные собств	енные значения			
Romitoherta	Всего	% дисперсии	Совокупный %		
	1999 г.				
1	4,669	42,448	42,448		
2	2,430	22,090	64,537		
3	1,711	15,555	80,092		
4					
	2000 г.				
1	4,206	38,238	38,238		
2	2,834	25,765	64,003		
3	1,319	11,994	75,997		
4	1,028	9,344	85,341		
	2001 г.	2001 г.			
1	4,043	36,756	36,756		

)6	21,874	58,630
19	14,995	73,625
51	10,553	84,178
2 г.		
54	37,859	37,859
)9	24,628	62,487
51	15,009	77,496
98	10,894	88,390
3 г.		
59	40,532	40,532
15	21,042	61,574
39	12,629	74,204
21	11,096	85,299
4 г.		
38	38,526	38,526
4	21,943	60,469
25	17,496	77,965
35	11,228	89,193
	19 51 2 г. 54 09 51 08 3 г. 59 5 5 39 21 4 г.	19 14,995 51 10,553 2 Γ. 54 37,859 59 24,628 51 15,009 88 10,894 3 Γ. 59 40,532 15 21,042 39 12,629 21 11,096 4 Γ. 88 38,526 44 21,943 25 17,496

Таблица 4 Матрица факторных нагрузок социальных показателей за 1999-2004 гг.

<u> </u>	1 *	ы до вра		,		ы после	вращени	
Показатели	F_1	F_2	F_3	F_4	F_1	F_2	F_3	F_4
	1999 г.							
X_5	0,865	0,379	0,103		0,947	-0,064	-0,012	
X_6	0,811	0,51	-0,061		0,928	-0,087	-0,227	
X_7	0,454	-0,506	0,369		0,248	-0,198	0,705	
X_8	0,871	0,301	0,284		0,95	0,022	0,165	
X_9	-0,427	0,364	0,724		-0,104	0,9	0,133	
X_{10}	0,656	0,249	-0,562		0,596	-0,534	-0,41	
X_{11}	-0,824	-0,018	-0,416		-0,808	0,021	-0,445	
X_{12}	-0,393	0,663	0,207		-0,031	0,679	-0,418	
X_{13}	-0,442	0,692	0,344		-0,04	0,814	-0,358	
X_{14}	0,179	-0,744	0,552		-0,068	-0,087	0,937	
X_{15}	0,792	-0,123	0,02		0,654	-0,373	0,273	
	2000 г.							
X_5	0,917	0,298	0,132	-0,133	0,946	-0,154	0,202	0,082
X_6	0,904	0,405	0,036	0,034	0,892	-0,131	0,32	0,259
X_7	0,024	-0,632	0,434	0,266	-0,015	-0,103	-0,788	0,167
X_8	0,794	0,246	0,498	-0,061	0,955	0,111	-0,093	0,097
X_9	-0,623	0,333	0,508	-0,078	-0,246	0,806	-0,111	-0,202
X_{10}	0,682	0,309	-0,427	0,009	0,5	-0,389	0,545	0,21
X_{11}	-0,809	0,335	-0,329	0,256	-0,794	0,377	0,385	0,14
X_{12}	-0,303	0,767	0,295	0,22	0,002	0,814	0,327	0,214
X_{13}	-0,426	0,629	0,361	-0,057	-0,062	0,807	0,213	-0,099
X_{14}	0,073	-0,904	0,313	0,027	-0,043	-0,388	-0,874	-0,077
X_{15}	0,361	0,041	0,007	0,9	0,161	-0,069	-0,078	0,952
	2001 г.							
X_5	0,921	0,259	0,142	-0,178	0,959	-0,029	-0,15	0,155
X_6	0,922	0,322	-0,042	-0,1	0,89	-0,072	-0,285	0,295

X_7	-0,046	-0,497	0,65	0,395	-0,015	0,056	0,908	0,022
X_8	0,86	0,11	0,354	0,135	0,868	0,04	0,212	0,31
X_9	-0,52	0,227	0,317	0,204	-0,376	0,536	0,179	-0,052
X_{10}	0,388	0,267	-0,604	0,516	0,061	-0,173	-0,382	0,82
X_{11}	-0,795	0,207	-0,346	0,395	-0,891	0,264	-0,185	0,23
X_{12}	-0,22	0,804	0,368	0,012	0,056	0,883	-0,214	-0,023
X_{13}	-0,419	0,573	0,554	0,036	-0,106	0,876	0,067	-0,172
X_{14}	0,042	-0,913	0,206	0,014	-0,052	-0,59	0,693	-0,219
X_{15}	0,57	-0,033	0,106	0,693	0,36	-0,035	0,356	0,748
	2002 г.							
X_5	0,934	0,287	0,031	-0,13	0,903	-0,151	-0,18	0,32
X_6	0,922	0,322	-0,101	0,015	0,804	-0,206	-0,295	0,435
X_7	0,134	-0,667	0,536	0,284	-0,048	-0,112	0,855	0,293
X_8	0,818	0,252	0,467	-0,119	0,904	0,16	0,149	0,314
X_9	-0,496	0,415	0,597	0,06	-0,18	0,854	0,116	-0,066
X_{10}	0,665	0,184	-0,219	0,568	0,279	-0,252	-0,277	0,793
X_{11}	-0,759	0,028	-0,198	0,599	-0,935	0,198	-0,158	0,191
X_{12}	-0,284	0,847	0,223	-0,044	0,053	0,798	-0,453	-0,057
X_{13}	-0,445	0,678	0,469	0,028	-0,091	0,917	-0,161	-0,058

Окончание таблицы 4

Vormover	Фактор	ы до вра	ащения		Фактор	Факторы после вращения			
Компонент	F_1	F_2	F_3	F_4	F_1	F_2	F_3	F_4	
X_{14}	-0,019	-0,787	0,511	-0,238	0,025	-0,171	0,918	-0,253	
X_{15}	0,46	-0,109	0,4	0,585	0,188	0,048	0,364	0,745	
	2003 г.								
X_5	0,934	0,211	-0,192	0,01	0,943	-0,178	-0,162	0,092	
X_6	0,898	0,321	-0,096	0,13	0,895	-0,299	-0,073	0,203	
X_7	0,092	-0,797	0,407	0,097	-0,141	0,669	-0,272	0,527	
X_8	0,906	0,02	0,208	-0,288	0,908	0,271	0,111	0,193	
X_9	0,637	0,029	0,375	0,24	0,517	-0,004	0,061	0,577	
X_{10}	0,861	0,05	-0,106	0,162	0,796	-0,123	-0,251	0,263	
X_{11}	-0,716	0,093	0,078	0,626	-0,811	-0,447	-0,021	0,25	
X_{12}	-0,174	0,785	0,374	-0,276	0,031	-0,298	0,867	-0,146	
X_{13}	-0,318	0,505	0,691	-0,236	-0,204	-0,017	0,914	0,11	
X_{14}	0,068	-0,782	0,2	-0,507	0	0,943	-0,153	-0,02	
X_{15}	0,39	-0,19	0,565	0,497	0,16	0,056	-0,008	0,852	
	2004 г.		_		_		_		
X_5	0,869	0,295	-0,243	0,01	0,914	-0,146	-0,193	0,078	
X_6	0,849	0,378	-0,222	0,137	0,909	-0,071	-0,245	0,202	
X_7	0,218	-0,363	0,805	0,09	0,037	0,022	0,862	0,3	
X_8	0,872	0,28	0,285	-0,125	0,915	0,104	0,29	0,066	
X_9	-0,546	0,621	0,379	-0,23	-0,264	0,873	-0,003	-0,221	
X_{10}	0,91	0,123	0,044	0,053	0,877	-0,163	0,125	0,191	
X_{11}	-0,704	-0,103	-0,079	0,577	-0,759	0,062	-0,27	0,439	
X_{12}	-0,352	0,88	0,085	-0,071	-0,004	0,872	-0,372	-0,108	
X_{13}	-0,213	0,7	0,611	0,181	0,013	0,923	0,121	0,274	
X_{14}	0,214	-0,545	0,685	-0,318	0,024	-0,16	0,934	-0,119	
X_{15}	0,343	-0,036	0,294	0,815	0,191	-0,04	0,14	0,901	

Первую компоненту F1 формируют три переменные с наиболее высокими факторными нагрузками — X_1 , X_2 и X_4 . Из них была выбрана переменная X_1 — реальные среднедушевые денежные доходы населения, как имеющая высокое значение и вместе с тем как едва ли не самый важный среди показателей уровня жизни населения. В таком представительстве этот компонент наиболее адекватно выражает результаты социальной деятельности населения и его можно интерпретировать как «уровень доходов населения».

Вторая компонента F2 также сформирована из трех переменных с высокими нагрузками — X_5 , X_8 и X_9 . Из них выбраны две наиболее социально значимые — обеспеченность медперсоналом (X_9) и жильем (X_5). Этот фактор может быть охарактеризован как «здоровье населения».

Третья компонента F3 включает два наиболее весомых показателя — X_{10} и X_3 . Отобран лишь первый из них — выпуск специалистов государственными высшими и средними специальными учебными заведениями (X_{10}). Этот показатель отражает результат деятельности отрасли «Образование», поэтому фактор F3 может быть интерпретирован как «образовательный уровень населения».

Четвертая компонента F4 состоит из двух наиболее значимых переменных X_{11} и X_7 . Из них для последующего использования и анализа взят показатель — доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (X_7) и поэтому фактор однозначно трактуется как «бедность населения».

Итак, размерность первичных данных сократилась с исходных одиннадцати до пяти показателей: реальные среднедушевые денежные доходы, площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, обеспеченность медперсоналам на 10 тыс. человек и выпуск специалистов государственными высшими и средними специальными учебными заведениями на 10 тыс. человек населения.

Кластерный анализ. Используя процедуру иерархических кластеров Ворда, с помощью программной продукции SPSS на основе значений факторной нагрузки были классифицированы 16 северных регионов и 88 регионов РФ за 1999-2004 гг. по уровню социального развития. Графическое изображение (дендрограмма) проведенной многомерной классификации регионов за 2004 г. представлено на рис. 2, где отчетливо выделяются четыре типологические группы северных регионов. Содержательная характеристика кластеров дана в таблице 5. Аналогичные дендрограммы были построены по всем годам.

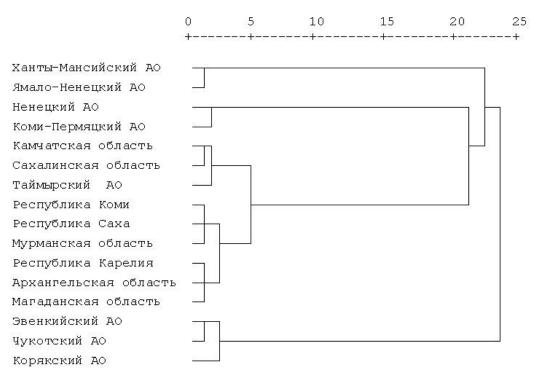

Рис.2. Дендограмма многомерной социальной классификации северных регионов 2004 г.

На распределение регионов по кластерам социального развития наибольшее влияние в 2004 г. оказали два показателя – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (X_7) и реальные среднедушевые денежные доходы населения (X_1). В результате половина регионов сгруппировалась в одном кластере, что предполагает значительную степень однородности, которая присутствует в первичных данных по этим регионам (табл.2.). Два кластера сформированы из двух регионов с наиболее высокими значениями показателей — Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа и наиболее низкими — Эвенкийский АО и Чукотский АО. Эти четыре региона резко противопоставлены остальным и оказываются выбросами при анализе главных компонент. Существенно изменился состав первого кластера по уровню социального развития относительно первого кластера экономического развития. Из него выпал Ненецкий АО, который переместился в третий кластер социального развития.

Состав третьего кластера из четырех регионов занял бы более высокое ранговое положение, если бы здесь не был столь высоким уровень бедности.

Следует отметить, что второй и третий кластеры образованы из регионов территориально сильно разбросанных, в противоположность им первый и четвертый кластеры представлены географически близко расположенными регионами. Пространственная близость регионов в кластерах облегчает выработку государственной региональной политики социального развития, а их разбросанность, наоборот, затрудняет.

Таблица 5 Состав и характеристика кластеров по социальному развитию регионов Севера в 2004 г.

				Реальные	Площадь	Доля	Обеспеченность	Выпуск специалистов
				среднедушевые	жилищ,	населения с	медперсоналом,	государственными
		Кол		денежные	приходя-	доходами	чел. на 10 тыс.	высшими и средними
	Кластер	BO.	Регионы	доходы	щаяся в	ниже	чел. населения	специальными
		ьо		населения	среднем на	прожиточного	(X_9)	учебными заведениями
				(X_1)	одного	минимума		чел. на 10 тыс. человек
L					жителя (X_5)	(X_7)		населения (X_{10})
			Ханты-Мансийский					
	1	2	AO	140067,9	17,3	9,2	183,6	65,9
			Ямало-Ненецкий АО	ŕ				

2	8	Республика Карелия Республика Коми Архангельская область Мурманская область Республика Саха Камчатская область Магаданская область Сахалинская область		22,4	20,4	186,0	105,9
3	4	Ненецкий АО Коми-Пермяцкий АО Таймырский АО Корякский АО	79210,3	19,3	32,7	163,6	35,2
4	2	Эвенкийский АО Чукотский АО	81591,9	28,3	41,4	219,0	19,4

Кластер 1 — с высоким уровнем социального развития, сформированный из двух регионов. Его отличает очень высокий показатель среднедушевых денежных доходов населения и самая низкая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Определяющую роль в этом играют наличие здесь высокодоходных нефте- и газодобывающих отраслей, которые обеспечивают настолько высокий уровень заработной платы для большей части трудоспособного населения, что он снижает удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума до уровня ниже порогового значения.

Кластер 2— на среднем и выше среднего уровне социального развития. Этот кластер самый многочисленный по составу. Он имеет относительно высокие показатели обеспеченности жильем, медперсоналом и выпуска специалистов из высших и средних специальных учебных заведений. В то же время здесь повышенная доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, более чем вдвое превышающая пороговое значение. Такое положение регионов данного кластера связано, в основном, с тем, что большинство их это старообжитые районы с достаточно развитой социальной инфраструктурой.

Кластер 3 — с уровнем социального развития ниже среднего, в составе четырех регионов. Эту группу регионов отличает высокий уровень бедности более чем втрое превышающий пороговый, низкие показатели по выпуску специалистов из высших и средних специальных учебных заведений и обеспеченности жильем и немногим выше среднего уровень среднедушевых денежных доходов населения. Последний показатель связан с наличием в этом кластере высокодоходного Ненецкого АО.

Кластер 4 — состоящий из двух регионов с низким уровнем социального развития. Его отличает самый высокий уровень бедности и низкий показатель выпуска специалистов из высших и средних специальных учебных заведений. Некоторое сомнение вызывает сравнительно высокий уровень среднедушевых денежных доходов населения.

Движение северных регионов в 1999-2004 гг. по выше указанным типам регионов представлено в табл. 6.

В рассматриваемый период из 16-и северных регионов только четыре изменили свое положение. Три из них – Таймырский, Эвенкийский и Чукотский автономные округа ухудшили свое положение и переместились в иерархии на одну ступеньку ниже, а Ненецкий АО улучшил, переместившись с четвертого в третий кластер. Как видим, миграция по уровню социального развития коснулась северных регионов в меньшей степени, чем по уровню экономического развития. Это вполне понятно, поскольку повсеместное обеспечение минимальных социальных гарантий, требует проведения выравнивающей политики бюджетной обеспеченности, исключающей сколь-нибудь резкие скачки в положении регионов.

Регионы	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Республика Карелия	2	2	2	2	2	2
Республика Коми	2	2	2	2	2	2
Архангельская область (без АО)	2	2	2	2	2	2
Ненецкий АО	4	4	4	3	1	3
Мурманская область	2	2	2	3	2	2
Коми-Пермяцкий АО	4	4	4	4	4	3
Ханты-Мансийский АО - Югра	1	1	1	1	1	1
Ямало-Ненецкий АО	1	1	1	1	1	1
Таймырский АО	2	1	1	3	3	3
Эвенкийский АО	3	3	3	4	3	4
Республика Саха	2	2	2	2	2	2
Камчатская область (без АО)	2	2	2	2	2	2
Корякский АО	3	3	3	3	3	3
Магаданская область	2	2	2	2	2	2
Сахалинская область	2	2	2	3	2	2
Чукотский АО	3	3	3	3	2	4

Анализ динамики рангов социального развития 88-и регионов РФ за 1999-2004 гг.выявил наличие шести кластеров. Наиболее многочисленными из них в 1999 г. были третий (45 регионов) и четвертый (33 региона) кластеры, но в 2004 г. это уже третий (39 регионов) кластер и второй (25 регионов). Это свидетельствует о некотором улучшении благосостояния населения в большей части регионов РФ.

Распределение северных регионов по уровню социального развития характеризуется их размещением только в четырех из шести кластеров. Примечательно отсутствие северных регионов в двух кластерах самого низкого ранга, а также закрепление на лидерских позиция, начиная с 2002 г., трех северных регионов — Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого и Ненецкого автономных округов. Кроме того, еще шесть северных регионов улучшили свое положение по уровню социального развития, поднявшись выше по шкале рангов, а у остальных семи оно не изменилось.

Таким образом, типологический анализ северных регионов по социальному развитию выявил:

- высокую степень их дивергенции относительно групп из 72 и 88 регионов РФ, связанную с экстремальными значениями социальных показателей в нефте- и газодобывающих районах, но она выражена слабее, чем по экономическим показателям;
- наличие процессов конвергенции или схождения территорий в социальном развитии, предопределяющий соответствующий вектор государственной региональной социальной политики;
- четыре кластера по уровню социального развития высокоразвитые, развитые, менее развитые и проблемные. Самым многочисленным и одновременно географически разбросанным оказался «развитый» кластер;
- незначительное повышение благосостояния населения зоны Севера улучшение социального положения у только у одного региона и ухудшение у трех;
- лидерские позиции трех северных регионов в кластеризации 88-и регионов РФ и отсутствие их в двух кластерах низшего ранга.

Учет отмеченных выше особенностей и тенденции пространственного распределения северных регионов со стороны центральных, региональных органов власти

и бизнеса может обеспечить повышение благосостояния населения и сглаживание социального развития регионов зоны Севера.

Литература:

- 1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. Учебник для вузов. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 495 с.
- 2. Гугняк В.Я. Институциональная парадигма политической экономии: На примере Франции. М.: Наука, 1999. 174 с.
- 3. Жуковская В.М., Мучник И.Б. Факторный анализ в социально-экономических исследованиях. М.: Статистика, 1976. 150 с.
- 4. Замков О.О., Толстопятенко А.И., Черемных Ю.Н. Математические методы в экономике: Учебник / Под общ. ред. д.э.н., проф. А.В.Сидоровича, МГУ им. М.В. Ломоносова. 3-е изд., перераб. М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2001. 368с.
- 5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. Сб. М.: Росстат, 2006. 982 с.
- 6. Суслов В.И., Ибрагимов Н.М., Талышева Л.П., Цыплаков А.А. Эконометрия: Учебник. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 744с.
- 7. Факторы экономического роста в регионах РФ. М.:ИЭПП, 2005. 278с.
- 8. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. Пер. с анг. / Дж.-О.Ким, Ч.У.Клекка и дл.:Под. Ред. И.С. Енюкова. М.: Финансы и статистика, 1989. 215с.
- 9. Иберла К. Факторный анализ. / Пер. с нем. В.М. Ивановой; Предисл. А.М. Дуброва. М.: Статистика, 1980. 398 с.

ЗНАЧЕНИЕ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ В АКТИВИЗАЦИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Каюков В.В., Каюков А.В.

Одной из наиболее сложных и актуальных проблем российской экономики является вопрос активизации реального сектора, который в результате системного кризиса оказался в наиболее тяжелом состоянии. Так, по данным Госкомстата сокращение промышленного производства за 1991-2003гг. составило 39%, достигнув, пика падения в 1998 году (до 54%). Особенно сильно пострадала инвестиционная сфера, в которой снижение объемов производственных инвестиций достигло 70%, вследствие чего произошли значительные нарушения воспроизводственного процесса в экономике, связанные с физическим износом производственных фондов, равным 60-70%. Для обеспечения хотя бы простого воспроизводства объем инвестиций должен быть увеличен в 2,4 — 3 раза. Более того, предотвращение «лавинообразного» выбытия фондов, превышающего ввод новых, требует значительного наращивания инновационно-инвестиционной активности, как одной из главных предпосылок перехода к устойчивому экономическому развитию.

Для того, чтобы придать процессам инвестирования в реальный сектор экономики импульс развития требуются активные действия со стороны государства. В первую очередь это касается разработки инвестиционно-промышленной стратегии как основы государственной экономической политики, обеспечивающей регулирование воспроизводственных процессов. Однако разработка данной стратегии возможна лишь при наличии научно обоснованной теоретической и методологической базы, учитывающей современные особенности взаимодействия кредитной системы с реальным сектором экономики, генетическую природу и содержательный характер этого взаимодействия, позволяющей осуществить новые подходы к его активизации.

В условиях перехода к рынку российская кредитная система, будучи фактором развития реального сектора экономики, сопряжена с высокими рисками обусловленными тем, что встраиваясь в механизм инфляции, она функционировала за счет тотального перераспределения доходов и разрушительного истощения производственного капитала.

Причины такого положения следует искать в истории реформирования российской кредитной системы, которая началась в 1987 году и проводилась в несколько этапов: сначала была создана двухуровневая система, а затем, по инициативе «снизу» стал осуществляться активный процесс образования коммерческих банков. Создание коммерческих банков осуществлялось в основном тремя путями.

Первый путь — это когда крупные коммерческие банки создавались из бывших отделений государственных специализированных банков. В принципе такой процесс формирования кредитной системы можно отметить как самый цивилизованный и отвечающий функциональным, организованно-экономическим, правовым и историкологическим принципам реформирования. Это те банки, которые взяли на себя основные функции кредитной системы. Например, Сбербанк Российской Федерации, образованный таким способом, включающий около 32 тысяч филиалов и отделений, имеющий достаточно организованную вертикаль управления, - несёт сегодня основную нагрузку по предоставлению банковских услуг на российском кредитном рынке.

Второй путь — это когда немногочисленная группа коммерческих банков была создана на базе крупных отраслей или предприятий, - например, Газпромбанк, Севергазбанк, Ухтабанк, Геобанк и другие. Чаще такие банки создавались для того, чтобы вести расчёты двух или трёх ключевых клиентов, которые собственно и являлись акционерами этих банков. Их задача состояла также в том, чтобы обслуживать валютные,

финансовые потоки Газпрома или Лукойла на условиях более быстрого и непрозрачного осуществления расчётов, нередко нарушающих рекомендации по транспарентности, принятые Базельским комитетом.

Третий путь – основная масса коммерческих банков создавалась заново, на «пустом месте». Эти банки появились для обслуживания новых коммерческих структур, переживая вместе с ними все трудности роста и являющиеся в этой связи наиболее хрупкими и постоянно стагнирующими.

Создание банков в начале 90-х годов носило, прежде всего, инфляционный и, в какой-то мере, искусственный характер. Особенно это относится к тем банкам, которые сформировались по второму и третьему путям образования.

Встраиваясь в механизм инфляции, банки развивались за счет тотального перераспределения доходов и истощения производственного капитала. Однако после того, когда инфляция была относительно подавлена, банки оказались неспособными к работе в сравнительно нормальных ценовых условиях. В Ухте, например, с 1995 по 1998 год были отозваны лицензии у семи банков из двенадцати: Комибанка, Электробанка, Ростромбанка, Нефтегазстройбанка, Тиман-Банка, Северного нефтяного банка и представительства Инкомбанка.

Искусственность банков также связана с обслуживанием в основном оборота потребительских товаров. Это обусловливало их сильную зависимость от конъюнктуры данного рынка, представленного субъектами мелкопартионной и малотоннажной торговли. Что касается оборота инвестиционных товаров (или товаров производственноназначения), то необходимость его облуживания катастрофического падения объемов и перехода на натуральный обмен отпала сама по себе. По некоторым оценкам, 9/10 оборота инвестиционных товаров обслуживалось бартером и различными эрзацами: гарантийными письмами, казначейскими налоговыми освобождениями, облигациями, векселями, акциями. Например, в Ухте расчеты между предприятиями в 1996 году осуществлялись на 85-95% по бартеру. А что касается существенного снижения объемов производства, то в нефтедобывающей отросли снижение добываемой нефти в целом по Республике Коми составило 84,3%: с 19 млн. тонн в 1989 году до 3млн. – в 1996.

Специфической чертой российских банков является также тесная организационная связь с предприятиями-учредителями, определяющими, по сути, кредитную политику подопечных банков и перспективу их развития в целом. Подобное положение объясняется характером государственной политики в области кредитных отношений, низкой законопослушностью, отсутствием информационной, организационно-экономической, методической и кадровой кредитной инфраструктуры.

Характер нынешней государственной политики в области кредитных отношений определяется общим состоянием экономики России, которая продолжает пребывать в положении перехода от мобилизационного типа развития, когда имеет место приоритет государства над обществом к инновационному типу, при котором государство и общество выступают как равные партнеры и при этом обеспечивается стабильное развитие и совершенствование рыночных отношений.

В этих условиях переходного периода вопрос оптимального сочетания «изменчивости» и «устойчивости», приведение данного сочетания к диалектическому принципу означает необходимость определения роли государственных и рыночных механизмов активизации хозяйственной деятельности, выявления рациональных форм, методов и, самое главное, сфер и уровня государственного вмешательства. Инновационные отношения принадлежат к числу сфер, которые обладают определенным иммунитетом к рыночному саморегулированию в силу особенностей их функционирования.

Особенности рынка инвестиционных ресурсов обобщённо выражаются в том, что вследствие ограниченности ресурсов неизбежно ограничивается и сам объём

производства. В силу промежуточных функций, выполняемых рынком ресурсов, спрос на средства производства является производным от спроса на продукцию, изготавливаемую с применением данных ресурсов.

Влияние рынка конечной продукции на рынок средств производства может осуществляться, с нашей точки зрения, с помощью факторов, среди которых, по крайней мере, следует отметить два: фактор времени и инновационный фактор.

Фактор времени свидетельствует о том, что зависимость спроса на рынке промежуточных товаров от спроса на рынке конечных продуктов строится на основе последовательной и смещённой во времени связи между ними. Диапазон «смещения» в силу структурных особенностей инвестиционных товаров и технологических различий их производства может варьироваться в самых широких пределах. Решения по корректировке действий на рынке средств производства, принимаемые «задним числом» на основе складывающейся конъюнктуры рынка конечной продукции, не учитывает её изменений в промежутке времени от принятия решения — до его исполнения. Поэтому действия атомизированных субъектов на рынке средств производства в организационном смысле будут более ошибочными и иррациональными, нежели на рынке конечной продукции. При этом неточность и ошибочность будет тем значительнее, чем большим будет период времени между данными рынками.

В этой связи, по нашему мнению, можно сделать вывод: при атомизированном, неорганизованном подходе к обороту инвестиционных товаров, эффект погрешности в действиях субъектов имеет прямую зависимость от продолжительности времени между изменениями, происходящими в конъюнктуре рынка конечной продукции и реакцией на эти изменения на рынке средств производства. Данная особенность обусловливает рынок инвестиционных товаров как явление, внутренне совместимое с принципами согласованного подхода к организации оборота материальных ресурсов (чего нельзя сказать при характеристике рынка конечных товаров, который обладает более быстрой способностью реагировать на изменения в спросе).

Кроме фактора времени, на взаимосвязь между данными рынками влияет инновационный фактор. Он свидетельствует о том, что спрос на промежуточную продукцию в случаях, связанных с реализацией общегосударственных экономических проектов, научно-технических программ, может вообще быть автономным и независимым от спроса на рынке конечной продукции. Речь идёт о процессах инвестиционных ресурсов, совместимость которых c принципами рыночного саморегулирования не является органичной: долгосрочные инвестиции в перспективные направления, предопределяющие дальнейшее развитие экономики, финансирование неприбыльного сектора (университеты, научные центры, музеи, фонды, различные ассоциации, клубы и другие), роль которых в современных условиях всё более возрастает.

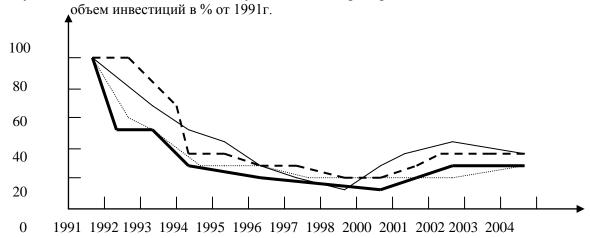
Таким образом, в условиях действия инновационного фактора рыночный механизм может быть вообще неэффективен, поскольку внутренняя связь рынка конечной продукции с оборотом средств производства существенно ослабевает; последний принимает форму социально-организованного рынка, проявляющегося в государственной поддержке субъектов, активно занимающихся инновационной деятельностью, селективном государственном финансировании приоритетных проектов экономическом контроле целевым использованием предназначенных для инвестиционной деятельности ресурсов.

Исходя из этого, можно сделать второй принципиальный вывод: зависимость спроса на рынке инвестиционных товаров от спроса на конечную продукцию существенно ослабевает в условиях действия инновационного фактора. По мере того, как подрывается основа для рыночных начал в ходе развития перспективных социально-экономических направлений, — происходит усиление роли государственных регуляторов в соответствующих сферах.

Помимо отмеченных особенностей, спрос на инвестиционные товары имеет

специфическую детерминированность производительностью если производительность труда растет, средств производства требуется больше. При этом каждая дополнительная единица ресурсов будет выражаться в соответствующем приращении выпускаемых товаров (предельном продукте). Учитывая, что используемые в производстве дополнительные ресурсы вызывают увеличение затрат предприятия (предельных издержек), то фирмы будут увеличивать производительное потребление материальных ресурсов до тех пор, пока предельный доход от их прироста не сравняется с предельными издержками на них. Таким образом, влияние производительности труда на приобретение средств производства имеет причинно-следственную обусловленность: если предельный доход будет больше предельных издержек – спрос на инвестиционные ресурсы растет и, наоборот, отрицательная динамика в их соотношении приводит к его падению. Причиной низкого спроса на инвестиционные ресурсы в современных условиях служит дефицит не подкрепленных государством возможностей для технического развития промышленности и роста производительности труда. Создается прецедент для вялотекущего сбыта инвестиционных ресурсов, нарушения воспроизводственных процессов в реальном секторе экономики и блокирование экономического оборота в целом.

Исследование динамики инвестиционного процесса показало, что данная сфера является весьма неустойчивой, переходящей из одного состояния в другое. В ее развитии прослеживается три этапа, которые отличаются различной степенью остроты кризисных явлений (см. рис. 1): 1992-1994 годы, (этап обвального сокращения объемов инвестиций); 1995-1998 годы (этап адаптации к новым условиям хозяйствования); 1999-2003 годы (этап оживления). Установлено, что динамика инвестиционного процесса в значительной степени определялась общим ходом трансформационных процессов, скоростью и глубиной экономических и институциональных преобразований в РФ.

Росонйская Федерация Республика Коми Мурманская обл. Вологодская обл.

Рис.1. Динамика инвестиционной деятельности в России и регионах Европейского Севера По мнению авторов, очевидной в данной динамике явилось предопределенность негативной реакции инвестиционного процесса на резкий переход от централизованно-плановой экономики к рыночной, проявившейся в пятикратном снижении объемов вложений. Автор приходит к выводу, что в течение начальных периодов трансформации (1992-1994 годы, 1995-1998 годы) взятые в то время на вооружение параметры развития, представляющие собой ориентиры проводимой политики и обусловливающие соответствующий характер инвестиционного процесса как в стране в целом, так и в отдельных регионах, в определенной степени его блокировали. Более того, воздействие этих параметров происходило в трансформационный период в условиях подмены цели

средствами и инструментами политики государства. Результатом такой политики стала неспособность инвестиционной системы страны к выходу на траекторию поступательного развития.

Всё это в полной мере относится и к регионам Северо-запада России, обладающих такими характеристиками, как большая протяжённость зимнего периода, огромные размеры слабоосвоенных пространств, повышенные транспортные затраты, высокая удельная стоимость общественного воспроизводства. Указанные черты в значительной степени определяют специфику и режимы экономических, в том числе и кредитно-инвестиционных процессов. Значимость данного макрорегиона для страны определяется тем, что это стратегический и хозяйственный резерв России, её важнейший геополитический плацдарм не только в национальном, но и в мировом масштабе.

Кроме того, трудности выхода на траекторию поступательного развития в контексте анализа взаимоотношений «предприятие-банк» обусловлены, на наш взгляд, недооценкой генетической природы субъектов данного развития, противоречивостью отношений складывающихся на уровне отдельного предприятия, а также слабым вниманием к социально-организационной значимости инвестиционных ресурсов как объекта управления в экономическом обороте.

Анализ объекта и субъекта отношений, возникающих в экономическом обороте инвестиционных ресурсов, позволил авторам сделать следующие выводы.

Во-первых, условия оборота ресурсов могут определяться не задним числом после их предъявления неизвестным покупателям, а до начала производства по долговременным контрактам, фиксированным ценам и техническим требованиям конкретных заказчиков, то есть априори. Во-вторых, основная масса товаропроизводителей, формирующих различные рынки инвестиционных ресурсов, выступает на рынке не непосредственно, а через различные ассоциации, альянсы, картели, с которыми они имеют долгосрочный контракт. В-третьих, с прогрессом общества в экономическом обороте инвестиционных ресурсов возрастает значение нетоварных отношений, направленных на развитие инновационной сферы, содержание неприбыльного сектора экономики, защиты окружающей среды, создание военной продукции и т. п. В-четвёртых, усиливается взаимосвязь между рынками ресурсов, находящихся в системе экономического оборота продукции производственно-технического назначения, что обусловлено соответствующим уровнем обобществления, интерпретируемого как усиление материально-технического единства субъектов в этой сфере.

В числе субъектов, находящихся в материально-техническом единстве и обеспечивающих кредитно-денежное посредничество в экономическом обороте инвестиционных ресурсов, важная роль принадлежит банкам. В силу функциональных особенностей, определяющих организационный характер банковской деятельности, они обладают дополнительными возможностями по централизации управления реальным сектором экономики.

В этой связи важно подчеркнуть, что в экономическом обороте следует отметить случайности и спонтанности, свойственные ДЛЯ рыночной формы самоорганизации. Данные факторы возникают результате столкновения внутрихозяйственных проявлений участников экономического оборота, которые характеризуются обособленные. Поддержание как локальные И динамического равновесия - одна из главных задач макроэкономического процесса воспроизводства и её решение наиболее доступно для банковской системы, которая выступает в качестве формы выражения внешнеэкономических отношений предприятий.

В этой связи, банкам в системе рыночных отношений принадлежит весьма специфическая роль института, который призван осуществлять мониторинг конъюнктуры рынка и, с помощью кредитно-денежного механизма, вносить соответствующие коррективы в его дальнейшее развитие.

Эта роль свидетельствует о том, что банки не просто находятся в центре

экономического оборота и, так или иначе взаимосвязаны со всеми его участниками (см. рис.2), она подчеркивает также и дополнительные возможности банков по централизации вопросов управления реальным сектором экономики. Но поскольку данная централизация есть результат естественного процесса развития экономической системы, то ее можно охарактеризовать как «централизация снизу».

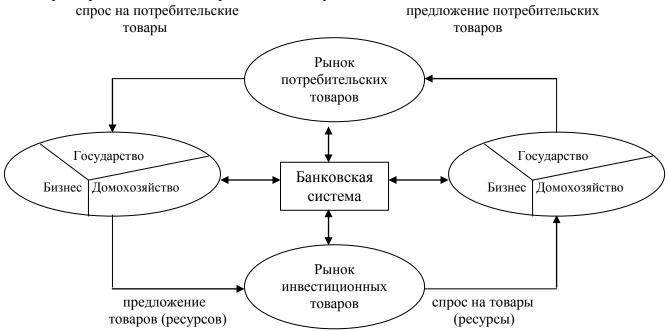

Рис. 2. Место кредитной системы в экономическом обороте товаров

В какой мере приведенное в схеме положение о роли кредитной системы в экономическом обороте соответствует истине, можно убедиться, обратившись к анализу теории кредита, выступающего в качестве конституирующего понятия в изучаемом предмете.

В этом смысле уместно напомнить о дискуссии по поводу правомерности утверждения о созидающей способности кредита. В основу дискуссии положен тезис Маклеода о том, что «кредит создаёт продукцию из ничего». На первый взгляд, в таком утверждении много иррационального, поскольку каждому даже на «бытовом» уровне известно, что из ничего нечто не образуется, поэтому кредит сам по себе не может производить продукцию. Первоначальными системообразующими факторами производства были и остаются труд с природными компонентами и капитал. Тем не менее, в этом утверждении не всё так просто, как кажется на первый взгляд.

В частности, если предположить, что развитие экономики есть процесс переноса благ (ресурсов) в пространстве и во времени, то лучшего механизма чем кредит для аккумуляции пространственно рассредоточенных ресурсов, временно не используемых в одной точке и перемещаемых в другую, - вряд ли можно найти. Преодолевая пространство и время, кредит создаёт «продукт», который классики в своё время называли «смазкой» для функционирования экономического механизма. Очевидно, именно данное обстоятельство позволяет говорить о созидающем свойстве кредита, играющего роль увеличительного стекла, как бы собирающего солнечные лучи в одной точке и прожигающего поверхность за счёт концентрации энергии.

Однако, данный анализ нас интересует не столько для того, чтобы ещё раз подчеркнуть в общем известную созидающую роль кредита, сколько для того, чтобы в этой связи раскрыть особенности инвестиционного кредитования, необходимые для выработки такого механизма управления, который бы адекватно отражал свою генетическую природу.

В этой связи нами приводятся аргументы, раскрывающие следующие закономерности функционирования кредитной системы:

- собирательная способность кредита определяется количеством субъектов, участвующих в реальном секторе экономики; в свою очередь, потенциальное количество субъектов, которые могут возникать в перспективе, определяется величиной территории, где «расквартирована» экономика. Фактор пространства, таким образом, представляет собой совокупность территориальных условий, создающих возможность для потенциальной активности инвестиционного кредитования.
- процедура переноса благ с помощью кредита между пространственно рассредоточенными субъектами в силу специфических особенностей инвестиционного кредитования, связанных с высокой концентрацией капитала и появлением такого же масштабного риска, обусловливают необходимость более ответственного и моноцентричного организационно-регулирующего сопровождения по сравнению с существующей в настоящее время моделью;
- кредит создает возможность перемещать блага из прошлого в настоящее с помощью использования уже созданных ресурсов, и из будущего в настоящее, когда с помощью кредита, выданного под залог ценностей, которые еще предстоит освоить, уже сегодня можно производить товары. Данное обстоятельство создает условия для прерогативы долгосрочного кредитования, которое в силу высокого уровня концентрации капитала, обусловливает необходимость использования априорных действий со стороны участников кредитной системы.

Анализ опыта работы зарубежных стран в области функционирования кредитных систем показал, что в нынешних условиях товарно-денежные отношения в экономическом обороте инвестиционных ресурсов имеют ограниченное распространение. Это выражается в том, что банки выполняют функцию встроенного между потреблением и сбережением организационного института, обеспечивающего их рациональное соотношение, перемещают богатства из будущего и прошлого в настоящее, играя, тем самым, созидательную роль в развитии реального сектора экономики, обеспечивают высвобождение времени владельца капитала и эффективное использование его денежных средств, играют роль общественного информационного центра, отбирающего наиболее эффективных и благоприятных заемщиков и создают основу для использования государственных капитальных вложений, рассматриваемых в качестве задающего «генератора» в стимулировании экономического роста.

В современных условиях на Западе участие государств в активах банков составляет 30-97%, что свидетельствует о распространении центростремительных тенденций в современных кредитных системах и высоком значении бюджетного финансирования (см. табл. 1).

Таблица 1 Доля государств в активах банков на примере некоторых стран

		рства в активах бан	
Страны	1985	1995	2004
Австрия	64	50	55
Аргентина	61	61	65
Германия	36	36	40
Греция	78	78	80
Египет	78	78	78
Израиль	97	89	85
Индия	97	85	80
Индонезия	43	43	40
Исландия	71	71	75
Италия	65	36	40
Норвегия	68	50	55
Тайвань	81	77	80
Турция	56	56	60

Уругвай	69	69	70
Финляндия	31	31	45
Франция	75	17	30

Данные таблицы свидетельствуют о достаточно активном участии государства в деятельности банков различных стран. Особенно это характерно для некоторых стран третьего мира: Индии, Египта, Уругвая. Однако и для развитых стран, таких, как Австрия, Греция, Исландия, Норвегия, Франция, - этот показатель остаётся высоким.

Хотя справедливости ради, следует отметить, что вряд ли будет правомерным определять роль государства на основе каких либо однозначных параметров, в частности, его удельным весом в активах банков или долей ВВП. Механизм государственного регулирования тоньше, сложнее, многообразнее и часто регулирующая роль государства может быть более значительной при относительно меньших показателях удельного веса государства в экономике.

Тем не менее, данный материал имеет определённый смысл и может быть использован в качестве иллюстрации к анализу моделей функционирования кредитных систем.

Активное участие государства в деятельности банков в современных условиях носит взаимный характер, означающий такое же активное участие банков в проведении экономической политики государства. И это весьма оправдано, поскольку банки находятся в центре финансово-хозяйственной и кредитно-инвестиционной деятельности и в их руках сосредоточены мощные экономические рычаги. Именно поэтому многие страны законодательно закрепляют за кредитной системой во главе с центральными банками задачи не только финансово-кредитного характера в виде поддержания низких темпов инфляции, обеспечения стабильности национальной валюты, но и более широкие – стимулирование экономического роста, повышение уровня занятости, содействие достижению государственных целей. Даже в тех случаях, когда речь идёт о стабильности цен, она часто понимается не как конечная цель, а как необходимая предпосылка для развития реального сектора экономики и, соответственно, экономического роста.

Данное положение подтверждается огромной ролью бюджетного финансирования, сформировавшегося к настоящему времени в ведущих странах Запада. На рис. З показаны основные каналы формирования ресурсной базы японской иены и доллара США, которая используется Банком Японии и Федеральной резервной системой (ФРС) США. Денежная база, данные о которой приводятся на рисунке, является показателем, фактически отражающим величину всей эмиссии японских иен и американских долларов, имеющих в настоящее время хождение в мире.

Свыше 70% Банк Японии формировал ресурсы под бюджетные задачи, о чём свидетельствует величина государственных ценных бумаг, находящихся на балансе этого Банка, под которые он эмитировал иены.

Формирование центральным банком Японии денежной базы иены, сентябрь 2003г.

Формирование ФРС США денежной базы доллара, сентябрь 2003г.

Рис. 3. Основные каналы формирования денежной базы японской иены и доллара США Аналогичная картина наблюдается в США. По данным ФРС, при величине денежной базы доллара около 700 млрд.долл. по состоянию на сентябрь 2003г., на

государственные казначейские облигации приходилось примерно 600 млрд. долл. Добавим, что такие размещения производятся, как правило, не напрямую от Минфина и ФРС, а с использованием вторичного рынка. Однако, это в значительной степени условно, поскольку в любом случае конечным получателем средств выступает Минфин, а конечным покупателем бумаг — ФРС. Кроме этого, механизм непрямых продаж может «размываться» участием в таких операциях доверительных посредников. Таким образом, более чем 92% всех долларов, имеющихся в обороте, были эмитированы в результате финансирования различных бюджетных программ и уже потом мультиплицируясь, они превращались в соответствующие агрегаты денежной массы и попадали на вторичный рынок. Данный опыт может быть хорошим примером для российской кредитной системы, развивающейся по линии центробежных тенденций, создающих дисбаланс межсекторного развития.

Необходимо отметить, что в результате внутреннего дисбаланса функционирующей кредитной системы, цепочки взаимодействий между ее субъектами и реальным сектором экономики стали настолько консервативными, что без существенных, в первую очередь, институциональных изменений, попытки об интенсификации экономического роста представляются контрпродуктивными.

Речь идет о таких способах совершенствования механизма управления, которые бы наиболее полно учитывали генетическую природу отношений, возникающих в системе кредитования экономического оборота инвестиционных ресурсов. Сказанное означает, что философия преобразований российской кредитной системы должна учитывать необходимость преодоления проблем, накопившихся в переходном к рынку периоде и продолжающих существовать в наши дни по причине сохранения прежнего курса и его дальнейшей мутации.

В частности, С.Дубинин отмечает, что «... высокая инфляция и высокие трансакционные издержки делают нашу экономику неэффективной, а инвестирование в нее проблематичным. Хотели ли мы построить такую рыночную экономику? Вряд ли ... И если не предложить либеральную альтернативу, то наша экономика будет развиваться по известным инерционным сценариям и постепенно станет частью экономики «третьего мира».²

Данная позиция поддерживается целым рядом других авторов, к числу которых относятся Я.Кузьминов, Г.Греф, В.Мау, О.Лацис, С.Алексашенко, А.Шохин, М.Бергер, и другие. Шохин, в частности, выражает озабоченность усилением взаимосвязи между банковской системой и государством и отмечает, что на отдельных сегментах рынка государство занимает доминирующее положение, осуществляя прямое нерыночное кредитование избранных промышленных групп. Исходя из этого, он предлагает реализовать комплекс мероприятий, направленных на:

- ослабление антиконкурентного давления на банковскую систему через подконтрольные банки, в том числе посредством выхода государства из капиталов некоторых банков путем продажи долей частным инвесторам;
 - снижение административного фискального давления;
- удешевление доступа на рынок субъектов, в том числе через упрощение правил лицензирования;
- расширение информационного обмена между российскими и международными банками.³

Таким образом, представленная позиция отражает необходимость дальнейшего вытеснения государства из сферы финансово-кредитных отношений. При этом, авторы не

 $^{^2}$. Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ: Курс лекций. — 2-е изд. — М.: ГУ ВШЭ, 2003. — С. 439.

³. Шохин А.Н. Банковская реформа: стратегия и модернизация/Материалы круглого стола Комитета по финансовым рынкам Совета Федерации от 11 ноября 2002г. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ», №144. М.: Московский общественный научный фонд, 2003.

указывают на особенности оборота инвестиционных ресурсов, генетическую природу долгосрочного кредитования и специфику субъектов кредитной системы, работающей не на потребительский рынок, а на оборот инвестиционных ресурсов. Здесь необходимо подчеркнуть, что когда берутся расширительные и общие установки классического рынка в виде свободы выбора, независимости и конкуренции и распространяются на всю экономическую систему без учёта её исторической логики, технологической структуры и социальной значимости инвестиционных ресурсов, то такой подход слабо отражает потребность реального сектора экономики в повышении инвестиционной активности и, соответственно, в кредитной системе. Подтверждением служит Сбербанк РФ, демонстрирующий стабильность и устойчивость благодаря наличию вертикали управления, контролю и транспарентности.

Следует отметить, что многочисленные провалы и неудачи в реализации стратегии либерального рыночного реформирования предопределяют необходимость провести существенную коррекцию оценки роли и функций государства в переходной экономике России.

Не случайно в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 25.04.2005г. указано, что «...пора чётко определить те сферы экономики, где интересы укрепления независимости и безопасности России диктуют необходимость *преимущественного* (выделено авторами – ред.) контроля со стороны национального, в том числе государственного капитала. Имею в виду некоторые объекты инфраструктуры, предприятия, выполняющие оборонный заказ, месторождения полезных ископаемых, имеющих стратегическое значение для будущего страны, а также для будущих поколений россиян, а также инфраструктурные монополии».

В этой связи отметим, что кредитная система и, особенно, та её часть, которая призвана обслуживать оборот инвестиционных ресурсов, имеет самое непосредственное отношение к стратегической сфере национальных интересов, определяющих будущее страны. Это обусловлено тем положением и той ролью, которую играет кредитование инвестиционной деятельности в системе воспроизводства: оно служит источником финансирования капиталовложений в форме строительства новых объектов, а также средством, обеспечивающим в перспективе материально-техническую базу экономики высоким конкурентоспособным статусом. В этом и состоит стратегический смысл любой экономики, подкрепляемый соображениями национальной безопасности.

Данный тезис справедливо поддерживается сегодня многими экономистами⁵, которые отмечают, что если нынешний отечественный частный бизнес не берется за решение проблемы вложения средств в активизацию реального сектора экономики, то либо надо создать условия, чтобы это стало выгодно в силу налоговых и иных льгот, либо государство само должно выступать гарантом или участником инвестиционных проектов в подобных отраслях.

И в том и в другом случае важно соблюдать дифференцированный подход к определению степени государственного регулирования инвестиционными процессами, которая может зависеть от уровня инвестиционного риска и уровня социально-экономического развития (см. табл.2).

⁴. Послание Президента России В. Путина Федеральному Собранию РФ/Российская газета, 26 апреля 2005, с.1

⁵. См., напр.: Казьмин А.И. Кредитование реального сектора экономики коммерческими банками // Банковское дело, 2004, №6, с.4; Елизаветин М.Е. Почему простаивают производственные мощности в России // Там же, с.7

Матрица объектов инвестирования с точки зрениявыбора методов государственного регулирования

Уровень	инвестиционного	Уровень социально-экономического развития					
риска		Высокий	Средний	Низкий			
Низкий		1A	1B	1C			
Средний		2A	2B	2C			
Высокий		3A	3B	3C			

Матрица позволяет, в частности, утверждать, что для объектов инвестирования 1A, 2A и 1B преимущественное значение имеют методы косвенного воздействия, в том числе:

- 1A организационное обеспечение (проведение ярмарок, презентаций, выставок инвестиционных проектов) и информационное (разработка инвестиционных паспортов муниципальных образований, оказание консалтинговых услуг, кредитных историй заемщиков, формирование баз данных);
- 1В и 2A наряду с указанными выше инструментами использование экономических методов косвенного воздействия (гарантии и имущественная поддержка инвесторов, финансовое обеспечение подготовки кадров, стимулирования субъектов кредитной системы к инвестированию).

Для объектов со средней инвестиционной привлекательностью (3A, 2B, 1C) следует использовать методы не только прямого, но и косвенного воздействия, в любом случае выбор метода должен подтверждаться анализом конкретной ситуации:

- 2В экономические методы косвенного воздействия (льготное налогообложение, гарантии, стимулирование субъектов кредитной системы к инвестированию реального сектора, имущественная поддержка инвесторов, регулирование цен), организационное (проведение выставок ярмарок, выставок и презентаций инвестиционных проектов) и информационное (разработка инвестиционных паспортов муниципальных образований, формирование баз данных, оказание консалтинговых услуг) обеспечение;
- 3A и 1C экономические методы прямого (обеспечение госзаказом, бюджетное финансирование, субсидии, субвенции) и косвенного (льготное налогообложение, гарантии, имущественная поддержка инвесторов, страхование рисков, регулирование цен, стимулирование субъектов кредитной системы к инвестированию реального сектора экономики) воздействия, организационное (проведение ярмарок, презентаций инвестиционных проектов) и информационное (разработка инвестиционных паспортов муниципальных образований, формирование баз данных, оказание консалтинговых услуг) обеспечение.

Для объектов с низкой инвестиционной привлекательностью (3B, 2C и 3C) целесообразно отдавать приоритет в основном методам прямого действия, в частности: экономическим (льготное кредитование, бюджетное финансирование, субсидии, госзаказ) и административным (экспертиза, лицензирование).

Применение данной методики к выбору инвестиционных приоритетов позволит при наличии соответствующей организационной структуры реализовать дифференцированный подход в государственном регулировании, обусловленный как многообразием участников в инвестиционно-кредитной сфере с разнонаправленными интересами, так и существованием разнообразных методов воздействия на изучаемые процессы.

При этом необходимо иметь ввиду следующее обстоятельства:

- по мере снижения инвестиционной привлекательности объектов, степень государственного вмешательства по отношению к ним может увеличиваться;
- для внешнего (по отношению, например, к территории республики) инвестора приоритетными будут объекты с высокой инвестиционной привлекательностью; эти объекты при определенных условиях могут стать в роли инициаторов кооперированных

эффектов: здесь сильного вмешательства государства не требуется;

- усиление государственного влияния должно происходить по мере движения от косвенных методов государственного регулирования к прямым, а так же от информационных и организационных к административным; выбор методов регулирования инвестиционного процесса должен быть адекватным условиям реализации принимаемых решений.

Создание условий ДЛЯ активизации инвестиций И восстановления воспроизводственных механизмов само по себе является технической процедурой и вряд ли может быть отнесено к сложным и труднореализуемым вопросам. Другое дело, когда речь идет о выборе направления, которое бы соответствовало сути национальной кредитно-инвестиционной системы, более точно отражало его генетическую природу и только в этом случае могло бы способствовать становлению и развитию реального сектора экономики. С этой точки зрения создание льгот для инвесторов, вкладывающих их средства в развитие и модернизацию простаивающих производств, на наш взгляд, должно стать одним из приоритетных направлений политики в области инвестиций и формирования благоприятного инвестиционного климата. Такой подход позволит заметно продвинуться в решении сразу трёх актуальных проблем российской экономики: устранение дефицита перспективных инвестиционных проектов, привлечения дополнительных капитальных ресурсов и наиболее полного использования имеющегося производственного потенциала.

Как отмечалось, толчком к упадку большинства отраслей российской экономики стало перекрытие традиционных каналов их финансирования. Поэтому для решения поставленных задач необходимы не только специальные меры в рамках инвестиционной и промышленной политики. Следует уделить особое внимание созданию новых и активизации уже имеющихся инфраструктур финансирования. В этой связи необходимо отдельно остановиться на той роли, которую призвана играть в решении проблемы активизации реального сектора экономики отечественная кредитная система.

Отметим, в промышленно развитых странах общий объём кредитов реальному сектору экономики сопоставим с размером валового внутреннего продукта. В российских же условиях доля всех банковских активов в течении трёх последних лет не превышает трети ВВП. Что касается кредитов, то их доля в общем объёме инвестиций в основной капитал составляет 5,3% (см. табл. 3). Это свидетельствует о слабости российской банковской системы, не располагающей достаточным капиталом для масштабного кредитования предприятий и имеющей структуру пассивов, не способствующих долгосрочным инвестициям.

Таблица 3 **Кредитование банковским сектором предприятий и организаций в 1998-2004 годах**

Показатели	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Кредиты, предоставляемые предприятием и организациям в рублях и иностранной валюте, всего, млрд. руб.	300,25	445,19	763,36	1191,4	1612,7	2299,3	2910,2
Кредиты предприятиям и организациям на срок более одного года, всего, млрд. руб.	105,3	157,8	226,5	318,4	513,6	873,2	1164,1
Доля в общем объеме выданных кредитов, %	35	36	30	27	32	38	40
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	407,1	670,4	1165,2	1504,7	1762,4	1774,9	1830,3
Отношение объема долгосрочных кредитов предприятиям и организациям к размеру инвестиций в основной капитал, %	25,9	23,5	19,4	21,2	29,1	49,2	52

Доля банковских кредитов в общем объеме источников финансирования инвестиций в основной капитал, %		4,2	2,9	4,4	4,8	5,3	5,5
Инвестиционные кредиты банков, млрд. руб.	19,54	28,16	33,79	66,21	84,6	94,07	96,1
Доля инвестиционных кредитов в общем объеме кредитов банков, %	6,5	6,3	4,4	5,6	5,2	4,1	4,2

В то же время анализ участия банков в финансировании производства позволяет сделать вывод о том, что начинает намечаться тенденция активизации банковского финансового посредничества. Так, если в 1998г. капитал банковской системы и кредиты реальному сектору экономики имели практически равные значения — около 4,4% ВВП, то уже на начало 2004г. эти цифры составили соответственно 6,1 и 17,1%.

Однако, дело в том, что рост кредитов реальному сектору вовсе не гарантирует использование полученных средств в качестве производственных инвестиций. Исходя из имеющихся данных об объемах кредитования этого сектора, величине инвестиций предприятий в основной капитал и доле банковских кредитов в общем объеме финансовых инвестиций в него, можно примерно рассчитать удельный вес инвестиционных кредитов, выданных предприятиям и организациям (см. табл.2). Полученные цифры свидетельствуют о снижении активности банков в рассматриваемом аспекте после 1998г. на фоне оживления инвестиционного спроса предприятий и роста общего объема кредитования реального сектора экономики.

Исходя из этого, уместно спросить, справедливы ли в этом случае утверждения о низкой активности кредитной системы в финансировании реального сектора экономики, как первопричины продолжающегося кризиса производства? Ответ зависит, по нашему мнению, от решения вопроса о роли и месте банков в системе экономических отношений и, соответственно, выполняемых ими функций. К сожалению, по этому поводу не только в общественном сознании, но и в специальной литературе существуют явно завышенные ожидания и гипертрофированные представления.

Отмечая роль банков в хозяйственной системе, следует указать на их определенную общественным разделением труда специализацию: она заключается в том, что финансово-кредитное посредничество представляет собой организационно-экономическую форму участия в распределительно-обменных отношениях. Эти отношения имеют строго заданное фазами распределения и обмена воспроизводственное предназначение. Оно состоит в определении доли каждого субъекта в валовом внутреннем продукте и доведении его потребления.

Таким образом, банки как основное звено кредитной системы выражают организационно-экономическую форму финансово-кредитного посредничества между субъектами сферы производства и потребления и в этом смысле носят вторичный характер, обусловленный состоянием отношений в производстве (или реальном секторе экономики).

Данное положение позволяет сделать следующие выводы:

- реальный источник долгосрочных финансово-кредитных ресурсов может находиться не столько в посредническо-банковском звене, сколько в самом производстве;
- движущие силы экономического развития находятся за пределами кредитной системы, хотя используемая модель ее организации может либо ускорять, либо блокировать этот процесс;
- кредитная система не может концентрировать и размещать денежные средства в количестве, большем, нежели имеется в стране, заданный уровень монетизации экономики является их ограничителем;
 - не все имеющиеся в обороте денежные средства могут и должны попадать в

кредитную систему, – часть своих средств предприятия держат в собственных кассах (другая часть попадает в теневую экономику);

- пресловутая «длина» привлекаемых кредитной системой денег мало зависит от самих банков, поскольку этот параметр задают вкладчики; в то же время, для любого банка является принципиальным вопрос равновесного соотношения по объему и срокам активных операций с пассивными.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ (ОСОБЕННОСТИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ)

Чужмаров А. И.

Обеспечение экономической безопасности промышленности должно опираться на существующую правовую базу и проводится во взаимосвязи с экономическими интересами государства и собственников.

Исследование региональных особенностей, влияющих на обеспечение экономической безопасности отраслей промышленности, позволит определить влияние отдельных составляющих экономической безопасности Республики Коми на общее состояние экономики региона и оценить кризисные ситуации в отраслях промышленности Республики Коми для выработки и обоснования, адекватных мер по обеспечению устойчивого финансового состояния предприятий и отраслей промышленности.

Проблемы обеспечения экономической безопасности промышленности Республики Коми, как элемента региональной экономической безопасности и экономической безопасности России в целом, обусловливают необходимость оценивать кризисные ситуации в отраслях промышленности Республики Коми, отслеживать влияние отдельных составляющих экономической безопасности Республики Коми и региональных особенностей Севера на общее состояние экономики региона.

Специфические географические, горно-геологические, природно-климатические особенности северного региона приводят к последствиям (экономическим, социальным, экологическим), которые отражаются на состоянии экономической безопасности как региона в целом, так и субъектов рыночных отношений, а так же и на показателях эффективности их функционирования. Система показателей экономической безопасности региона должна включать в себя показатели, отражающие экономические отношения разного уровня.

Процесс обеспечения экономической безопасности промышленности региона можно рассматривать как процесс предотвращения всесторонних ущербов от негативных воздействий по различным аспектам финансово-хозяйственной деятельности, путем оценки реальных и потенциальных внутренних и внешних опасностей и угроз, кризисных ситуаций, а так же прочих неблагоприятных факторов. Основой организации, планирования и осуществления практических действий системы обеспечения экономической безопасности является всесторонний анализ концепции угрозы.

На наш взгляд, обеспечение устойчивого финансового положения предприятий промышленности во многом зависит от состояния экономической безопасности региона и может быть определено как состояние наиболее эффективного использования финансовых ресурсов, выраженное в наилучших значениях финансовых показателей (прибыли и рентабельности), и перспектив финансового развития, путем предотвращения, или ослабления негативного воздействия от реальных или прогнозируемых угроз.

Показатели	В текущих ценах, млн. руб.				В процентах					
		1995	1998	2000	2004		1995	1998	2000	2004
Инвестиции в		3941,1	4375,5	17098,1	25400,8		100	100	100	100
основной капитал,										
всего -										
Из них в		1449,7	1980,6	12060,1	12449,1		36,8	45,3	70,5	49,0
промышленность										
В том числе по										
отраслям специализации		1395,0	1375,2	11884,9	12148,8		35,4	31,4	69,5	47,8
Из них:										
Электроэнергетика		181,6	174,0	217,8	620,3		4,6	4,0	1,3	2,4
Топливная		1060,3	948,6	8492,5	10109,9		26,9	21,7	49,7	39,8
промышленность										
В том числе:										
нефтедобывающая		569,9	799,7	6529.5	6081,3		14,5	18,3	38,2	23,9
нефтеперерабатывающая		40,5	25,9	665,8	1702,0		1.0	0,6	3,9	6,7
газовая		61,0	61,6	93,7	1120,3		1,6	1,4	0,6	4,4
угольная		388,9	61,4	1203,5	1206,3		0,9	1,4	7,0	4,8
Лесная,		153,1	252,6	3174,6	1418,6		3,9	5,8	18,6	5,6
деревообрабатывающая,										
целлюлознобумажная										
промышленность										
Сервисный комплекс		22,4	13,2	49,3	127,5		5,7	0,3	0,3	0,5
Машиностроение и		1,0	29,9	29,9	15,7		0,1	0,7	0,7	0,1
металлообработка										
Прочие		31,3	562,3	96,0	157,1		0,8	12,9	0,6	0,6

Обеспечение устойчивого финансового положения промышленных предприятий предполагает создание действенной системы обеспечения экономической безопасности, включающую в себя выявление, учет и изыскание способов предотвращения или максимального ослабления негативного воздействия угроз финансово-хозяйственной деятельности. Это ставит отрасли промышленности в условия, когда необходимо прогнозировать источники угроз и опасностей своей экономической безопасности.

Распределение угроз и опасностей на внутренние и внешние более приемлемо производить в зависимости от сферы местонахождения источника угроз и опасностей, так как, любая угроза или опасность имеет свой источник, который, в свою очередь, может находиться как вне, так и внутри хозяйствующего субъекта.

Основой экономики северных регионов являются природоэксплуатирующие отрасли, поэтому, на наш взгляд, для полноценного развития региона, рационального использования природных ресурсов и улучшения экологической обстановки необходимы долгосрочные инвестиции. Привлечение инвестиций, в том числе и иностранных, влечет за собой необходимость обеспечения экономической безопасности проектов с целью создания наиболее благоприятных условий для инвесторов. Анализ структуры инвестиций в основной капитал промышленности Республики Коми в 1995-2004 г.г приведен в таблице 1.

Значительная доля от общего объема инвестиций в основной капитал приходится на топливную промышленность, в частности нефтедобывающую, являющуюся основой экономики региона.

К основным внутренним негативным воздействиям угрожающим промышленному производству относится состояние основного капитала (основных фондов) в составе

корпоративных ресурсов. Анализ состояния промышленно-производственных фондов промышленности приведен в таблице 2.

Процент износа основных промышленно-производственных в промышленности Республики Коми за исследуемый период остается значительным и достаточно длительное время примыкает к пороговым значениям (35,8 - 53,5 %).. Незначительное, в целом по Республике Коми, обновление промышленно-производственных фондов наблюдается в топливной промышленности, промышленности стройматериалов. Это является одним из основных внутренних факторов, негативно влияющих на промышленное производство.

В текущей финансово-хозяйственной деятельности отраслей промышленности Республики Коми самым слабым звеном является достаточно большой объем просроченной кредиторской и дебиторской задолженности, представляющей достаточно серьезную угрозу негативных воздействий на экономическую безопасность промышленных предприятий.

таблица 2 Износ промышленно-производственных фондов по отраслям промышленности за 1994- $2004~\rm rr.$

		_							
(на конец года; в процентах от полной стоимости фондов)									
Показатели	1994	1996	1998	2000	2001	2002	2003	2004	
Промышленность	47,3	49,3	48,7	48,0	44,2	44,8	41,4	40,9	
В том числе:									
Электроэнергетика	37,4	42,2	47,0	50,6	52.6	52,8	53,5	55,9	
Топливная	49,7	51,3	48,2	48,3	44,4	43,5	37,6	36,7	
промышленность:									
Лесная,	48,5	53,6	55,3	42,4	35,8	36,7	36,3	37,6	
деревообрабатывающая,									
целлюлознобумажная									
промышленность									
Промышленность	45,0	45,1	48,6	51,1	53,5	48,9	42,3	36,9	
строительных									
материалов									
Легкая промышленность	31,9	30,7	38,9	40,1	38,4	33,2	36,3	30,6	
Пищевая	35,0	34,3	44,9	41,7	40,5	41,0	44,7	45,8	
промышленность									
Машиностроение и	38,6	38,2	43,6	44,1	45,4	37,2	42,1	38,9	
металлообработка									

На конец 2006 г. данный объем составлял порядка 51 % кредиторской и 59 % дебиторской задолженности в экономике республики в целом.

Рассматривая экономические последствия особенностей Севера и их влияние на обеспечение экономической безопасности промышленности, следует отметить также, что на Севере производится до 20 % валового национального дохода притом, что на данной территории проживает лишь 8 % населения Российской Федерации.

Развитие экономики в северном регионе направлено к ресурсам. Отрасли, функционирующие в северном регионе, как правило, фондоемкие, с повышенными издержками производства.

Рассматривая особенности Северного региона и Республики Коми через призму проблематики региональной экономической безопасности сегодня, на наш взгляд, необходимо очертить в качестве приоритетных для предотвращения или ослабления угрозы опасности жизнеобеспечения последующих поколений и эффективного функционирования экономики Республики через 50 лет и более, прогнозируя

последствия и ущербы, с целью выработки перспективных направлений стратегического планирования экономической безопасности региона.

Проведенный нами анализ динамики отдельных составляющих экономической безопасности промышленности республики выявил перекосы в их состоянии, что в свою очередь определяет основную задачу в обеспечении экономической безопасности промышленности и отдельных промышленных предприятий - обеспечение роста производства.

Ситуация промышленности республики характеризуется нарастанием кризисности с 1995 по 1998 гг. с последующей нормализацией к 2007г. Динамика промышленного производства отмечена резким падением вплоть до 1998г., а в последующий период наблюдается рост производства с незначительным снижением темпов прироста. На протяжении всего исследуемого периода остается неизменной внешнеэкономическая составляющая экономической безопасности промышленности Республики Коми, характеризующаяся высокой долей экспортных товаров в общем объеме производства. Отдельные экономической индикаторы составляющих безопасности характеризуют ситуацию как нормальную, однако агрегированный индикатор состояния экономической безопасности промышленности ВДС, вплоть до 1998г. находился в состоянии чрезвычайного кризиса.

Проведенный нами анализ секторной и отраслевой динамики ВРП Республики Коми показывает, что основные опасения вызывает снижение удельного веса добавленной стоимости в производстве товаров, в частности в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, т.е. в отраслях определяющих уровень роста экономики региона.

Обеспечение экономической безопасности финансовых ресурсов промышленного предприятия необходимо рассматривать как процесс прогнозирования и предотвращения всесторонних ущербов от негативных воздействий на экономическую безопасность промышленного предприятия по различным аспектам финансово-хозяйственной Эффективный результат работы промышленного предприятия по деятельности. обеспечению доходности и устойчивости бизнеса может быть достигнут именно за счет прогнозирования своевременного предотвращения ущербов, очевидно И как представляющих угрозу экономической безопасности, так и потенциально вероятных.

Система обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия в зависимости от структуры собственности, конкретных условий (масштабы финансово-хозяйственной деятельности, объемы производства, территориальные особенности, кадровый потенциал и т.д.) должна иметь определенные средства собственного обеспечения, опираясь на которые, она будет способна выполнять свои задачи, а так же нормативно-правовое обеспечение, включая нормы деятельности служб организации, средства, методы, нормативные документы, определяющие статус службы экономической безопасности и требования, являющиеся обязательными в рамках сферы действия (рис. 1).

Рис. 1. Соотношение элементов обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия

Организационная деятельность подразумевает создание отдельной структуры, осуществляющей защитные меры по обеспечению экономической безопасности промышленного предприятия, которая в зависимости от особенностей бизнеса может быть как собственным подразделением, так и привлеченными на договорной основе.

Процесс обеспечения финансовой безопасности организации рассматривается как процесс предотвращения всевозможных ущербов от негативных как внешних, так и внутренних воздействий, и оптимизации отдельных аспектов управления финансовохозяйственной деятельностью и планирования в организации.

Важнейшим аспектом в организации работы по обеспечению финансовой безопасности промышленного предприятия и принятии управленческих решений является, на наш взгляд, бюджетирование мероприятий по предотвращению ущербов и минимизации потерь вне зависимости от структуры собственности предприятия. При выявлении в процессе прогнозирования потенциально вероятных угроз финансовой безопасности промышленного предприятия, необходим расчет стоимости конкретных мероприятий планируемых для их предотвращения в целом, либо минимизации потерь при невозможности полного предотвращения. В противном случае стоимостное выражение экономического эффекта может быть настолько минимально, что реализация мероприятий по предотвращению угрозы финансовой безопасности промышленного

предприятия будет нецелесообразна и, более того, может стать источником дополнительных потерь корпоративных ресурсов.

На основе проведенного анализа обеспечения финансовой безопасности промышленного предприятия выявляются следующие пути совершенствования управленческой деятельности организации в целом и, соответственно, отдельных ее подразделений: создание и организация функционирования службы независимого мониторинга финансовых операций и благонадежности контрагентов; перспективное бюджетирование комплекса мероприятий по обеспечению экономической безопасности; прогнозируемых компенсационного резерва ДЛЯ покрытия финансовому благосостоянию предприятия для минимизации убытков от внешних и внутренних угроз экономической безопасности.

Предлагаемые нами рекомендации позволят разработать наиболее эффективные меры, обеспечивающие стабильное финансовое положение промышленного предприятия.

Для практической реализации предложенных мер необходимы соответствующие финансовые затраты. Соответственно, чем эффективнее деятельность по обеспечению экономической безопасности промышленного предприятия, тем более высокое экономическое давление испытывает финансовый потенциал предприятия, на который ложатся финансовые затраты на содержание персонала, задействованного на обеспечении экономической безопасности промышленного предприятия и его материальнотехнического оснащения.

На наш взгляд, с одной стороны, абсолютно все угрозы экономической безопасности могут быть предотвращены, и возможность возникновения ущербов финансовому положению промышленных предприятий ликвидирована, если все имеющиеся корпоративные ресурсы будут направлены исключительно на обеспечение экономической безопасности. С другой стороны, промышленные предприятия могут вообще отказаться от финансирования мер по обеспечению экономической безопасности. В таком случае неизбежно возрастут риски финансовых потерь, что приведет к снижению прибыли или, в худшем случае, к банкротству конкретного предприятия. Следствием этого является негативное изменение значений индикаторов экономической безопасности промышленности региона.

Любые крайности в вопросе обеспечения экономической безопасности промышленных предприятий нежелательны. Принцип оптимизирующего поведения в данном случае требует минимизации совокупных издержек на финансирование мероприятий по обеспечению экономической безопасности, включающих и потери от не предотвращенных угроз экономической безопасности, и расходы промышленных предприятий на предотвращение как потенциально возможных, так и реально существующих угроз своему финансовому положению.

В целях минимизации общих потерь организации необходимо, на наш взгляд, определить и принять некоторый оптимальный (ненулевой) уровень неизбежных финансовых рисков и потерь. Отклонения от этого оптимального уровня в любую сторону являются нежелательными.

Эффективность затрат корпоративных ресурсов на обеспечение устойчивого финансового положения промышленного предприятия будут достигнута в том случае, если их объем не превысит уровня прогнозируемых финансовых рисков и потерь, на предотвращение которых они направлены.

Общей целью функционирования системы экономической безопасности промышленного предприятия должно быть не искоренение угроз экономической безопасности, а сдерживание их на оптимальном, с точки зрения концепции бизнеса, уровне.

Внедрение на промышленном предприятии системы обеспечения экономической безопасности предполагает достижение следующих результатов:

- внедрение процесса прогнозирования и предотвращения рисков и ущербов от негативных воздействий на экономическую безопасность промышленного предприятия по различным аспектам финансово-хозяйственной деятельности, как очевидно представляющих угрозу экономической безопасности, так и потенциально вероятных, позволит достигнуть более эффективных результатов работы промышленного предприятия по обеспечению доходности и устойчивости бизнеса, за счет увеличения прибыли, остающейся в распоряжении предприятий после уплаты налога на прибыль;
- адекватно реагировать на возникающие критические ситуации, что позволит предприятию своевременно восстанавливать стабильность и устойчивость процессов в экономической системе предприятия и региона;
- определить оптимальные объемы корпоративных ресурсов направляемых на обеспечение экономической безопасности предприятия;
- выработать конкретный механизм обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия;
- определить возможности, средства и пути достижения поставленных целей, направленных на обеспечение экономической безопасности промышленного предприятия;
- разрабатывать рекомендации по выработке и реализации комплекса наиболее эффективных мер, обеспечивающих стабильное финансовое положение промышленного предприятия.

Устранение перекосов в состоянии отдельных составляющих экономической безопасности промышленности республики, позволит решить основную задачу в обеспечении экономической безопасности промышленности и отдельных промышленных предприятий - обеспечение роста производства.

Реализация предложений по обеспечению экономической безопасности промышленного предприятия, позволяющих прогнозировать угрозы экономической безопасности и оперативно регулировать объемы и структуру издержек на обеспечение экономической безопасности, позволит качественно изменить общее финансовое состояние предприятий и промышленности региона в целом.

При внедрении мер по оптимизации расходов на обеспечение экономической безопасности промышленных предприятий и их сбалансированности по отношению к прогнозируемым рискам предполагается достижение следующих результатов:

- снижение экономического давления на финансовый потенциал предприятия;
- изменение величины себестоимости продукции;
- улучшение финансового результата деятельности;
- увеличение прибыли, остающейся в распоряжении предприятия.

Предполагается решение проблемы возмещения потерь промышленным предприятиям от возможных ущербов, за счет формирования компенсационного фонда, позволяющего адекватно реагировать на критические ситуации.

Реализация выводов и предложений по оптимизации расходов промышленных предприятий на обеспечение экономической безопасности создаст более благоприятные условия функционирования, что обеспечит повышение эффективности финансовохозяйственной деятельности промышленных предприятий и будет способствовать повышению экономического потенциала республики.

Библиографический список:

1. Статистический ежегодник Республики Коми.// Официальное издание. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Коми, - Сыктывкар, 2005. - 388 с.

- 2. Статистический ежегодник Республики Коми.// Официальное издание. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Коми, Сыктывкар, 2006. 354 с.
- 3. Чужмаров А.И. Проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.// Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции Социально-экономическое развитие России в XXI веке: Пенза, 2002.
- 4. Чужмаров А.И. Проблемы обеспечения экономической безопасности северных регионов// Политические, экономические с социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: Тезисы докладов II региональной научнотеоретической конференции. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2003.
- Чужмаров А.И. Обеспечение экономической безопасности отраслей промышленности Республики Коми // Материалы VI Всероссийской научнотеоретической конференции «Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере». (Сыктывкар, 15 апреля 2007 г.) Сыктывкар: КРАГСиУ, 2007.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Плесовский П.А.

Организация системы здравоохранения в прежней советской экономике, как признается сейчас, была одной из самых прогрессивных в мире. Это в значительной мере достигалось с помощью больших государственных затрат. В последние три десятилетия во всех странах, в том числе и России, происходит удорожание медицинских услуг. Это связано с внедрением нового оборудования и лекарств, новых средств диагностики, затратами на переподготовку персонала и т.п. В условиях экономической реформы существующая система здравоохранения России оказалась не способной эффективно использовать имеющиеся ресурсы. В настоящее время в России обострились проблемы, связанные с состоянием здоровья населения. Нарастающие негативные явления в самой структуре населения, ухудшение медико-демографических показателей, все это увеличивает потребность населения в медицинских услугах. В связи с этим особое значение приобретает проблема разработки методологических подходов к формированию источников финансового обеспечения здравоохранения на основе анализа зарубежного и отечественного опыта.

Для анализа существующих систем, определения их недостатков и достоинств, экономическая теория традиционно использует метод моделирования.

Экономическая модель, отображая экономические явления, процессы и объекты, должна выявить их основные черты, не вдаваясь во второстепенные детали. Этот же принцип лежит и в основе построения экономических моделей здравоохранения.

Формирование модели и системы здравоохранения сложная задача, затрагивающая интересы многих политических течений, социальных групп.

В каждой стране исторически складывается свой способ привлечения экономических ресурсов для оказания медицинской помощи. Система экономических, политических, морально-этических и иных отношений, особенности национальных условий, исторически сложившихся в данной стране, определяет количество и качество выделяемых обществом ресурсов, эффективность их использования в сфере здравоохранения.

Под системой здравоохранения понимается единое целое составляющих его элементов в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Из этого следует, что каждая страна обладает своей собственной, индивидуальной системой здравоохранения. Экономическая модель здравоохранения — это общая схема здравоохранения, отражающая заложенные в ней принципы. Следует отметить, что в реальности определенные модели здравоохранения не реализуются в чистом виде, так как различные особенности конкретной страны вносят свои коррективы. Исходя их этого, систему здравоохранения следует рассматривать как реализованную модель с наличием суммы имеющихся особенностей, связанных с процессом её реализации.

Формы организации системы здравоохранения в различных странах отличаются огромным разнообразием. Это приводит к трудностям при создании единой системы классификации имеющихся систем и моделей здравоохранения. В реальности за основу классификации используются самые различные признаки. Нет разногласий только при разграничении бисмарковской (страховой) и бевериджской (национальной) систем здравоохранения. С другой стороны это конкретные системы, имеющие определенные национальные и исторические особенности, в результате чего их нельзя рассматривать как эталонные системы. В связи с отсутствием единой классификации, различные авторы выделяют различные модели здравоохранения.

Несмотря на все различия в системах здравоохранения разных стран, отображающие их экономические модели, могут быть разделены в зависимости от того, какую роль и функции выполняет государство в этих процессах. В зависимости от этого признака выделяются страны, где роль государства весьма невелика; и другие, где эта роль очень значительна.

Использование механизмов рыночного типа в здравоохранении связано со следующими проблемами. С одной стороны здравоохранение рассматривается в качестве общественного блага, когда предоставление медицинских услуг каждому человеку имеет большое значение и для общества в целом. Подобная позиция в большинстве стран Европы стала частью традиционного консенсуса относительно важности соблюдения принципа солидарности и всеобщего охвата населения при разработке программ финансирования населения.

С другой стороны рыночные стимулы основаны на допущении, что каждая услуга является товаром, который продается на открытом рынке. Представление о том, что рыночные механизмы всегда обеспечивают лучшие результаты, чем государственное планирование, также может оказаться привлекательным для того, кто не учитывает социальные последствия. Рыночные механизмы неизбежно приведут к созданию условий, при которых уязвимые группы населения, особенно наименее обеспеченные, не будут иметь равного доступа к качественному медицинскому обслуживанию, а порождаемый рынком индивидуализм — к разрушению коллективной ответственности, на которой основана легитимность государства всеобщего благосостояния.

Исходя из этого, все существующие системы здравоохранения сводят к основным трем базовым моделям:

- 1. Государственно-бюджетная, финансируемая преимущественно (до 90%) из бюджетных источников (Англия, Дания, Ирландия, Португалия, Испания, с 1930-ых годов до недавнего времени была свойственна России).
- 2. Социально-страховая, финансируемая за счет целевых взносов предпринимателей, трудящихся граждан и субсидий государства (Франция, Бельгия, Австрия, Япония, Германия).
 - 3. Рыночная или частная (США, Израиль, Ю.Корея)

Государственно-бюджетная модель здравоохранения характеризуется значительной ролью государства; финансирование осуществляется преимущественно из той части общественных ресурсов, которая складывается за счет налоговых поступлений в государственный бюджет. Эта модель традиционно базируется государственных медицинских учреждений. В рамках государственных программ медицинской деятельности обеспечивается оказание медицинской помощи всем категориям населения (общедоступность). Государство само определяет, в каком объеме оказывать медицинскую помощь населению. Управление и планирование медицинской помощи осуществляется центральными и местными органами исполнительной власти. Население страны получает медицинскую помощь бесплатно, за исключением небольшого набора медицинских услуг. В целом эта модель обеспечивает равенство граждан в получении медицинской помощи. Обеспечивая высокие социальные гарантии, эта модель в то же время характеризуется низкой экономической эффективностью, нерациональным использованием средств, отсутствием действенных стимулов к своему дальнейшему развитию. Эта модель до недавнего времени была свойственна России, некоторым странам Восточной Европы, а также многим развивающимся странам. Таким образом, государство является главным покупателем и поставщиком медицинской помощи, обеспечивая удовлетворение большей части общественной потребности в услугах здравоохранения. Рынку здесь отведена второстепенная роль, обычно контролируемая государством.

Социально-страховая модель также управляется государственными органами, но в отличие от государственно-бюджетных моделей финансируются на трехсторонней

основе: за счет бюджетных ассигнований, взносов работодателей и самих работников. Эта модель характеризуется в первую очередь наличием обязательного медицинского страхования (ОМС) всего или почти всего населения страны. Ее также называют системой регулируемого страхования здоровья. При этом лица с низкими доходами и социально незащищенное население, как правило, уплату страховых взносов не производят. Отличительной чертой социально-страховой модели является одновременное сочетание в них двух противоположных принципов: принципа «общественной солидарности», когда здоровый платит за больного, молодой за старшего, богатый за бедного и принципа «участия в издержках», когда медицинские услуги оплачиваются населением самостоятельно, помимо общественных фондов. Государство здесь играет роль гаранта в удовлетворении общественно необходимых потребностей всех или большинства граждан в медицинской помощи независимо от уровня доходов, не нарушая рыночных принципов оплаты медицинских услуг. Роль платного рынка медицинских услуг сводится к удовлетворению потребностей населения сверх гарантированного Многоканальная система финансирования создает необходимую гибкость и устойчивость финансовой базы социально-страховой медицины. Такая модель типична для большинства экономически развитых стран; наиболее ярко она представляется здравоохранением Германии, Франции, Нидерландов, Бельгии, Японии. Системы здравоохранения ряда стран, оставаясь в рамках этой модели, по ряду характеристик значительно приближаются к государственно-бюджетной. Такие системы часто выделяют в особый вариант, именуемый бюджетно-страховым. Это системы здравоохранения стран Скандинавии и, по ряду характеристик, Канады.

Рыночная, или частная модель в своем классическом виде базируется на частной медицинской практике с оплатой медицинских услуг за счет средств пациента. Для данной модели характерно предоставление медицинской помощи преимущественно на платной основе, за счет самого потребителя медицинских услуг, отсутствие единой государственного медицинского страхования. Главным инструментом удовлетворения потребностей в медицинских услугах является платный рынок медицинских услуг. Эта модель опирается на широкое использование рыночных отношений – оплату по рыночным ценам производит сам потребитель медицинской услуги. Он сам (основываясь на мнении врача и личных финансовых возможностях) определяет объем потребляемой медицинской помощи. В данной ситуации каждый платит сам за себя. Это приводит к высокой экономической эффективности подобной модели, способствует научно-техническому прогрессу для увеличения прибыли в конкурентной борьбе. Но в связи с различными финансовыми возможностями населения становятся различными и объемы получаемых отдельными пациентами медицинских услуг. В итоге часть населения оказывается фактически лишенной медицинской помощи, что ведет к негативным последствиям. В экономически невыгодном положении оказываются люди, более подверженные болезням, имеющие тяжелые хронические заболевания, инвалиды. Ту часть потребностей, которая не удовлетворяется рынком, берет на себя государство путем разработки и финансирования общественных программ медицинской помощи. Вследствие этого масштабы государственного сектора малы. Наиболее ярко данная модель представлена в США. Такую модель обычно называют платной, рыночной, американской, частно-страховой преимущественно частным иногда ИЛИ здравоохранением.

С экономической точки зрения существует следующая классификация моделей здравоохранения. Она характеризуется как классификация по признакам отношений собственности и способов оплаты оказанной медицинской помощи.

- 1. Частное здравоохранение:
- -с прямой формой оплаты медицинской помощи (оплачивает сам потребитель);
- -с опосредованной (страховой) формой оплаты;
- 2. Общественное здравоохранение:

- -с прямой формой оплаты (оплачивает государство);
- -с опосредованной (страховой) формой оплаты.

При частном здравоохранении возможно использование государственных медицинских учреждений, когда оплата медицинской помощи, предоставляемой государственными медицинскими учреждениями, осуществляется самими пациентами. С другой стороны, общественное здравоохранение не обязательно должно базироваться только на системе государственных медицинских учреждений, возможно заключение государством договоров с частными медицинскими учреждениями.

Более развернутый вариант классификации представлен в работе Л.Н.Шолпо

-Универсалистская модель (Англия, Ирландия). Национальная система здравоохранения, финансируемая в значительной части за счет общего налогообложения. Медицинское обслуживание осуществляется в основном в государственных медицинских учреждениях (больницах) наемными служащими либо привлеченными по контракту работниками (первичная медицинская помощь, стоматология, фармацевты).

В Англии используется принятая в 1948г. по инициативе лорда Бевериджа модель здравоохранения. Суть этой модели состоит в том, что бюджет Британского здравоохранения формируется в основном из налоговых поступлений. Источники финансирования здравоохранения: 78% субсидии государства, 10% взносы предпринимателей, 3,8% страховые взносы граждан, 8,2% прямые доплаты граждан.

В основу британской системы организации и финансирования здравоохранения заложен приоритет первичной медико-санитарной помощи. Доля врачей общей практики в здравоохранении Англии составляет около 50% всего числа врачей. Эта категория врачей оказывает медицинскую помощь почти 90% больным.

Основными достоинствами данной организации здравоохранения являются:

- -государственный характер финансирования здравоохранения;
- -государственное регулирование региональных бюджетов здравоохранения путем перераспределения финансовых ресурсов из регионов с более высоким уровнем жизни в регионы с более низким уровнем жизни;
- -относительно невысокие (в сравнении с другими экономически развитыми странами) затраты на здравоохранение обеспечивают высокие показатели состояния здоровья населения;
- -дифференцированная система оплаты труда врачей общей практики в зависимости от численности и структуры населения обслуживаемой территории.

Однако данная система имела и ряд существенных недостатков, которые в конечном итоге и предопределили реформу британского здравоохранения в 1992-1993 гг. Сущность реформирования сводится к децентрализации финансирования, управления здравоохранением, что позволит сблизить уровни медицинской помощи для разных социальных групп и разных регионов страны. В системе государственного регулирования помимо традиционных мер появились новые механизмы, ориентированные на рынок и основанные на использовании соответствующих стимулов. В свою очередь, эффективное регулирование направлено на мониторинг и оценку конечных результатов.

-Континентальная модель (Германия, Австрия, Франция, Нидерланды, Бельгия, Люксембург) — финансирование посредством отчислений из фонда заработной платы и из специальных государственных фондов, которые составляют примерно ³/₄ совокупных расходов на здравоохранение.

В Германии бюджет здравоохранения формируется следующим образом: 14,2% финансовых ресурсов поступают из государственных источников, 72,5% составляют взносы предпринимателей, 6,9% из личных ресурсов граждан, 6,4% составляют средства частного страхования.

Существующие в Германии почти 1200 страховых больничных касс охватывают своей помощью 88% населения страны. В основном эти кассы финансируются за счет средств работающих и работодателей. Однако около 9% членов больничных касс

пользуются также услугами частного страхования, а 10% населения застраховано только в частных организациях.

В Германии бюджет здравоохранения формируется следующим образом: 73% финансовых ресурсов поступают из государственных источников, 11% из личных средств граждан, 16% средства частного страхования.

В соответствии с принципами медицинского страхования, заложенными ещё в годы правления канцлера Отто Бисмарка, каждый гражданин Германии имеет право получить медицинскую страховку, причем страховой взнос не может быть повышен вследствие плохого состояния здоровья пациента. В основу указанных законодательных актов был положен принцип: здоровье — капитал, увеличивающий эффективность общественного труда. Таким образом, в бисмарковской модели здоровье играет по отношению к труду ту же роль, что и капитал. Здоровье увеличивает эффективность труда, стоимость так называемого «человеческого капитала».

Современное медицинское страхование Германии в целом сохранило основные принципы бисмарковской организации системы здравоохранения.

Каждый застрахованный, а также члены его семьи имеют возможность выбирать лечащего врача и получать необходимую медицинскую помощь, включая амбулаторное и стационарное лечение, лекарственные средства и т.д. Ежемесячный страховой взнос составляет в среднем 12,8% от фонда оплаты труда. Этот взнос выплачивается равными долями работающими и работодателями. Страховые взносы за пенсионеров вносятся пенсионным страхованием и самими пенсионерами. Страхование безработных осуществляется федеративным ведомством по трудоустройству.

Такой подход к финансированию здравоохранения в Германии приводит к снижению ответственности индивидуума за своё здоровье, а также к росту затрат на медицинскую помощь, так как объем предоставляемых медицинских услуг постоянно увеличивается.

Существующая в Германии модель здравоохранения может эффективно функционировать только в стране с высоким уровнем национального дохода.

-Южная модель (Испания, Португалия, Греция и частично Италия) — финансирование системы здравоохранения в значительной степени за счет взносов из фондов занятости. Медицинское обслуживание осуществляется государственными и частными медицинскими учреждениями.

В Испании до 90-х годов XX века система финансирования здравоохранения из бюджетных источников, являвшаяся непомерным грузом для государства, была похожа на российскую. Из наиболее острых проблем, стоявших перед правительством, можно назвать: неоправданное расширение медицинских услуг, подлежащих госфинансированию; тенденция увеличения госрасходов на дотации фармацевтическому сектору.

Однако в 1997 г. были произведены следующие преобразования: предусмотрено снижение бюджетных расходов путем упорядочения медицинских услуг; был утвержден перечень основных услуг национальной системы здравоохранения, финансируемых государством. Были введены ограничения по компенсации стоимости лекарственных препаратов.

В целом, реформы не ставили под сомнение необходимость сохранения основ всеобщего медицинского страхования, гарантирующего бесплатное медобслуживание. Однако многие положения предусматривали значительное расширение платных медицинских услуг, что означало отход от устоявшейся модели государственного финансирования здравоохранения.

-Скандинавская модель (Швеция, Финляндия и Дания) — финансирование здравоохранения в этих странах осуществляется в основном за счет подоходного налога (взимаемого как на национальном, так и на местном уровне), причем размер выплачиваемых пособий напрямую зависит от заработка. Медицинские услуги

оказываются как государственными, так и частными лечебно-профилактическими учреждениями.

В Швеции бюджет здравоохранения формируется из следующих источников:

- -субсидии государства 71%;
- -взносы предпринимателей 18,4%;
- -страховые взносы граждан 2%;
- -прямые доплаты граждан 8,6%.

Шведская модель здравоохранения признана одной из самых лучших в мире. Она предполагает не только доступность и высокое качество медицинского обслуживания, но и создание равных для всех предпосылок в сохранении здоровья.

В стране действуют 23 областных совета, которые отвечают за доступность каждого жителя соответствующей области к медицинскому обслуживанию (бесплатному или частично оплачиваемому). Данные Советы являются владельцами клиник, медицинских центров; они выступают в роли работодателей для большинства медицинских работников.

Значительную долю расходов на медицинскую помощь несет государство, однако около 10% услуг оплачивает само население. При покупке лекарств, назначенных врачом, медицинская страховка возвращает больному от 50 до 100% расходов.

Швеция в 1999 г. отошла от применения конкурентных стимулов в качестве движущей силы реформы в здравоохранении, был возрожден интерес к планированию на базе отдельных общин, а также к национальному регулированию, особенно расходов на фармацевтические препараты.

-Преимущественно частная модель (США) — финансирование здравоохранения в этих странах осуществляется за счет частных и, в значительной меньшей степени, государственных источников, причем оказание медицинской помощи осуществляется частными производителями медицинских услуг.

В США общий бюджет средств на здравоохранение складывается из следующих фондов:

- -государственная программа Медикейд 10%;
- -государственная программа Медикер 17%;
- -другие правительственные программы 15%;
- -средства частного медицинского страхования 33%;
- -средства из других частных источников -4%;
- -личные средства граждан 21%.

За период с 1980 по 1992гг. расходы на охрану здоровья в США возросли с 9% ВНП до 14%.

В 1970г. расходы на оборону в США составили 8,2% ВНП и превышали на 0,4% расходы на здравоохранение (7,8%). Однако в 1990 г. на оборону американское правительство затрачивало 3% ВНП, на образование 6%, на здравоохранение 12%.

В США применяются два типа частного медицинского страхования: индивидуальное и групповое. В последнем случае предприниматель и все его сотрудники приобретают единый страховой полис. Групповым страхованием охвачено 74% работников частного сектора экономики и 80% государственного сектора. Из федерального бюджета, бюджетов штатов, местных органов управления финансируются принятые в 1965 г. программы «Медикер» и «Медикейд».

Программа «Медикер» предусматривает обязательное страхование людей старше 65 лет на случай госпитализации. Вторая часть программы предполагает дополнительное добровольное страхование, по условиям которого государство покрывает 80% стоимости лечения, а остальные 20% оплачивают сами пациенты.

По программе «Медикейд» бесплатная медицинская помощь предоставляется нуждающимся семьям с детьми, слепым и инвалидам.

Роль государства в оказании медицинской помощи незначительна, так как даже по государственным программам Медикер и Медикейд платежи поступают через частные страховые организации в частные больницы и к частным врачам.

Основными достоинствами организационной системы здравоохранения в США являются:

- высококвалифицированная медицинская помощь, в основе которой лежат федеральные стандарты качества;
- наличие скоординированной системы научно-медицинских исследований и разработок в области охраны здоровья нации.
- высокая степень ответственности государства и бизнеса за сохранение здоровья нации в целом.
 - высокая степень правовой защищенности пациентов.
- распределение между штатами федерального бюджета здравоохранения по программе «Медикейд» в обратно пропорциональной зависимости от дохода на душу населения в штате.
- отлаженная система подготовки высококвалифицированных медицинских кадров.

Однако американская система организации здравоохранения имеет и ряд существенных недостатков:

- высокие темпы роста уровня затрат на здравоохранение, зачастую не соответствующие темпам роста и уровню качества медицинских услуг. Это приводит к тому, что при самых больших в мире расходах на здравоохранение результирующие показатели здоровья населения США отстают от показателей других экономически развитых стран, что свидетельствует о низкой эффективности здравоохранения в США. Кроме того, в себестоимости медицинских услуг достаточно высока доля административных расходов (в ряде случаев до 20%).
- оплата труда медицинских работников осуществляется по принципу «гонорар за услугу», вследствие чего пациентам назначаются лишние медицинские процедуры и лекарственные средства.
- значительный разброс стоимости одних и тех же медицинских услуг в разных штатах, иногда эта стоимость отличается в 10-15 раз.
 - сложная система медицинского страхования.

Перечисленные недостатки порождают неудовлетворенность населения США национальной системой организации здравоохранения и приводят к необходимости ее реорганизации. Основные направления намечаемой в США реформы здравоохранения сводятся к следующему:

- расширение сферы действия программы «Медикейд».
- введение национальной системы страхования, предусматривающей финансирование здравоохранения через налоговые поступления (в настоящее время реализуются лишь отдельные её элементы).

-Модель, используемая в странах с переходной экономикой (страны Восточной Европы, некоторые страны СНГ, включая Россию) — финансирование, сочетающее элементы государственной и страховой медицины; постепенное внедрение института оказания платных медицинских услуг.

История медицинского страхования в дореволюционной России ведет свой отсчет с 1861 года, когда был принят первый закон, вводивший элементы обязательного медицинского страхования. Законом предписывалось создание на казенных горных заводах товариществ и вспомогательных касс, для выдачи пособий по временной нетрудоспособности в размере от 1/6 до 3/4 заработка. Вспомогательные кассы

формировались за счет взносов рабочих, составлявших 2-3% от заработной платы, а также ежегодных доплат нанимателя.

В 1866г. был принят Закон, обязывающий владельцев фабрик обеспечивать рабочих медицинской помощью, строить больницы из расчета 1 койка на 100 рабочих с бесплатным лечением.

При развитии железнодорожного транспорта в России была создана система медицинского обеспечения для железнодорожных рабочих и служащих. Из ежемесячных взносов в размере 6% от получаемого заработка формировались кассы. Из этой суммы выплачивалось содержание по болезни, пенсии или единовременные пособия по инвалидности и в случае смерти кормильца.

Во второй половине XIX века начинает развиваться общественная система страхования ремесленников и наемных рабочих. Основным учреждением страхования становятся больничные кассы, первая подобная касса образовалась в 1859 году в Риге при фабрике «П.Х.Розенкранц».

В 1903г. принят закон «О вознаграждении граждан, потерпевших вследствие несчастного случая рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности». По закону пособие составляло половину заработка и выплачивалось со дня несчастного случая по день восстановления трудоспособности. Данный закон заставил предпринимателей объединяться в страховые товарищества, в которые систематически отчислялись средства.

Законодательное закрепление системы выплат посредством специальных страховых организаций произошло в 1912г., когда III Государственная Дума приняла следующие законы: «Об учреждении Присутствий по делам страхования рабочих», «Об учреждении Совета по делам страхования рабочих», «Об обеспечении рабочих на случай болезни», «О страховании рабочих от несчастных случаев». С данного момента в России формируется система социального страхования. Органом проведения страхования становится больничная касса, учреждаемая на каждом предприятии с числом работающих не менее 200. Средства больничных касс составляли взносы рабочих и предпринимателей, при этом взносы рабочих в 1,5 раза превышали взносы предпринимателей. Основной функцией больничной кассы была выдача пособий в случае болезни, увечья, родов, смерти.

После Октябрьской революции 1917г. система медицинского и социального страхования изменилась коренным образом. Была произведена жесткая централизация средств, направляемых на социальное обеспечение. Совнарком издал следующие декреты: «О бесплатной передаче больничным кассам всех лечебных учреждений», «О страховании на случай болезни», «О страховании на случай безработицы». На основании данных декретов в России вводилось полное социальное страхование. В его основу были заложены следующие принципы: распространение страхования на всех наемных рабочих, охват страхованием всех видов потери трудоспособности. Все лечебные фабрично-заводские учреждения со всем имуществом передавались больничным кассам. Были отменены взносы рабочих, а взносы с предпринимателей повышены.

С принятием Декрета 1918г. «О социальном обеспечении трудящихся» процесс централизации страховой медицины усилился, само медицинское страхование было заменено сугубо социальным, а затем понятие «страхование» заменили понятием «обеспечение».

После принятия постановления Совнаркома в 1919г. «О передаче всей лечебной части бывших больничных касс Народному комиссариату здравоохранения», страховая медицина как таковая была фактически упразднена. Была попытка частично возродить её в период НЭПа. Постановлениями Совнаркома в 1921-1923 гг. для работодателей различных форм собственности были определены страховые взносы, за счет которых возмещались расходы по временной нетрудоспособности, инвалидности, безработице. В 1922г. размер страхового взноса составлял от 21 до 28,5% фонда оплаты труда. Целевой

взнос на медицинское страхование исходя из условий труда находился в пределах 5,5-7% фонда оплаты труда. Для государственных учреждений общий социальный взнос устанавливался в размере 12% фонда оплаты труда, в том числе на медицинское страхование -3%. Из них 10% собираемых взносов направлялось Наркомздраву, а 90% губернским и местным органам здравоохранения. Однако ОМС служило только дополнением к государственному финансированию здравоохранения.

Существовавшая в советский период система бесплатной медицины, финансируемой непосредственно из бюджета, была недостаточно эффективной.

В России происходит переход от полностью государственной системы финансирования здравоохранения к бюджетно-страховой модели, в которой медицинское страхование сочетается с бюджетным и платным здравоохранением, однако концепцией реформирования здравоохранения предусматривается переход к чисто страховой модели с расширением добровольного (частного) медицинского страхования. Данное решение весьма спорно, так как частная модель является наиболее затратной, не позволяющей эффективно использовать ресурсы здравоохранения. В США, стране с частной моделью здравоохранения, в связи с наличием ряда недостатков, (см. выше), в результате проводимых реформ, происходит усиление роли государства в финансировании отрасли путем перераспределения налоговых поступлений.

За достаточно короткий период совершен переход от централизованного планирования и бюджетного финансирования к планированию развития здравоохранения на региональном уровне, от системы финансирования конкретных объектов здравоохранения к принципам, предусмотренным системой ОМС. Существовавший в нашей стране бюджетный метод финансирования был ориентирован на возможности бюджета, а не на реальные расходы, складывающиеся в этой сфере.

В настоящее время в России действуют как государственная система, так и частное медицинское страхование. Государство оплачивает расходы медицинских учреждений через посредников – страховые компании. По сути дела это распределительная система с элементами страхования. Частное медицинское страхование в нашей стране реализуется только страховыми компаниями и в самых различных формах.

Государственная система здравоохранения до настоящего времени была направлена на оказание медицинских услуг государственными (федеральными и муниципальными) лечебными учреждениями всем категориям граждан России — 41 статья Конституции России. Перечень бесплатных медицинских услуг ограничен. Финансирование услуг производится посредством обязательного страхования затрат на медицинскую помощь по узкому перечню услуг. Расходы по обязательному медицинскому страхованию включаются в общие расходы на социальное обеспечение граждан.

Дополнительные медицинские услуги население может оплачивать самостоятельно, а также покрывать расходы полисами добровольного медицинского страхования. Платные услуги разрешено оказывать как частным, так и государственным медицинским учреждениям.

Таким образом, в России в настоящее время существует 3 финансовые модели здравоохранения:

- 1. Государственное здравоохранение (в виде формирований федерального и регионального фондов обязательного медицинского страхования).
 - 2. Система добровольного медицинского страхования.
 - 3.Оплата населением платных медицинских услуг.

Данная реформа была произведена в связи с невозможностью качественного медицинского обслуживания, рассчитывая только на ассигнования из государственного бюджета. Преобразование системы здравоохранения в РФ стало выражением стремления увеличить финансирование государственного здравоохранения путем расширения источников поступления средств и изменения структуры финансовых потоков.

Замена социалистической идеологии на рыночную определила ориентацию реформ в здравоохранении на заимствование моделей организации здравоохранения, используемых в странах с развитой рыночной экономикой.

Следует отметить, что данные модели только начинали применяться в странах, находящихся на принципиально ином уровне развития экономики и демократии, и были призваны решать качественно иные проблемы в иных институциональных условиях: в развитой рыночной экономике, при сформировавшихся механизмах ее государственного регулирования и при том состоянии гражданского общества, которое способно эффективно защищать интересы.

Повышению эффективности функционирования здравоохранения и внедрению механизмов рационального использования ограниченных финансовых ресурсов отрасли будут способствовать:

-разработка плана приватизации части медицинских учреждений;

-формирование единой системы оплаты медицинских услуг, что будет способствовать достижению социальных целей и повышению эффективности использования имеющихся ресурсов, которые обеспечивают возможность экономической жизнеспособности медицинских учреждений;

-совершенствование системы контрактов между территориальными фондами обязательного медицинского страхования и страховыми медицинскими организациями, страховыми медицинскими организациями и медицинскими учреждениями;

-требуется, по-видимому возврат к определенной централизации финансирования медицинских учреждений. В настоящее время более половины общего объема бюджетного финансирования приходится на местные бюджеты;

-создание системы сбора и распространения информации, способствующей свободному выбору пациентами медицинских учреждений;

-принятие мер по созданию условий, препятствующих развитию неформального рынка медицинских услуг.

В связи с этим значительный интерес представляет опыт стран, как со смешанной системой финансирования, так и стран с преимущественно частной медициной. К настоящему времени многие страны пытались ввести системы по моделям Западной Европы и Северной Америки. Эти страны обычно сталкивались с отсутствием опытного административного аппарата, способного заставить функционировать эти системы эффективно. Кроме того, системы здравоохранения, основанные на моделях Бисмарка и Бевериджа, оказались плохо приспособленными к гибкому, неформальному рынку труда, который в данное время широко распространен.

Следует указать на недопустимость упрощенного толкования моделей здравоохранения исходя лишь из классического их описания. Нельзя рассматривать проблему классификации как классификацию по одному единственному, хотя и важнейшему признаку. Любая совокупность характеризуется не только разнообразием по какому-либо признаку, но и разнообразием самих признаков. Это полностью относится и к моделям здравоохранения.

Многообразие возможных моделей здравоохранения делает проблему выбора конкретной её разновидности достаточно сложной.

Идеальной модели здравоохранения не существует, да и существовать в действительности не может. Любую систему здравоохранения необходимо рассматривать в непосредственной связи с особенностями развития и функционирования определенной страны. Достоинства и недостатки каждой конкретной модели определяются комбинацией различных факторов. В зависимости от конкретных условий каждая из моделей имеет свои преимущества перед другими по определенным показателям.

По сути, выбор модели здравоохранения не является однажды решенной проблемой. В современных системах здравоохранения всего мира постоянно идут

процессы реформирования, заключающиеся в многовариантном сочетании различных вышеописанных моделей здравоохранения.

В идеальном варианте система, построенная на принципе универсализма, предполагает предоставление каждому основных форм социальной защиты. Это означает, что определенный уровень льгот по пользованию услугами здравоохранения должен бесплатно предоставляться государством. Характерной чертой экономической политики в странах с переходной экономикой была минимизация роли государства. Теперь уже ясно, что в условиях переходного периода, обладающего затяжным характером и сложной природой, ответственность государства должна, скорее увеличиваться, чем уменьшаться. Вмешательство государства должно быть активным в те важные области, где рыночные силы не могут обеспечить эффективного размещения ресурсов или где доступ к основным, наиболее важным благам и условиям жизни людей является несправедливым.

Таким образом, опыт стран с переходной экономикой демонстрирует важность поддержания дееспособности государства, которая была ослаблена в процессе реформ. В рыночных экономиках государство играет центральную роль в сохранении экономической стабильности, регулировании рынка, обеспечении необходимых социальных услуг.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ И МЕХАНИЗМА ЕГО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ⁶

Шихвердиев А.П., Проничев И.К., Вишняков А.А.

Научно-исследовательским центром корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета разработана концепция становления и развития венчурного инвестирования на Российском Севере (на примере Республики Коми), определяющая стратегические направления в развитии данного финансового института.

Под понятием «концепция» авторами понимается научная модель, используемая для построения системы связанных между собой и вытекающих один из другого взглядов на то или иное явление, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения.

Основанием для разработки концепции являются: Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу; Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года; постановление Правительства РФ «О концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера»; закон Республики Коми «О целевой республиканской программе «Развитие и поддержка малого предпринимательства и потребительской кооперации в Республике Коми (2006 – 2008 годы)»; постановление Правительства Республики Коми «О стратегии экономического и социального развития Республики Коми на 2006-2010 годы и на период до 2015 года».

Целью концепции становления и развития венчурного инвестирования на Российском Севере (на примере Республики Коми) является формирование с участием государства системообразующих элементов системы венчурного инвестирования, которая должна создать благоприятные условия для развития научно-технического и инновационного предпринимательства и механизмов, обеспечивающих привлечение инвестиций в наукоемкие инновационные проекты, реализуемые венчурными предприятиями.

Основными направлениями и задачами государственной политики в развитии венчурной индустрии как на Российском Севере, так и в Республике Коми являются:

- формирование в научно-технологической сфере сегмента инновационной инфраструктуры, обеспечивающей создание малых технологических предприятий, и условий для их динамичного развития;
- формирование благоприятной экономической среды для привлечения венчурных инвестиций в инновационный сектор экономики;
 - обеспечение ликвидности венчурных инвестиций;
- повышение престижа предпринимательской деятельности в области малого и среднего высокотехнологического бизнеса;
- повышение эффективности корпоративного управления в целях оптимизации внутренних бизнес-процессов, повышения инвестиционной привлекательности и инновационной активности компании, что позволит и использовать в бизнесе самые современные технологии с помощью инвестиционных инструментов высокого уровня.

⁶ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Развитие инновационной деятельности - необходимое условие качественного роста экономики Российского Севера и повышения уровня жизни жителей северного региона», проект № 06-02-41202 а/с

Используемые в Концепции понятия:

«Венчурный капитал» - источник средств для прямого инвестирования в частные предприятия, акции которых не котируются и не продаются на биржах, в обмен на долю в их акционерном капитале.

«Венчурное инвестирование» - прямое вложение денежных средств в уставный капитал предприятий, осуществляемое через специализированные финансовые институты - венчурные фонды. Венчурные (прямые) инвестиции направляются на финансирование разработок и внедрение их в производство; вывод на рынок новых изделий и технологий; организацию новых или развитие существующих предприятий; укрепление их производственного, маркетингового, сбытового и управленческого потенциалов, что приводит к повышению уровня капитализации инвестируемых предприятий.

«Венчурный фонд» - юридическое лицо, предоставляющее управляющим компаниям венчурный капитал. Венчурный фонд может быть зарегистрирован в любой стране, а капитал - иметь любую страну происхождения.

«Управляющая компания (управляющий) венчурного фонда» - юридическое (физическое) лицо, ответственное за управление венчурным капиталом или консультирование венчурных фондов по вопросам выбора и оценки объектов инвестиций, подготовки инвестиционных меморандумов и заключения сделок с инвестируемыми предприятиями, контроля за их деятельностью и обеспечения "выхода" из них.

«Выход» - завершающая стадия процесса венчурного инвестирования, заключающаяся в продаже пакета акций, которым владеет венчурный фонд.

«Инвестор» - юридическое (физическое) лицо, предоставившее свой капитал в венчурный фонд и прямо или косвенно участвующее в управлении фондом.

Основные направления и задачи государственной политики в развитии венчурной индустрии на Российском Севере (в Республике Коми)

а). Формирование в научно-технологической сфере сегмента инновационной инфраструктуры, обеспечивающей создание малых технологических предприятий, и условий для их динамичного развития.

Этап становления и стартового развития малых технологических предприятий, как показывает мировой опыт, не может эффективно осуществляться без государственной поддержки.

Технологическая инфраструктура призвана создать условия для доступа предприятий (прежде всего малых) к производственным ресурсам. Сюда относятся технопарки (ТП) и инновационно-технологические центры (ИТЦ), которые в основном обеспечивают доступ к производственным площадям, и инновационно-технологические комплексы, дополнительно обеспечивающие также доступ к производственным мощностям.

Одной из проблем существующей в Северо-Западном федеральном округе и в целом в России технологической инфраструктуры является то, что в технопарках и ИТЦ практически отсутствует ротация малых предприятий, то есть, малое предприятие, попав в технопарк, остается в нем неопределенно долго. Это связано с отсутствием в большинстве регионов рынка производственных площадей, в результате чего малое предприятие вынуждено держаться за площади технопарка до тех пор, пока это возможно. Следствием такой ситуации является то, что, с одной стороны, через некоторое время прекращается рост объемов производства малого предприятия, расположенного в технопарке, а с другой - прекращение роста количества малых предприятий. Вследствие этого ТП и ИТЦ во многих случаях чисто номинально являются объектами инновационной инфраструктуры, скорее это доходные дома, приносящие их владельцам доход от сдачи в аренду площадей малым предприятиям.

Предлагается решение данной проблемы в установлении ограничения на срок пребывания малых предприятий в составе ТП. Однако без создания возможностей для размещения их на других площадях это, по сути, будет означать закрытие части малых

предприятий через оговоренный срок. Скорее всего ситуация быстро вернется к начальному состоянию за счет формальной «ротации» через организацию новых юридических лиц с постоянным составом учредителей.

В качестве реальной альтернативы для решения отмеченной проблемы можно рассмотреть строительство промышленных парков - набора стандартных модулей, оснащенных необходимыми коммуникациями и производственной инфраструктурой, где малые предприятия могли бы для начала арендовать, а при наличии финансовых возможностей выкупить производственные площади. Другой вариант обеспечения доступа к производственным площадям - организация промышленных парков на базе пустующих или простаивающих предприятий, которых достаточно много практически во всех регионах. Такие проекты уже начинают реализовываться в ряде регионов. В Республике Коми предлагается рассмотреть вопрос о строительстве такого парка в г. Сыктывкаре на базе незадействованных мощностей завода «Орбита».

Следующий вопрос, который должна решать технологическая инфраструктура обеспечение доступа малым предприятиям к производственным мощностям. Создавая площади для размещения малых предприятий, нужно иметь в виду и необходимость обеспечения возможностей изготовления ими своей производственной продукции. Эту решать задачу призваны инновационно-промышленные комплексы (ИПК) технологические кластеры. ИПК создаются, как правило, на базе незадействованных производственных мощностях крупных предприятий. До сих пор загрузка крупных предприятий позволяла рассчитывать на размещение на них заказов малых предприятий. При этом складывалась парадоксальная ситуация, когда малые предприятия по субконтрактам загружали крупные предприятия, в то время как в развитых странах ситуация в основном обратная. С ростом экономики эта возможность становится меньше, поскольку крупные предприятия увеличивают объемы производства и в первую очередь выполняют на своей производственной базе собственные заказы.

В последнее время стала модной организация «кластеров», которые фактически выполняют роль инновационно-промышленных парков. Кластерами, как правило, называют совокупность предприятий, расположенных на одной ограниченной территории (на крупном предприятии или в пределах одного города) и более или менее тесно связанных производственными связями. По существу такое определение кластера практически полностью тождественно понятию инновационно-технологического комплекса.

Для полноты рассмотрения следует упомянуть также о технико-внедренческих зонах, которые также можно отнести к элементам технологической инфраструктуры. В последнее время ведется широкое обсуждение проекта создания таких зон. Предполагается, что предприятия, которые будут размещаться в этих зонах, будут иметь доступ к инфраструктуре ведения бизнеса и особый налоговый и таможенный режимы. Пока условия существования предприятий в технико-внедренческих зонах законодательно не определены, и обсуждать роль таких образований в инновационной системе преждевременно.

Очевидно, что обеспечение всех малых предприятий современным производственным оборудованием невозможно в силу того, что относительно небольшие объемы их производства не позволяют эффективно использовать современное производительное оборудование. Выход из этой ситуации возможен за счет коллективного использования оборудования в центрах услуг. За рубежом такой подход получил широкое распространение. Например, до 20% лазерного производственного оборудования устанавливается в так называемых «job-shop» (центрах, оказывающих услуги по лазерной обработке материалов). Следует отметить, что не только малые и средние, но также и крупные предприятия являются клиентами таких центров.

Обеспечение доступа к современным технологиям является весьма актуальным не только для малых и средних предприятий. В современных условиях, когда большинство

предприятий не имеют необходимых ресурсов на переоснащение производства, этот подход позволит при сравнительно небольших затратах обеспечить доступ к современным технологиям практически всем заинтересованным предприятиям независимо от их величины и объемов производства.

При традиционном подходе, когда оборудование устанавливается на каждом из предприятий, затраты на его приобретение оказываются в 10-20 раз выше, чем в случае оснащения центров коллективного пользования, обслуживающих такое же количество предприятий. Немаловажным фактором в сравнении является обеспечение оборудования квалифицированным обслуживающим персоналом - для оснащения через центры коллективного пользования потребуется на порядок меньше квалифицированных специалистов. Наконец, срок начала эксплуатации оборудования в центре может быть существенно короче, так как для установки оборудования и отладки технологических процессов могут быть использованы специалисты более высокой квалификации.

Одним из основных результатов организации Центров коллективного пользования в Республике Коми станет обеспечение доступа к современным технологиям для малых и средних предприятий, для которых покупка собственного дорогостоящего технологического оборудования практически невозможна. Если для оснащения региональных центров использовать частично бюджетные средства, их окупаемость за счет увеличения объемов производства предприятий, пользующихся услугами центра, и соответствующего увеличения выплат налогов может быть предельно быстрой.

Кроме прямого возврата вкладываемых в Центры коллективного пользования средств от производственной деятельности следует также учитывать непрямые положительные эффекты от их деятельности:

- генерация дополнительных объемов производства и налоговых поступлений от увеличения объемов производства,
- повышение конкурентоспособности расширение сбыта, увеличение объемов продаж промышленной продукции за счет использования передовых производственных технологий, повышение экспортного потенциала российских производственных предприятий за счет повышения качества производимой продукции,
- создание новых рабочих мест для высококвалифицированных кадров и расширение объемов подготовки квалифицированных кадров,
 - сохранение производственного потенциала российских предприятий.

Следующий блок инфраструктурных предприятий включает консалтинговые организации. Создание малых инновационных предприятий «непрофессиональными» менеджерами приводит к тому, что выживаемость таких предприятий обычно бывает невысока. Поэтому обеспечение доступа к профессиональным консультациям представляется одним из средств повышения эффективности использования средств, направляемых на инновационное развитие. Комплексным решением многих из этих вопросов призваны заниматься центры (агентства) трансфера технологий. В настоящее время ЦТТ создаются, как правило, при крупных вузах и академических институтах. Гораздо слабее развита сеть ЦТТ в отраслевых институтах и государственных научных центрах (ГНЦ), хотя именно они обладают наиболее значительным заделом в области разработки новых технологий.

ЦТТ создаются либо как структурные подразделения организаций, обладающих инновационными разработками, либо как самостоятельные юридические лица. И тот, и другой вариант имеют как преимущества, так и недостатки. Пока существующий опыт работы недостаточен, для того, чтобы говорить о том, какой из вариантов организации ЦТТ более предпочтителен.

Основной задачей ЦТТ является коммерциализации разработок, создаваемых в материнских организациях. Для решения этой задачи ЦТТ должны обладать возможностям оказания консалтинговых услуг по достаточно широкому спектру вопросов

- финансовых, экономических, маркетинговых, а также часто и по внешнеэкономической деятельности.

На основании изложенного, для стимулирования появления в научно-технической сфере Республики Коми новых и развития существующих малых и средних динамично растущих технологических инновационных предприятий, способных стать привлекательным объектом для прямого (венчурного) инвестирования, предлагается на базе Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии Наук, иных государственных научно-исследовательских центров, Сыктывкарского государственного университета, Ухтинского государственного технического университета, Сыктывкарского лесного института, других ВУЗов, академических, отраслевых и проектных институтов создать специализированные структуры инкубирования компаний на начальном этапе их жизни, т.н. центры (агентства) по трансферу технологий.

Обеспечение центров соответствующими помещениями и оборудованием будет осуществляться самими научными организациями, выступающими их учредителями. Дополнительная финансовая поддержка при создании и функционировании агентств может быть осуществлена министерствами, ведомствами, местными органами власти и государственными научно-техническими фондами из имеющихся у них возможностей. В дальнейшем, исходя из полученных результатов, могут быть рассмотрены и подготовлены на правительственном уровне предложения об усилении их государственной поддержки. Проведение этой работы В рамках положительно зарекомендовавшей межведомственной программы активизации инновационной деятельности в научнотехнической сфере России позволит обеспечить координацию действий всех участников программы.

Порядок создания и функционирования таких центров или агентств, особенно в части использования государственных ресурсов, необходимо утвердить постановлением правительства. В течение 4-5 лет такие центры должны быть созданы во всех ведущих государственных научных организациях республики. Это позволит ежегодно создавать малые предприятия технологической направленности.

Основные проблемы, которые могут начать проявляться с началом развития сети центров трансфера технологий (ЦТТ), связаны с отсутствием квалифицированных кадров для их комплектования. Если параллельно с созданием ЦТТ не будут приняты меры по обучению персонала, эффективность работы создаваемой сети будет невелика. Если же проблема кадров будет решена, ЦТТ могут стать одним из важных структурных элементов, стимулирующих развитие инновационной деятельности в регионах.

системы подготовки кадров необходимо развитии сбалансированную подготовку кадров по всем направлениям, обеспечивающим инновационную деятельность. В качестве одной из основных проблем следует отметить, что в настоящее время большинство промышленных предприятий (как крупных, так и малых) не обладает специалистами, которые могут грамотно обеспечить продвижение наукоемкой продукции предприятий на рынок. Общая потребность в таких кадрах в республике составляет несколько тысяч человек. Проблему можно решить, только организовав целенаправленную работу по подготовке таких кадров с горизонтом планирования 5-10 лет (время на базовое обучение кадров и приобретение ими практических навыков работы). Это потребует открытия в образовательных учреждениях соответствующих специальностей, курсов повышения квалификации разработки необходимого методического инструментария.

Для решения задачи предоставления консультационной, методической и образовательной поддержки в сфере венчурного предпринимательства в регионе потребуется создать специализированную структуру, называемую на Западе «коучингцентром». Ее создание возможно с участием Российской ассоциации венчурного инвестирования (РАВИ).

Следующий блок инфраструктуры поддержки инновационной деятельности и венчурного инвестирования связан с обеспечением доступа к информации. В этой области существует достаточно разветвленная сеть организаций, включающая региональную систему государственных центров научно-технической информации, структуры, поддерживающие малый бизнес, региональные информационные сети. Большое количество информации по инновационной проблематике размещено в Интернете.

В целях оказания информационной поддержки участникам венчурного предпринимательства необходимо принять участие в проведении ежегодных венчурных ярмарок в различных регионах России, а также принять участие в развитии других коммуникативных площадок и сетевых структур - профессиональных ассоциаций и союзов инвесторов, электронных бирж технологий, специализированных порталов в сети Интернет по вопросам венчурного предпринимательства, проведение инвестиционных форумов и форумов предпринимателей, промышленно-экономических конгрессов и т.п. Решение этих вопросов также потребует организационной и финансовой поддержки на региональном и местном уровнях.

Также представляется необходимым разработать и внедрить проект, основной целью которого будет формирование единого информационного пространства в целях консолидации научно-технического потенциала областных и республиканских, а также российских инновационных компаний, интеграция с существующими аналогичными проектами за рубежом, комплексная информационная поддержка инновационных структур в целях реализации национального и международного технологического потенциала, эффективной коммерциализации научных разработок.

Создание действенной системы продвижения наукоемкой продукции российских предприятий на внутренний и мировые рынки также является крайне актуальной задачей, определяющей успех всей программы перевода промышленности на инновационный вариант развития.

Классические методы продвижения, характерные для традиционной продукции, плохо работают для инновационной продукции, характеристики и потребительские свойства на первых этапах продвижения не знакомы потенциальным покупателям. Громадный дефицит квалифицированных кадров для этой деятельности позволяет считать обеспечение этого ресурса ключевым, если не главным фактором ускорения инновационного развития экономики.

Решение проблемы можно искать в создании структур коллективного выхода на рынки. Для комплектации таких структур можно набрать достаточное число квалифицированных специалистов, которые будут обеспечивать не одно, а сразу несколько предприятий, объединенных по региональному или отраслевому принципу.

При развитии инфраструктуры венчурной индустрии важно использовать мировой опыт и возможности сотрудничества с соответствующими международными организациями и программами. Это позволит формировать систему, гармонизированную по организационным, экономическим и правовым механизмам с зарубежной практикой, что облегчит привлечение в Республику Коми зарубежных венчурных инвесторов.

б). Формирование благоприятной экономической среды для привлечения венчурных инвестиций в инновационный сектор экономики.

На начальном этапе реализации Концепции ключевым механизмом привлечения частного капитала в венчурную индустрию является создание венчурных фондов с прямым государственным участием. Государственные средства будут снижать риски частным инвесторам, играть роль катализатора и агитатора в привлечении частных средств в венчурную индустрию страны. Такая форма государственного содействия на начальной стадии становления венчурной индустрии показала свою эффективность практически во всех странах. В России такой механизм был апробирован в 2001-2002 гг. Для управления государственной долей средств в венчурных фондах решением Правительства Российской Федерации был создан Венчурный инновационный фонд. В

ближайшей перспективе предлагается создать с государственным участием региональный венчурный фонд. Успешная деятельность венчурного фонда создаст стимул для широкомасштабного прихода частных инвесторов, в том числе коммерческих банков, пенсионных фондов, страховых компаний, финансово-промышленных групп на рынок венчурного капитала.

Нахождение оптимальной юридической формы для регистрации венчурного фонда является ключевым вопросом для государственно-частного партнерства в этой области, поскольку в венчурных фондах, созданных в его рамках, предполагается участие бюджетных средств.

Большинство предпринимателей и аналитиков признают, что наиболее подходящей для регистрации венчурного фонда формой является англо-американская Limited Partnership (LP — ограниченное партнерство, коммандитное товарищество) или эквивалентная ей форма в других юрисдикциях, в т.ч. в континентальной Европе. Одна из основных причин регистрации за рубежом большого количества фондов прямых и венчурных инвестиций, работающих с Россией — наличие уже готовой и хорошо отлаженной юридической конструкции типа LP.

Форма закрытого паевого инвестиционного фонда (ЗПИФ) особо рисковых (венчурных) инвестиций является, по мнению многих экспертов, весьма далекой от Limited Partnership и, как следствие, неудобной для потенциальных частных инвесторов и управляющих фондами, хотя такие базовые критерии, как отсутствие «двойного налогообложения» и ограниченная ответственность инвесторов, выполнены.

По мнению Российской ассоциации венчурного инвестирования приемлемой организационно-правовой формой регистрации венчурного фонда в рамках действующего законодательства является договор простого товарищества без образования юридического лица с пакетом специальных соглашений между партнерами.

В рамках проведенного исследования авторами сделан вывод о том, что региональный венчурный фонд с государственным участием в целях содействия становлению и развитию венчурного инвестирования в Республике Коми возможно также зарегистрировать в качестве некоммерческой организации «Фонд содействия венчурным инвестициям в Республике Коми» взяв за основу пример успешно действующей с 2003 г. аналогичной структуры в Пермской области, либо в качестве Паевого инвестиционного фонда (ПИФ).

По мере созревания экономических условий для вхождения пенсионных и страховых фондов, банков и финансово-промышленных групп в отечественную венчурную индустрию будет определяться потребность в корректировке регулирующего их деятельность федерального и республиканского законодательства, при этом соответствующие изменения могут быть внесены по их инициативе.

В настоящее время налогообложение малого предпринимательства, в том числе с учетом установленных льгот, не стимулирует динамичного развития предприятий и притока в них венчурного капитала. В законодательство по малому предпринимательству, связанному с налогообложением и предоставлением налоговых кредитов, целесообразно внести изменения, направленные на стимулирование роста оборотов малых инновационных технологических компаний.

Практика создания первых отечественных венчурных фондов показала, что имеются определенные сложности при регистрации венчурных фондов в российской юрисдикции, что приводит к неоправданной задержке их открытия. Для устранения этих проблем необходимо разработать предложения по упрощению условий регистрации венчурных фондов и в случае необходимости внести изменения в соответствующие законодательные акты.

Учитывая то, что основные изменения должны быть внесены в федеральное законодательство, на уровне субъекта РФ, помимо принятия новых и внесения изменений и дополнений в действующие региональные нормативные правовые акты, необходимо будет выступить с соответствующими законодательными инициативами в адрес Государственной Думы и Правительства Российской Федерации от лица Государственного Совета Республики Коми и Правительства Республики Коми.

На старте молодые инновационные компании не владеют необходимыми для построения бизнеса ресурсами и, не имея соответствующего обеспечения и гарантий возвратности средств, не в состоянии получить банковский кредит, коммерческий заём или разместить свои ценные бумаги на фондовом рынке. В мировой практике помощь предпринимателям на этом этапе оказывают посевные и стартовые фонды финансовой поддержки молодых технологических компаний. В ближайшие годы начинающим инновационным компаниям такая финансовая поддержка может быть оказана из средств регионального и местных бюджетов в рамках возможностей, имеющихся у министерств, ведомств, местных органов власти и государственных научно-технических фондов.

На последующем этапе в регионе необходимо создавать посевные и стартовые фонды, предоставляющие финансовую поддержку малым технологическим предприятиям на ранних стадиях развития. Источниками наполнения таких фондов могут стать средства, которые будут возвращаться государству при его выходе из ранее созданных венчурных фондов путем продажи, принадлежащих ему пакетов акций. Порядок формирования и функционирования таких фондов, особенно в части использования государственных ресурсов, необходимо утвердить постановлением правительства.

Кроме того, способствовать улучшению инвестиционного климата в Республике Коми будет общая гармонизация и обеспечение стабильности законодательства, содействие процессам стандартизации и защиты интеллектуальной собственности, авторских прав и торговых марок, создание системы оказания помощи в защите этих прав инновационному предпринимательству.

в). Обеспечение ликвидности венчурных инвестиций.

Для свободного выхода венчурных фондов из проинвестированных предприятий путем продажи пакетов акций необходим развитой фондовый рынок, являющийся важнейшим инструментом обеспечения ликвидности венчурных инвестиций, а также широко используемая на Западе система продажи венчурными инвесторами своих акций стратегическим инвесторам. Стратегический инвестор, в роли которого как правило выступают крупные промышленные производители, обеспечивает широкомасштабное тиражирование наукоемкой продукции и освоение значимых сегментов рынка.

Период развития компании от момента прихода в нее венчурного капитала до момента продажи венчурным фондом своего пакета акций, как правило, занимает 5-7 лет. За это время в регионе необходимо создать биржевую площадку для продажи акций высокотехнологичных предприятий. Для формирования стратегических партнерств с крупным промышленным производством следует оказать малым предприятиям поддержку для их выхода на информационный рынок. Последовательное развитие этого процесса будет происходить путем создания специализированных биржевых площадок для динамично развивающихся высокотехнологичных компаний на действующих фондовых биржах, а также на венчурных ярмарках. В дальнейшем, по мере увеличения количества компаний, получивших венчурные инвестиции, и находящихся на этапе выхода из них венчурных фондов, будут создаваться реально действующие электронные биржи высокотехнологичных компаний в сети Интернет и самостоятельные биржевые площадки.

В ближайшие годы с участием заинтересованных министерств и ведомств, основных участников фондового рынка необходимо разработать государственную стратегию развития фондового рынка и стимулирования долгосрочных инвесторов (концепцию развития рынка ценных бумаг в Республике Коми), согласовав основные ее положения с предлагаемой нами концепцией становления и развития системы венчурного инвестирования. Стратегия должна предусматривать законодательные и экономические

меры, способствующие развитию института первоначального публичного предложения акций на фондовом рынке и корпоративных фондов венчурного инвестирования.

В рамках построения инфраструктуры венчурной индустрии и в соответствии с данной стратегией государственная поддержка может оказываться созданию структурных элементов фондового рынка - созданию электронных бирж, проведению венчурных ярмарок, организации апробаций торгов акциями высокотехнологичных компаний на действующих российских и зарубежных фондовых биржах.

г). Повышение престижа предпринимательской деятельности в области малого и среднего технологического бизнеса.

Формированию имиджа национальной венчурной индустрии и повышению привлекательности предпринимательской деятельности в области малого и среднего инновационного технологического бизнеса послужит широкая пропаганда успехов технологических компаний в средствах массовой информации - на телевидении, радио, в печатных изданиях, в сети Интернет, для чего необходимо:

- создать на республиканском канале регулярную консультационнопросветительскую телепрограмму по основам венчурного предпринимательства;
- организовать систему повышения квалификации журналистов в сфере венчурного предпринимательства;
- создать в сети Интернет специализированный сайт по венчурному предпринимательству, содержание которого будет служить целям массового просвещения населения региона.

Для стимулирования прихода новых предпринимателей в сферу инновационного технологического бизнеса целесообразно:

- разработать специализированную программу, в рамках которой оказывать содействие успешно развивающимся технологическим инновационным компаниям, которые привлекли венчурные инвестиции, и пропагандировать их опыт;
- учредить ежегодные государственные премии предпринимателям, действующим в сфере инновационного высокотехнологического бизнеса и добившимся наивысших темпов роста компаний, в том числе привлекающих венчурные инвестиции.
 - д). Повышение эффективности корпоративного управления

Особое место в системе венчурного инвестирования должны занимать инновационно-ориентированные корпорации, осуществляющие наступательную рыночную стратегию. Это связано с рядом обстоятельств. Во-первых, крупные корпорации являются важнейшим источником инноваций, т.к. в них выполняется большой удельный вес НИОКР. Например, удельный вес научных исследований, выполняемых 100 крупнейшими компаниями в общем объеме промышленных НИР в США составляет 82%, в Англии - 69,5%. во Франции - 81,9%. Во-вторых, крупные промышленные корпорации имеют значительный удельный вес в пополнении венчурного капитала, в формировании венчурных фондов.

Зарубежный и отечественный опыт показывают, что корпорации участвуют в венчурном финансировании тремя основными способами.

Прежде всего, они непосредственно финансируют создание малых фирм. Венчурные операции в этом случае не отрываются от кругооборота производительнофункционирующего финансового капитала, а лишь временно отвлекаются на ссудные операции. Разработанная ими технология создания нового продукта принадлежит, как правило, материнской компании, что позволяет получить крупную выгоду в случае его успеха на рынке инноваций. Массовое производство продукта налаживается уже крупной компанией на основе мелкой фирмы, существование которой в этих случаях является временным.

Следующим вариантом венчурного финансирования, стимулируемого крупными корпорациями, служит создание целиком принадлежащих им филиалов мелких венчурных фирм, но уже не научно-исследовательских, а инвестиционных. В форме инвестиционной

венчурной фирмы создается фонд, используемый длительно и специально для предоставления ссуд на разработку и освоение изобретений, сделанных вне пределов материнских компаний. Часто такие фонды формируются объединенными усилиями нескольких крупных корпораций. Многие из них создают десятки мелких инвестиционных фирм, которые образуют сеть, предназначенную для проверки, отбора и использования научных идей.

Третьим, наиболее развитым и эффективным способом участия корпорации в рисковом финансировании служит их деятельность по созданию самостоятельно функционирующих специализированных инвестиционных фирм венчурного капитала (ФВК). Создаются ФВК путем объединения средств различными собственниками. Здесь корпорации являются важными, но и единственными участниками. С помощью ФВК корпорации финансируют малые фирмы. Причем, внедряясь в мир научно-передового мелкого бизнеса, корпорации действуют не только как собственники денежного капитала, заинтересованные в получении процента по ссудным операциям, а скорее как заказчики новых технологических решений, оплачивающие издержки по их разработке.

Российские и зарубежные корпоративные структуры, осуществляющие свою деятельность в Республике Коми могут и должны выступать в роли мощного источника венчурного капитала Это обусловлено рядом причин. Прежде всего, в корпоративной структуре экономики Российского Севера появились крупные активно действующие вертикально-интегрированные компании, многие из которых совмещают в себе банковский и промышленный капитал (в Республике Коми это такие корпорации, как ОАО НПК «Лукойл», ОАО «Газпром», «Сибирско-Уральская Алюминиевая компания» (СУАЛ), PAO ЕЭС России, «Северсталь», «Mondi Business Paper – Сыктывкарский ЛПК» и другие). Кроме того, оживление экономической динамики, рост рентабельности производства повышают инвестиционные возможности корпораций и предприятий в целом. Но главное, растет понимание среди управленцев всех уровней, что переход хозяйственных корпоративных систем на инновационный тип развития объективно предопределен логикой современного научно-технического прогресса, а следовательно, без создания хозяйственной зоны корпорации из числа малых и средних инновационных предпринимательских фирм не обойтись. Тем более, когда речь идет об инновациях прорывного свойства.

С точки зрения решения прикладных задач, на наш взгляд необходима разработка механизмов эффективного корпоративного управления, в том числе и путем совершенствования норм корпоративного права. Это позволит предотвратить корпоративные конфликты; обеспечить повышение эффективности контроля над деятельностью менеджмента, в том числе в целях предотвращения вывода активов компании; расширить возможности защиты прав акционеров; создать механизмы обеспечения эффективности внутреннего корпоративного контроля что, в конечном итоге приведет к более эффективному функционированию российских компаний, улучшению инвестиционного и делового климата в регионе, к качественному экономическому росту.

Этапы реализации Концепции

Реализация Концепции возможна в два этапа.

Первый этап, рассчитанный на 5 лет, осуществляется с государственной поддержкой и направлен на создание системообразующих элементов, включая формирование инфраструктуры поддержки системы венчурной индустрии, экономических и правовых условий для развития системы, обеспечение ликвидности венчурных инвестиций, формирование положительного имиджа национальной венчурной индустрии.

В частности, предполагается на базе Коми научного центра УрО РАН, Сыктывкарского государственного университета, отраслевых институтов создать агентство или центр по трансферу технологий - специализированную структуру инкубирования развития малых технологических предприятий на начальном этапе их

жизни. Создание в течение 4-5 лет такой структуры позволит ежегодно создавать малые предприятия технологической направленности.

Для реализации этой задачи предлагается создать республиканский межведомственный совет по развитию системы венчурного инвестирования в Республике Коми, а выполнение программы действий финансировать из бюджетов заинтересованных министерств, ведомств и бюджетов местных органов власти на долевой основе.

Работа будет проводиться в рамках действующей межведомственной программы активизации инновационной деятельности в научно-технической сфере России, основной целью которой является построение национальной инновационной системы России. При выполнении всех действующих и новых правительственных поручений, относящихся к научно-технической инновационной сфере, будут вноситься предложения, касающиеся выполнения основных положений данной Концепции. По мере развития системы венчурного инвестирования, при изменении экономических и законодательных условий Координационным советом будет инициироваться подготовка новых предложений в органы государственного управления, направленных на повышение эффективности венчурного предпринимательства.

Ключевым механизмом привлечения частного капитала в республиканскую венчурную индустрию на начальном этапе реализации Концепции является создание республиканского венчурного фонда с прямым государственным участием и привлечением на долевой основе средств Венчурного инновационного фонда. Государственные средства будут снижать риски частным инвесторам, играть роль катализатора и агитатора в привлечении частных средств в венчурную индустрию республики.

На втором этапе, когда основные элементы региональной системы венчурного инвестирования выходят на устойчивый режим саморазвития, принимается решение о выходе государства из ранее созданных им фондов.

Возврат государственных инвестиций может быть осуществлен путем выкупа доли государства другими венчурными фондами, институциональными инвесторами, менеджментом фондов или инновационных компаний. Полученные средства будут реинвестироваться в поддержку начинающих малых компаний через специализированные «посевные» и стартовые фонды для финансирования докоммерческой стадии разработок в сфере высоких технологий. Соответствующее решение о создании таких фондов или возложении таких функций на действующие государственные научно-технические фонды может быть принято по мере созревания для этого условий. Возможно также создание коммерческого венчурного инновационного фонда, в котором государство будет участвовать не более чем 10% средств, а остальные деньги внесут коммерческие инвесторы.

Затраты на реализацию Концепции и ожидаемые результаты

Реализация Концепции потребует выделения финансовых средств ИЗ бюджета. Финансовые республиканского вложения государства на создание регионального венчурного фонда могут быть произведены в размере примерно 150-300 млн. руб. (5-10 млн. долл.) с привлечением части средств из федерального Венчурного Инновационного Фонда.

Средства на создание инфраструктуры, подготовку кадров и формирование имиджа венчурной индустрии будут направляться из бюджетов заинтересованных министерств, ведомств и бюджетов местных органов власти на долевой основе.

Средства, полученные государством в результате выхода из ранее созданных венчурных фондов на втором этапе реализации Концепции, будут реинвестироваться в специализированные посевные и стартовые фонды для финансирования докоммерческой стадии разработок в сфере высоких технологий. Соответствующее решение о создании таких фондов или возложении таких функций на действующие государственные научнотехнические фонды может быть принято по мере созревания для этого условий. Возможно

также создание коммерческого венчурного инновационного фонда, в котором государство будет участвовать не более чем 10% средств, а остальные деньги внесут коммерческие инвесторы.

Реализация Концепции позволит привлекать средства частного капитала во вновь создающиеся венчурные фонды, что будет стимулировать интенсивное развитие конкурентоспособных предприятий. Кроме того, это обеспечит ежегодный прирост малых предприятий в научно-технической сфере, что приведет к появлению «точек роста» новых отраслей экономики, дополнительных рабочих мест в сфере наукоемкого производства. Сократится также утечка капитала за пределы региона и будут сформированы условия для его инвестирования в реальный сектор экономики. Но главное - изменится структура, динамика роста и объем валового регионального продукта за счет производства и реализации продукции с высокой добавленной стоимостью.

Чтобы сформировать жизнеспособную систему венчурного инвестирования, следует, на наш взгляд, ориентироваться на ряд методологических правил. Во-первых, система должна создать наиболее благоприятные условия для бесперебойного протекания таких процессов, как венчурное инвестирование, инновационное предпринимательство, инвестиционное проектирование и других. Во-вторых, она должна приобрести в ходе формирования ряд обязательных свойств, по которым можно будет судить - создана система или нет. В числе этих свойств: самоорганизация, относительная устойчивость, пропорциональность, способность воспроизводить внутренние факторы саморазвития, целостность, способность к автономному функционированию и возможность выстраивать взаимовыгодную связь с экономикой в целом, информационность, способность к эволюционному развитию в достижении основных целевых ориентиров (задач). Втретьих, формирование системы возможно путем объединения функциональных элементов через выявление и оформление из зависимости друг от друга.

Реализация концепции возможна при помощи разработанного авторами механизма государственной поддержки становления и развития венчурного инвестирования на примере Республики Коми, позволяющего активизировать инновационную деятельность в регионе в целях стимулирования качественного экономического роста.

Механизм государственной поддержки венчурного инвестирования представляет, на взаимосогласованную систему институтов и мер регулирования и наш взгляд, стимулирования рынка венчурного капитала. По нашему мнению, целесообразно выделить основные направления, ориентированные на повышение эффективности государственного регулирования поддержки венчурного инвестирования инновационной деятельности.

- 1. Совершенствование некоторых положений государственной программы развития венчурного инвестирования инновационной деятельности.
- 2. Совершенствование нормативного регулирования в сфере венчурного инвестирования инновационной деятельности.
- 3. Развитие инфраструктуры венчурного инвестирования инновационной деятельности.

организационно-экономического механизма государственной поддержки венчурного инвестирования - способствовать формированию экономико-правовой среды, благоприятной функционирования венчурного ДЛЯ капитала развития высокотехнологичного инновационного бизнеса. Соответственно функция организационноэкономического механизма состоит обеспечении роста высокотехнологичного инновационного бизнеса и экономики в целом.

Авторами предложены методические основы формирования механизма, включающие в себя следующие положения:

 функционирование механизма должно создать наиболее благоприятные финансовые и организационные условия для деятельности венчурных фондов, развития венчурного инвестирования и инновационного предпринимательства;

- в ходе формирования механизм должен приобрести такие свойства, как финансовая устойчивость, целостность, способность к автономному функционированию и возможность выстраивать взаимовыгодные связи с экономикой в целом;
- механизм должен представлять собой совокупность замкнутых составляющих, каждая из которых выполняет специфические функции и решает отведенные ей задачи.

Разработанный механизм государственной поддержки венчурного инвестирования включает в себя пять типов системообразующих элементов: нормативный, организационный, финансовый, кадровый и информационный.

Нормативный элемент механизма государственной поддержки представляет собой комплекс мер нормативного регулирования венчурного инвестирования инновационной деятельности, основу которого составляют законодательные акты и нормативные документы, издаваемые властными органами, а также сеть специализированных правовых институтов и корпус специалистов, обеспечивающих практическое применение нормативно-правовой базы.

нормативное Укрупненно регулирование ОНЖОМ представить несколькими отдельными блоками. Основой нормативного регулирования венчурного инвестирования инновационной деятельности является комплекс законов об инвестициях (иностранных инвестициях), научной, научно-технической и инновационной деятельности, в частности, законодательство об охране объектов интеллектуальной собственности и защите прав их владельнев. Вследствие наблюдаемой глобализации И интернационализации технологических рынков нормативное регулирование в области инновационной деятельности и охраны прав интеллектуальной собственности в развитых рыночных экономиках в значительной мере унифицировано.

Второй важной частью нормативного регулирования венчурного инвестирования являются правовые акты, стимулирующие и регулирующие НИОКР в интересах промышленности и процессы передачи результатов законченных исследований в сферы их использования. Очевидно, что отсутствие эффективных механизмов «подготовки и доведения» научного результата до товарных стандартов является одним из основных препятствий, ограничивающих динамичное развитие инновационного бизнеса и венчурной индустрии.

Третьим блоком нормативного регулирования является комплекс законов и иных нормативных актов, определяющих условия создания и деятельности различных институтов поддержки и обеспечения инновационного бизнеса, его институциональной инфраструктуры.

Четвертый блок составляет нормативное регулирование деятельности малого и среднего бизнеса (корпоративное законодательство), которое, при всем его разнообразии в условиях разных экономик, имеет несколько основных общих черт:

- простые процедуры регистрации, основанные на заявительном принципе;
- упрощенные формы ведения бухучета и отчетности;
- наличие разнообразных налоговых льгот (например, в течение начальных этапов деятельности);
 - право принимать участие в выполнении государственных контрактов;
- возможность работать на базе специальных бизнес-центров и инкубаторов, что дает ряд ощутимых преимуществ.

В отдельный блок можно выделить комплекс мер нормативного регулирования в области антимонопольного, валютного, налогового законодательства, стимулирующего венчурные инвестиции в сфере инновационного бизнеса.

С учетом стабильных векторов государственной политики, нормативное регулирование представляет собой взаимосогласованный комплекс правовых норм и институтов, регулирующих инновационную составляющую экономики.

В рамках проведенного исследования разработан ряд проектов нормативных правовых актов и документов, которые могут способствовать созданию системы венчурного инвестирования в Республике Коми. Это проекты закона Республики Коми «О бюджете содействия инвестициям в Республике Коми»; распоряжения Главы Республики

Коми «О создании некоммерческой организации «Фонд содействия венчурным инвестициям в Республике Коми»; проекты положений о Фонде содействия венчурным инвестициям в Республике Коми, о процедуре и методике отбора инвестиционных проектов, о требованиях к форме и содержанию инвестиционных проектов, о порядке прохождения аккредитации; правила размещения средств Некоммерческой организации «Фонд содействия венчурным инвестициям в Республике Коми».

Кроме того, авторами было принято участие в разработке проекта Закона Республики Коми «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Республике Коми» с участием Торгово-промышленной палаты Республики Коми и Министерства экономического развития Республики Коми; а также решений Совета МО городского округа «Сыктывкар» «Об утверждении Концепции социально-экономического развития МО городского округа «Сыктывкар» на период до 2010 года»; «Об инвестиционной деятельности на территории МО городского округа «Сыктывкар»; «Об утверждении Положения о льготах по налогам и сборам, неналоговым платежам в бюджет МО городского округа «Сыктывкар».

организационной составляющей механизма государственной поддержки венчурного инвестирования нами понимается совокупность организационных процедур и структур, относящихся К частному И государственному секторам, которые во взаимодействии друг с другом обусловливают нормальное индивидуально и функционирование развитие венчурного инвестирования инновационной деятельности.

Для разработки, инвестирования и внедрения инноваций в малое предпринимательство необходимо наличие основных элементов организационных процедур: бизнес-школы; агентства, фонды и центры поддержки малого предпринимательства; научно-технические парки, инновационно-технологические центры; информационно-аналитические и консультационные центры и т.д. Деятельность предприятий инфраструктуры необходимо стимулировать подобно деятельности малых инновационных компаний. В связи с этим, следует решить вопрос о создании в регионе промышленно-производственных и технико-внедренческих особых экономических зон.

Финансовая составляющая с учетом международного опыта должна складываться на базе высокоразвитых финансово-кредитных механизмов современного рынка, обеспечивающих финансовыми ресурсами предпринимательскую экономику. Элементная структура финансового обеспечения включает в себя банки, инвестиционные фонды и организации (страховые компании, пенсионные фонды, государственные инвестиционные фонды и др.), корпоративных и индивидуальных инвесторов, а также собственно венчурные фонды.

Кадровый элемент связан с высокими требованиями к профессионализму инновационных менеджеров и менеджеров, управляющих инвестиционными активами. Необходимо дальнейшее совершенствование и развитие комплекса различных институтов обучения и подготовки квалифицированных менеджеров и консультантов по управлению и бизнесу.

Информационное обеспечение процесса венчурного инвестирования инновационного бизнеса - это справочная, патентная, конъюнктурная, аналитическая, техническая и рекламная информация, постоянно представленная в традиционных и электронных информационных системах, разовых и периодических изданиях, накапливаемая в библиотеках и фондах, регулярно обновляемая и обобщаемая многочисленными информационными институтами и поставляемая пользователям по самым различным каналам.

Наиболее эффективно механизм государственной поддержки венчурного инвестирования будет функционировать с помощью так называемого Фонда фондов, некоммерческой организации, выступающей от лица государства учредителем фондов венчурного инвестирования. Основной целью деятельности данной организации является формирование

Анализ зарубежного опыта позволяет сделать вывод о том, что для российской современной практики наиболее предпочтительны венчурные фонды с небольшими и средними активами. В США большое число фондов венчурного капитала насчитывают 10 и менее млн. долл. У этого явления есть плюсы и минусы. Чем крупнее фонд, тем он обладает большими финансовыми возможностями, а также способностью привлекать профессиональные консалтинговые фирмы ДЛЯ предварительного получателя венчурного капитала. Поэтому существуют так называемые мегафонды, которые сосредотачивают от 2 до 4,5 и более млрд. долл. венчурного капитала. Но чем крупнее фонд. тем он менее готов рисковать, что чуждо природе венчурного капитала, а также у него слабее связь с предпринимательским ресурсом. Поэтому для российской региональной практики можно рекомендовать фонды размером 5-10 млн. долл. (150-300 млн. руб), которые, на наш взгляд, в российских современных специфичных условиях наиболее устойчивы, и для них есть необходимые исходные первичные финансовые источники.

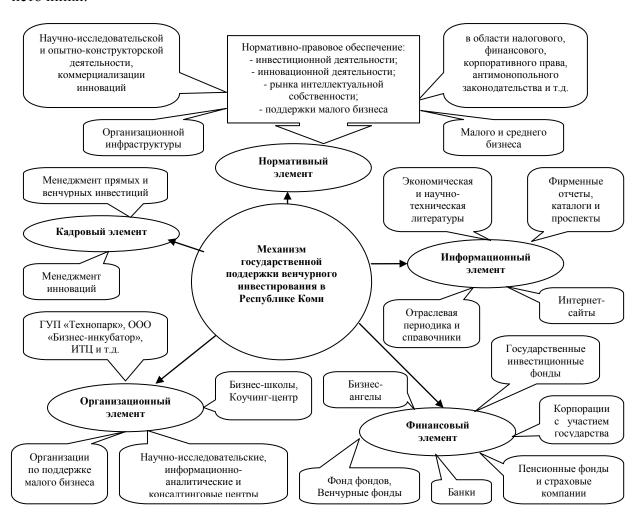

Рис. 1 Механизм государственной поддержки венчурного инвестирования в Республике Коми

Использование представленного на рис.1 механизма государственной поддержки венчурного инвестирования в Республике Коми позволит создать региональную систему венчурного инвестирования, оказать существенное положительное влияние на развитие инновационной деятельности в целях обеспечения качественного экономического роста и повышения уровня жизни населения. На наш взгляд, каждому субъекту Российской Федерации следует сформировать собственные венчурно-инновационные программы с использованием механизмов государственной поддержки для повышения эффективности

результатов научной и научно-технической во все сферы жизнедеятельности.	деятельности и	внедрения новых	технологий

ГОНОРАР УСПЕХА В ДОГОВОРЕ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Князев А.Н.

Гонораром успеха в юридической практике принято называть такое соглашение между юристом и клиентом, размер вознаграждения в котором ставится в зависимости от результата, которого пытается добиться клиент прибегнув к помощи профессионального помощника.

В современном обществе (как в России, так и за рубежом) существует разные подходы к вопросу о допустимости такого соглашения. Остро проблема стоим еще и потому, что в настоящее время в Российской Федерации отсутствует четкая правовая регламентация договорных отношений по поводу оказания юридической помощи. Следует признать, что отсутствует и концептуальный подход к развитию рынка юридических услуг: с одной стороны, государство пытается развивать законодательство об адвокатуре, о судебном представительстве и т.п., а, с другой стороны, игнорирует присутствие на рынке других участников — юрисконсультов, юридических фирм, юристов-предпринимателей и т.д.

В рамках действующего российского гражданского законодательства самостоятельный договор оказания юридической помощи не выделяется. На практике юристы и их клиенты заключают между собой различные договоры, именуя их каждый раз по-разному: соглашение об оказании юридической помощи (именно так он поименован в Федеральном законе "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"), договор возмездного оказания правовых услуг, договор возмездного выполнения правовых работ, договор на юридическое (правовое или абонентское) обслуживание, договор поручения, договор об обеспечении юридического представительства и т.д.

Еще в конце XIX в. известный исследователь проблем адвокатуры Е.В. Васьковский, который скептически относился к возможностям гражданско-правового регулирования отношений между адвокатами и их подзащитными, указывал, что вопрос о гонораре принадлежит, по общему признанию, к числу самых трудных, какие только могут возникнуть при организации адвокатуры⁷.

Анализируя возможные системы оплаты услуг профессионального адвоката, Е.В. Васьковский указывал следующее: гонорар может быть 1) безусловно воспрещен (абсолютная безвозмездность), 2) уплачиваем правительством в виде постоянного жалованья, 3) признан денежным эквивалентом, получаемым адвокатом от клиента за оказанную услугу (эквивалентная возмездность) и 4) рассматриваем как добровольный дар, подносимый клиентом, сообразно со своими средствами (относительная безвозмездность). Третий случай (эквивалентная возмездность), в свою очередь, распадается на несколько видов, смотря по тому, каким способом определяется размер гонорара. Так, адвокаты могут получать его: а) по соглашению с клиентами, б) по определению суда, в) по определению совета сословия, г) по таксе и д) по двум или нескольким из этих способов сразу, например, по соглашению, восполняемому в некоторых случаях таксой, или определением суда (смешанные системы)⁸.

Исходя из «правозаступнического» характера деятельности адвоката, адвокатский гонорар Е.В. Васьковский определял как вознаграждение, следующее адвокату с общества и уплачиваемое ему в виде пошлин самим клиентом. Несомненно, что адвокат, служа обществу, вправе требовать от него вознаграждения за свои труды. При этом из

⁷ Васьковский Е.В. Организация адвокатуры (1893 г.) // Адвокат в уголовном процессе / Под ред. П.А. Лупинской. М.: Новый юрист, 1997. С. 81.

Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 82.

вышеназванных наиболее подходящей является «относительная безвозмездность» при определении адвокатского гонорара⁹.

По мнению римских юристов, договор поручения (в том числе и при содействии обвиняемому в судебном процессе) происходил из общественного долга и дружбы, а получение за это платы, помимо некой «благодарности» в виде подарка (honor), свободные римские граждане считали для себя зазорным. Поэтому, если за действия поверенного назначалась плата, являвшаяся денежным эквивалентом оказанной услуги (merces), такой договор квалифицировался как наем 10.

В настоящее время вопрос об оплате юридической помощи более полно раскрывается в законодательстве об адвокатуре.

Итак, согласно ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», одним из существенных условий соглашения об оказании юридической помощи является условие выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, а также порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения.

При этом право адвоката на вознаграждение и компенсацию расходов, связанных с исполнением поручения, не может быть переуступлено третьим лицам без специального согласия на то доверителя (п. 5 ст. 25 Закона).

Закон также устанавливает, что труд адвоката в случае, когда он оказывает помощь в качестве защитника в уголовном процессе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, оплачивается за счет средств федерального бюджета в размере, устанавливаемом Правительством РФ (п. 9 ст. 25 Закона, ч. 5 ст. 50 УПК РФ).

Этот размер определен Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда», во исполнение которого был издан Приказ Минюста РФ и Минфина РФ от 6 октября 2003 г. № 257/89н, определяющий порядок расчета в зависимости от сложности уголовного дела.

В указанных нормативных актах установлено, что размер оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению, составляет за один день участия не менее одной четверти минимального размера оплаты труда и не более одного минимального размера оплаты труда.

При определении размера оплаты труда адвоката учитывается сложность уголовного дела, которая ставится в зависимость от ряда критериев, таких, как подсудность (уголовные дела, рассматриваемые Верховным судом Российской Федерации, верховными судами республик в составе Российской Федерации и приравненными к ним судами в качестве суда первой инстанции), число и тяжесть вменяемых преступлений, количество подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), объем материалов дела, необходимость выезда адвоката в процессе ведения дела в другой населенный пункт и другие обстоятельства.

В районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями оплата труда адвоката осуществляется с учетом надбавок и коэффициентов, установленных законодательством Российской Федерации.

Кроме юридической помощи по назначению адвокаты оказывают гражданам РФ в определенных случаях помощь бесплатно (ст. 26 Закона). В ныне действующей редакции закона на бесплатную юридическую помощь в праве рассчитывать лица, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, а также одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже указанной величины. Однако указанным

Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 103.

Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М., 2000. С. 194.

лицам бесплатно помощь оказывается только в некоторых случаях, прямо предусмотренных законом. В Республике Коми реализация гарантированной Законом об адвокатуре бесплатная помощь осуществлена рядом нормативных актов, а именно: Закон РК от 12.11.2004 г. № 56-РЗ «Об оказании государственной социальной помощи в Республике Коми» (ред. от 05.03.2007)¹¹, Порядок предоставления государственной социальной помощи в виде оказания бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан (утвержден Постановлением Правительства РК № 281 от 31.12.2004 г. (в ред. Постановления Правительства РК от 20.03.2007 г. № 43)¹².

Во всех иных случаях размер гонорара адвоката определяется соглашением с клиентом. Соглашением сторон определяются формы (системы) оплаты: почасовая, ежемесячная, за определенную выполненную работу и т.п.; периоды приемки оказанных услуг, авансовые платежи, задаток, этапы оплаты и т.п.

При этом Закон об адвокатуре не содержит каких-либо критериев, которых должны были бы придерживаться стороны при определении размера вознаграждения адвоката за оказанную юридическую помощь. Однако указанные критерии содержатся в Кодексе профессиональной этики адвоката¹³.

Такими критериями Кодекс профессиональной этики называет ряд обстоятельств, которые адвокату следует учитывать при определении размера вознаграждения, такие, как объем и сложность дела, предполагаемую продолжительность оказания юридической помощи, опыт и квалификацию адвоката, сроки и т.п. Также устанавливается и ряд важных правил, которыми адвокат должен руководствоваться при определении гонорара. К примеру, условие о гонораре не должно ставить под сомнение независимость адвоката; адвокату запрещается делить гонорар, в том числе под видом разделения обязанностей с лицами, не являющимися адвокатами; запрещается принимать какое-либо имущество от доверителя в обеспечение соглашения о гонораре, за исключением авансового платежа; адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от клиента.

Известный адвокат М.Ю. Барщевский в предлагаемом им в 2000 г. проекте Кодекса адвокатской этики адвоката называл следующие факторы, которые должны приниматься во внимание при определении размера гонорара и при отражении которых оплата может считаться справедливой и обоснованной 14:

- а) необходимые для исполнения поручения и фактически затраченные время и усилия;
 - б) сложность и важность вопроса (дела);
- в) использование специальных навыков и оказание помощи, выходящей за пределы первоначально оговоренного объема деятельности;
- г) суммы, выплачиваемые адвокатом другим адвокатам, привлеченным им с согласия клиента к участию в деле или для дачи внешних консультаций;
 - д) цена иска в гражданских делах;
- е) тяжесть наказания, предусмотренного санкцией статьи Уголовного кодекса, по которой привлекается к ответственности клиент (лицо, в интересах которого клиент обратился к адвокату);
 - ж) результаты разрешения спора, рассмотрения дела судом;
 - з) ставки и тарифы, если они установлены действующим законодательством;
- и) особые обстоятельства, связанные с принятием (исполнением) поручения, в частности:
 - отказ (добровольный или вынужденный) от выполнения другой работы;

Принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. // Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с приложениями: Науч.-практ. изд. / А.П. Гуляев, К.Е. Ривкин, О.В. Сарайкина, С.М. Юдушкин. М.: Экзамен, 2004. С. 285.

Барщевский М. Ю. Адвокатская этика. Самара: Издательский дом "Федоров", 2000. С. 160-214.

¹¹ Республика. 2004. № 217.

¹² Республика. 2005. № 8.

- срочность выполнения поручения;
- отсутствие гарантий (уверенности) в получении оплаты;
- к) любое относящееся к вопросу оплаты соглашение между адвокатом и клиентом.

Что касается распространенных в настоящее время систем оплаты юридической помощи, то адвокатскими образованиями и юридическими фирмами используются следующие варианты: разовая в твердой денежной сумме, повременная почасовая, повременная подневная (посуточная), повременная поэтапная, оплата по конечному результату 15 .

Оплата в твердой денежной сумме применяется, как правило, при выполнении работ, занимающих небольшой период времени и выражающихся в наборе конкретных действий, необходимых для достижения заданного результата: подготовки проектов учредительных документов и обеспечения государственной регистрации юридических лиц или изменений в учредительных документах; документального оформления эмиссии ценных бумаг и обеспечения государственной регистрации проспекта выпуска, решения о выпуске и отчета о результатах размещения ценных бумаг для акционерных обществ; составления проектов договоров и иных документов правового характера. При этом не следует отождествлять в этом случае договор об оказании такого рода услуг с договором подряда, в котором предметом является обязанность передать заказчику определенный вещественный результат. В связи с этим неверной следует признать практику заключения так называемых договоров на выполнение правовых работ с подписанием в последующем актов выполненных работ, в том числе и при передаче квазиовеществленных результатов заказчику.

Повременная оплата бывает различной в зависимости от принимаемой за основу единицы времени.

Повременная почасовая оплата применяется часто при консультировании, а также в иных случаях, когда объем выполняемой юристом работы можно более или менее исчислить в часах; например, оплата за участие в переговорах, встречах в качестве правового советника или консультанта, за подготовку информации по законодательству. Однако часто адвокаты, а также юридические фирмы используют такую систему и для определения услуг по «ознакомлению с материалами дела». Промежуточным в данном случае является такой критерий, как количество страниц исследуемых материалов, умножаемый в дальнейшем на определенное количество времени, необходимое для «изучения» одной страницы.

Повременная подневная (посуточная) оплата менее распространена, чем оплата в твердой денежной сумме и повременная почасовая оплата. Единица измерения в рамках этой системы — человеко-день (человеко-сутки). По человеко-суткам, например, оплачиваются работы по оказанию таких юридических услуг, как проведение правового или экономико-правового аудита, так как такого рода работа, как правило, связана с тем, что юристы и аудиторы фирмы, привлекаемые для ее проведения, проводят работу непрерывно (от начала и до конца по одному клиенту). Однако, как было указано выше, практика определения размера вознаграждения адвоката пошла по пути привязки ее к «дням участия».

При повременной оплате долгосрочных отношений в качестве оплачиваемого периода берется, как правило, месяц либо квартал (три месяца), хотя периоды оплаты могут быть более длительными (четыре месяца, полгода) или, наоборот, более короткими (полмесяца, декада). Наиболее употребима такая форма для так называемого юридического обслуживания юридическими фирмами юридических лиц, как правило, коммерческих. Но возможно также применение такой системы оплаты и к отношениям адвоката (или юриста — частного предпринимателя) с постоянными клиентами (например, работа так называемого домашнего адвоката). В данном случае такую форму

¹⁵ Лебедев К.К. Правовое обслуживание бизнеса (корпоративный юрист): Учеб.-практ. пособие. М.: Юристь, 2001. С. 292.

оплаты следует отличать от заработной платы, выплачиваемой юрисконсульту при выполнении возложенных на него трудовых обязанностей по трудовому договору (контракту). В литературе высказана позиция, что если оплата частнопрактикующего юриста связана с определенными периодами времени и не привязана к определенному объему работы, то такие отношения носят характер трудовых, а гонорар носит характер заработной платы.

Оплата по конкретному результату (гонорар успеха) является в настоящее время одной из спорных для договорных обязательств по возмездному оказанию правовых услуг. Такая форма оплаты в большей степени стимулирует исполнителя к достижению именно того результата, который необходим клиенту. И клиент заинтересован в том, чтобы оплачивать не просто работу исполнителя, а работу, воплотившуюся в нужном ему результате. Так как его в меньшей степени интересует тактика, выбранная профессиональным юристом для защиты его права или законного интереса, как деятельность юриста осуществляется и т.п., то можно сделать вывод о том, что оплата по конечному результату в большей степени соответствует интересам клиента-заказчика, чем юриста-исполнителя. В таких отношениях практикующий юрист берет на себя определенную часть риска клиента, становясь его партнером. В любом случае юридические услуги представляют собой определенный сегмент рынка, и, как следствие, юристы пытаются в большей степени удовлетворять потребности клиентов, в том числе и путем внедрения наиболее приемлемых именно для клиента форм оплаты.

В этой связи следует заметить, что вопрос об этической допустимости оплаты в зависимости от результата (так называемого pactum de quota litis) является дискуссионным.

По мнению Г. Резника, «...категорически воспрещено осуществлять растит de quota litis, т.е. соглашение с клиентом, на основании которого гонорар ставится в зависимость от результатов по делу, исключая имущественные споры, где есть цена иска. (Разумеется, это не служит препятствием клиенту, удовлетворенному полученным результатом, дополнительно отблагодарить адвоката, но это исключительно по собственной доброй воле.)» 16 Такой вывод делается в первую очередь в связи с тем, что, участником рискованной операции, ЛИШЬ частично профессионализма адвоката, а в большей степени зависящей от иных обстоятельств, адвокат, по сути, вовлекается в предпринимательскую деятельность, не совместимую с его особым правозащитным статусом. Нынешнее законодательство об адвокатуре напрямую запрещает адвокату заниматься предпринимательской деятельностью, а адвокатские образования и адвокатуру в целом называет некоммерческими организациями. Предметом же оказания юридической помощи является в первую очередь не предоставление услуги в коммерческом ее понимании, а обеспечение граждан гарантированной Конституцией РФ квалифицированной юридической помощью.

Высший Арбитражный суд РФ также крайне отрицательно отнесся к данному варианту оплаты правовых услуг (в зависимости от результата). В Информационном письме от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» сказано: «Не подлежит удовлетворению требование исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем». И далее: «В этом случае размер вознаграждения должен определяться в порядке, предусмотренном статьей 424 ГК РФ, с учетом фактически совершенных исполнителем действий (деятельности)». Таким образом, размер вознаграждения должен устанавливаться судом исходя из сложившихся

-

¹⁶ Резник Г. В адвокатуре завелся вирус коммерции, но эпидемия предотвратима // Российская юстиция. 1999. №11. С. 24.

Вестник ВАС РФ. 1999. № 11. С.81.

на рынке правовых услуг цен и тарифов. Другими словами, если такое условие имеет место в договоре с клиентом, то оно носит характер ничтожного условия, не порождающих правовых последствий.

Кодекс профессиональной этики адвоката также указывает, что адвокату следует воздерживаться от заключения соглашения о гонораре, при котором выплата вознаграждения ставится в зависимость от окончания дела в пользу доверителя. При этом, однако, делается исключение для имущественных споров, по которым вознаграждение может определяться пропорционально к цене иска в случае успешного завершения дела.

Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества ¹⁸ также запрещает заключать pactum de quota litis (п. 3.1 Кодекса).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева — очередная оценка проблемы так называемого «гонорара успеха», в данном случае через призму Конституции РФ. Конституционный Суд признает действующий запрет на гонорар успеха не противоречащим Конституции и отмечает, что такое регулирование не исключает право федерального законодателя «с учетом конкретных условий развития правовой системы и исходя из конституционных принципов правосудия» предусмотреть возможность иного правового регулирования, то есть в том числе и возможность привязки гонорара к результату.

На последнем Постановлении Конституционного Суда РФ следует обратить особое внимание, так как оценка гонорару успеха дается в нем довольно подробно.

Во-первых, Конституционный Суд исходит из позиции о недопустимости распространения договорных отношений и лежащих в их основе принципов на области социальной жизнедеятельности, связанные с реализацией государственной власти. Юридическая помощь включает в себя важную составляющую – обеспечение гарантий защиты законных прав и свобод при отправлении правосудия, то есть носит частно-публичный характер, затрагивает одну из ветвей государственной власти – судебную. По мнению Конституционного Суда деятельность профессионального юриста, оказывающего помощь, и правовой результат (например, оправдательный приговор в отношении клиента, решение суда об удовлетворении иска клиента и т.д.) лежат в разных функциях: «функция правосудия... отделена от функций спорящих перед судом сторон». В связи с этим необходимо соблюдать разумный баланс между гарантией квалифицированной и доступной юридической помощи, независимостью судебной власти, свободой договора.

С Постановлением КС РФ приводится мнение судьи Н.С. Бондаря, в котором он поддерживает позицию Суда и подчеркивает, что принципиальное отрицание гонорара успеха имеет место именно в системе конституционного регулирования в Российской Федерации в настоящее время. Федеральный законодатель вправе на основе указанного Постановления установить иной, специальный режим правового регулирования оказания юридической помощи, определив условия и пределы применения соглашения об оплате в зависимости от правового результата.

С Постановлением приводится также и Особое мнение судьи А.Л. Кононова, который придерживается иной позиции, что при определенных обстоятельствах гонорар успеха должен быть допустимым. А.Л. Кононов критикуя позицию Конституционного Суда отмечает, что сторонами судебное решение воспринимается как оценка качества услуг, успеха или неуспеха предпринятых стороной действий и как юридический факт, с которым стороны связывают по договору условие о выплате вознаграждения. Другими словами, адвокат или другой юрист не гарантируют достижения результата, но обязуются

¹⁸ Профессиональная этика юриста. Адвокатская этика: Учеб.-метод. пособие / Сост. Е.Л. Богданова, А.Б. Гутников, Н.М. Кипнис, М.Н. Трофимов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского института права им. принца П.Г. Ольденбургского, 2002. С. 171.

стремиться к нему. Современная дискуссия о сложностях определения критериев качества оказания юридических услуг подтверждает, что положительный для клиента правовой результат может рассматриваться как один из важнейших критериев, что услуга была оказана качественно, так как этот критерий лежит на поверхности. Запрещение сторонам определять критерии оценки качества услуги, а ,соответственно, и размер вознаграждения, означает значительное ограничение свободы договора.

На наш взгляд, А.Л. Кононов справедливо отметил, что Постановление Конституционного Суда №1-П имеет ряд недостатков, в связи с чем является не вполне убедительным. Складывается впечатление, что Конституционный Суд РФ попытался подтвердить существующую судебную практику признания ничтожности соглашений о гонораре успеха, в то время как эта практика является порочной.

В связи с этим следует обратить внимание на Мнение судьи Г.А. Гаджиева, который поддержав по сути Постановление, отметил негативные последствия запрета pactum de quota litis: 1) исчезает один из критериев, позволяющих оценить качество услуг; 2) услугодатель лишается возможности получить дополнительное вознаграждение, что приводит к появлению уравнительства в оплате услуг; 3) возникает стимул увести «в тень» договоренности.

В ближайшее время споры о гонораре успеха не прекратятся, но с учетом того, что оценка этому явлению была дана Высшим Арбитражным Судом РФ и Конституционным Судом РФ, спор должен перейти в иную плоскость — в обосновании новых положений гражданского законодательства и законодательства об адвокатуре, которые могут прямо запретить или разрешить с указанием пределов соглашение сторон о привязке размера оплаты юридической помощи к результату этой помощи.

АННОТАЦИИ

Гаджиев Ю.А., Акопов В.И. Межрегиональные различия в социальном развитии зоны Севера.

В статье рассмотрена динамика неравенства социального развития регионов Севера. По статистическим характеристикам социальных показателей определена степень разброса районов; осуществлено сокращение размерности матрицы первичных показателей методом главных компонент факторного анализа; классифицированы регионы по уровню социального развития методом иерархического кластерного анализа, определена отличительная социальная характеристика каждого кластера и интенсивность миграции северных регионов по кластерам.

Каюков В.В., Каюков А.В. Значение кредитной системы в активизации реального сектора экономики.

В статье рассматривается регулирование воспроизводственных процессов в экономике, учитывающее современные особенности взаимодействия кредитной системы с реальным сектором экономики. Определяются исторические предпосылки этого взаимодействия и проводится анализ динамики инвестиционного процесса в России. Авторы обосновывают созидающую роль кредита и раскрывают особенности инвестиционного кредитования, необходимого для выработки эффективных управленческих решений.

Князев А.Н. Гонорар успеха в договоре оказания юридической помощи.

Статья посвящена актуальному в настоящее время вопросу в сфере правового регулирования юридических услуг — допустимости соглашения между юристом и клиентом о привязке размера гонорара к результату (положительному решению суда, оправдательному приговору и т.п.). Автор приводит существующие в современной практике адвокатских образований и юридических фирм способы оплаты юридических услуг, а также анализирует вопрос о гонораре успеха через призму Постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 1-П от 13.01.2007 г., посвященного данной проблематике.

Корепанов Н.А. Институциональные проблемы формирования и реализации государственной контрольной политики недропользования.

В статье автор анализирует государственный контроль недропользования как функцию управления, конечной целью которой является повышение эффективности использования недр. Автор рассматривает модели и правовые основы контрольной политики недропользования, анализирует существующие недостатки и предлагает системные меры по совершенствованию государственной политики недропользования.

Плесовский П.А. Экономическое содержание механизма функционирования рынка медицинских услуг.

В статье анализируются основные базовые экономические модели здравоохранения. Детально рассматриваются экономические модели существующих систем здравоохранения зарубежных стран, исторические особенности развития и смены моделей отечественной системы здравоохранения. Предлагаются пути реструктуризации финансирования здравоохранения. Обосновывается необходимость усиления роли государственных мер в области здравоохранения.

Чужмаров А.И. Обеспечение экономической безопасности промышленных предприятий (особенности Северных регионов).

В статье исследованы аспекты обеспечения устойчивого финансового положения промышленных предприятий. Подробно рассмотрены аспекты функционирования системы экономической безопасности промышленных предприятий. Определены задачи, стоящие перед системой обеспечения экономической безопасности промышленных предприятий, предложены подходы к их решению. Выявлены проблемы оптимизации использования корпоративных ресурсов, направляемых на реализацию мероприятий по обеспечению экономической безопасности промышленных предприятий.

Шихвердиев А.П., Проничев И.К., Вишняков А.А. Разработка концепции развития венчурного инвестирования инновационной деятельности на Российском Севере и механизма его государственной поддержки.

В данной статье рассматривается разработанный авторами проект концепции становления и развития венчурного инвестирования на Российском Севере (на примере Республики Коми), целью которой является формирование благоприятной экономической и правовой среды для создания региональной венчурной индустрии в Республике Коми для привлечения венчурных инвестиций в инновационный сектор экономики, а также механизм государственной поддержки венчурного инвестирования. Важнейшим шагом на этом пути, по мнению авторов, должно стать создание регионального венчурного фонда с участием государства и привлечением средств из федерального венчурного инвестиционного фонда.

На базе региональной концепции авторами обоснованы основные элементы разработки концепции становления и развития венчурного инвестирования для северных территорий Российской Федерации в целом, предусматривающие механизмы вовлечения местного российского и зарубежного капитала в продвижение результатов научных исследований и разработок в реальный сектор экономики.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Акопов В.И. - канд. геогр. наук, ведущий научный сотрудник Института социальноэкономических и энергетических проблем Севера Коми Научного Центра Уральского Отделения РАН

Вишняков А.А. - зам. Начальника правового управления Администрации г. Сыктывкара

Гаджиев Ю.А. - к.э.н., старший научный сотрудник, зав. лабораторией проблем регионального воспроизводства Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми Научного Центра Уральского Отделения РАН

Каюков А.В. - соискатель кафедры экономики и управления на предприятии Ухтинского государственного технического университета

Каюков В.В. - д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории Ухтинского государственного технического университета

Князев А.Н. - к.ю.н., и.о. декана юридического факультета Сыктывкарского государственного университета

Корепанов Н.А. - к.э.н, зам. начальника Управления Росприроднадзора по Республике Коми

Плесовский П.А. - заведующий приемным отделением ГУ РК «Коми Республиканская больница»

Серяков А.В. - начальник департамента «Public Relations» Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета

Чужмаров А.И. - заместителя начальника Управления МВД по Республике Коми

Шихвердиев А.П. - д.э.н., профессор, академик РАЕН, зав. кафедрой Экономической теории и корпоративного управления Сыктывкарского государственного университета, Член Российского сообщества корпоративных директоров.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

Порядок приема статей

Для публикации авторской статьи, рецензии или комментария к уже опубликованной в Вестнике статье автор (авторы) должны представить в редакцию следующие:

- 1. Заявление о публикации статьи;
- 2. Рецензия на статью доктора наук, чья научная специальность или перечень научных работ соответствуют научной направленности статьи или отзыв профильной кафедры Высшего учебного заведения;
- 3. Направление от организации, в которой выполнялась работа (рекомендуется);
- 4. Вариант статьи на бумажном носителе, подписанный автором (авторами) на обороте последней страницы;
- 5. Файл с текстом статьи или рецензией (комментарием) к ранее опубликованной в журнале статье.

Документы по пунктам 1-4 представляются в редакцию в бумажной и электронной форме.

Бумажные версии представляются в редакцию обычной почтой по адресу: 167000, Республика Коми, г.Сыктывкар, ул. Старовского, 55. Сыктывкарский государственный университет, Редакция Вестника Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета или лично автором по тому же адресу каб. № 305.

Электронные копии документов 1-3, 5 направляются в редакцию Вестника по электронной почте по адресу koet@syktsu.ru

Файл с текстом статьи или рецензии (комментария) пересылается по электронной почте по адресу koet@syktsu.ru или передается в редакцию Вестника на дискете. Редакция не работает с авторами, представившими только бумажные варианты текстов статей.

Публикация статей осуществляется только после получения редакцией Вестника бумажных вариантов документов 1-4.

Редакция Вестника обращается к авторам с настоятельной просьбой сообщать реальные контактные данные, позволяющие редакции оперативно передавать им необходимую информацию, что позволит избежать задержек при публикации представляемых материалов.

Направление от организации, в которой выполнялась работа, оформляется на бланке организации, который содержит необходимые реквизиты.

РЕДКОЛЛЕГИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО ОТКЛОНИТЬ МАТЕРИАЛЫ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ТЕМАТИКЕ ВЕСТНИКА

Редакция предупреждает, что присланные материалы будут опубликованы в авторской редакции и не гарантирует публикацию статей, не соответствующих профилю Вестника или оформленных с нарушением требований (см. требования к оформлению).

Требования к оформлению представляемых материалов

Материал предоставляется в двух вариантах:

- 1). Распечатанным в режиме качественной печати. Страницы пронумерованы, скреплены. Материал подписывается всеми авторами.
- 2). В электронном виде в текстовом редакторе Microsoft Word. Имя файла определяется по фамилии первого автора: фамилия.doc. Объем материала от 4 до 16 полных страниц формата A4 (примерно 8-32 тыс. знаков). Поля: верхнее и нижнее по 20

мм., слева 30 мм., справа 15 мм. Шрифт – Times New Roman, размер кегля 12 пунктов. Межстрочный интервал – полуторный.

Объем статей для раздела «Письма в редакцию» - до 5 полных страниц.

Тематика статей должна соответствовать основным направлениям деятельности Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета: корпоративное право; корпоративное управление; финансовый менеджмент; международный менеджмент; маркетинг; инвестиции; инновации; венчурное инвестирование; контроллинг; отношения собственности; государственное регулирование рыночной экономики; государственное и муниципальное управление; рынок ценных бумаг; социальная ответственность бизнеса; развитие малого и среднего предпринимательства..

Название статьи печатается заглавными буквами, шрифт жирный. Ниже, через один интервал, строчными буквами - фамилия и инициалы автора (ов). Далее, через один интервал, следует текст.

Таблицы и рисунки встраиваются в текст статьи. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц или рисунков их нумерация обязательна.

Ссылки оформляются в виде сносок внизу каждой страницы.

В конце статьи может содержаться библиографический список использованных источников, нормативно-правовых актов и литературы.

К статье должны прилагаться краткая аннотация статьи объемом до одной третьей части страницы и сведения об авторе (авторах) статьи.

К статье могут прилагаться перевод заглавия, фамилии и инициалов авторов, а также краткая аннотация статьи на английском языке.

Статьи подлежат обязательному рецензированию по параметрам актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости и стилистики. Редакция не несет ответственности за содержание авторских материалов. Рукописи авторам не возвращаются.

После заголовка и перечня авторов может следовать реферат статьи на английском языке. Объем реферата не должен превышать 500 знаков.

Статья должна быть сверстана в виде единого целого, так чтобы была возможна распечатка файла статьи в удобочитаемом виде.

В том случае, если публикуется и английский вариант статьи, на него распространяются те же правила, что и для русскоязычного варианта, но текст английского варианта не содержит реферата статьи.

Сведения для авторов

Вестник принимает для публикации краткие отзывы или дискуссионные замечания по ранее опубликованным статьям. Эти отзывы или замечания размещаются в Вестнике сразу же за основной статьей или же ее английским переводом, если он есть. Для публикации отзывов или замечаний рекомендации не требуются, но объем распечатки каждой такой публикации не должен превышать 2 страниц формата А4 при выполнении технических требований, предъявляемых к статьям.

Внесение авторских дополнений и изменений в текст статьи после ее публикации не допускается, но они могут на общих основаниях направить дополнительные замечания к собственной статье, вопрос о публикации которых рассматривается редколлегией в общем порядке.

Авторы статей несут всю полноту ответственности за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция Вестника не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный

публикацией статьи. Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или же общепринятые нормы научной этики. О факте изъятия статьи редакция сообщает автору, который представил статью, рецензенту, а также организации, где работа выполнялась.

Публикация статьи в Вестнике не исключает последующей ее публикации в других журналах на бумажном носителе. Если такая публикация производится без какихлибо изменений, то приводится ссылка на Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета, как на первоисточник.

Вестник не принимает к публикации статьи, опубликованные ранее в других журналах или научных изданиях.

Допускается распространение по электронным сетям любых статей из Вестника или выдержек из них, но при таком распространении обязательно приводится ссылка на первоисточник.

Условия рецензирования статей

Уважаемый рецензент!

Давая рецензию для статьи, направляемой в электронный Вестник Научноисследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета, Вы подтверждаете, что по Вашему мнению данная статья заслуживает (или не заслуживает) публикации. Объем рецензии всецело определяется Вашими предпочтениями в этой области, но мы надеемся, что независимо от объема она будет содержать в себе всю необходимую и объективную информацию.

Редколлегия гарантирует, что Ваше имя и сам факт Вашей рекомендации не станут достоянием гласности.

В том случае, если на рецензируемую статью впоследствии придут те или иные замечания или комментарии, по Вашему желанию Вы будете извещены об этом.

В соответствии с концепцией издания нашего Вестника Вы можете рекомендовать для публикации в нем не более 3-х статей в течение календарного года.

Редакция будет благодарна, если Вы направите свои замечания и предложения, касающиеся организации работы нашего Вестника по следующему адресу электронной почты: koet@syktsu.ru

Редакция Вестника Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета искренне благодарит Вас за сотрудничество.